

ОБЩЕРОССИЙСКИЙ
ПРОФСОЮЗ
ОБРАЗОВАНИЯ

Общероссийская
общественная организация
«Ассоциация учителей
литературы и русского языка»

*«Друзья мои,
прекрасен наш союз!»*

А. С. Пушкин

АЛЬМАНАХ

РАБОТ ЛАУРЕАТОВ ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА

Москва, 2026 год

УДК **082.2**

ББК **94.31**

А **57**

Альманах работ лауреатов Всероссийского конкурса «Друзья мои,
прекрасен наш союз...». — СПб.: Издательство НИЦ АРТ, 2026. — 150 с.

ISBN 978-5-00231-984-8

ISBN 978-5-00231-984-8

© Общероссийский профсоюз образования, 2026

© Ассоциация учителей литературы и русского языка, 2026

© Издательство НИЦ АРТ, 2026

Настоящий альманах подводит итог Всероссийскому конкурсу эссе «Друзья мои, прекрасен наш союз!», проведённому в 2026 году по инициативе Общероссийского Профсоюза образования при поддержке Общероссийской общественной организации «Ассоциация учителей литературы и русского языка» (АССУЛ).

Конкурс приурочен к Году единства народов России и Дням пушкинской поэзии и русской культуры.

В сборник вошли работы лауреатов конкурса – педагогов общеобразовательных и дошкольных организаций, преподавателей и обучающихся вузов, колледжей и организаций дополнительного образования. Все они размышляют об одном: как литература, музыка, театр, живопись, танец и другие виды искусства помогают формировать гражданскую идентичность и воспитывать патриотизм у детей и молодёжи.

Каждое эссе – результат личного осмысления, творческого поиска и профессионального опыта автора. Оргкомитет и конкурсная комиссия оценивали работы по единым критериям: содержательность, глубина раскрытия темы, стилистическая грамотность, оригинальность подхода и соблюдение технических требований.

Тексты публикуются в авторской редакции. Сохранены орфография, пунктуация и стилистические особенности каждого участника.

Альманах адресован всем, кто видит в искусстве неотъемлемую часть воспитания, способную объединять людей, укреплять духовные скрепы и напоминать о непреходящей ценности родной культуры.

Содержание

Балашенко Диана Валерьевна	7
<i>«Пока в России Пушкин длится...»</i>	
Балданова Оюна Батоболотовна	9
<i>Танец</i>	
Белаш Евгения Валерьевна.....	12
<i>Дневник учителя</i>	
Белова Наталья Михайловна	15
<i>Вагон Общего Значения</i>	
Бурмистрова Елена Викторовна	18
<i>Что за прелесть эти куклы!</i>	
Варданян Аракся Левоновна	21
<i>Прекрасен наш союз: ИЗО как мостик в мирособого ребёнка</i>	
Васильева Марина Викторовна	24
<i>Друзья мои! Прекрасен наш союз!</i>	
Виноградова Наталья Викторовна	27
<i>Влияние классической русской литературы на современную молодежь</i>	
Гайнулина Ирина Фоатовна	29
<i>Имя на фасаде и слово в душе</i>	
Горбачева Галина Анатольевна	31
<i>Пушкин — одно из величайших явлений Русского духа</i>	
Григорьева Татьяна Афанасьевна.....	34
<i>Дети Солнца, потанцует Охуохай!»</i>	
Грудинина Анастасия Александровна.....	37
<i>Искусство без границ: как русская культура становится родной через слово и образ</i>	
Гурьевская Валерия Олеговна	40
<i>Литература как средство формирования гражданской идентичности</i>	
Даширабданова Ирина Гомбожаповна	42
<i>Единство народов России и Забайкалья путь взаимопонимания через музыку</i>	
Ерохина Ирина Андреевна.....	45
<i>Прикосновение к истории: как 3D-модель становится мостом через время</i>	
Казакова Алина Васильевна	48
Капралова Наталья Викторовна	51
<i>Отчизне посвятим души прекрасные порывы</i>	

Карпенко Татьяна Владимировна	54
<i>Искусство как живой голос единства</i>	
Кашута Наталья Николаевна	56
<i>А Пушкин жив, а Пушкин вечен (поэма печали)</i>	
Колесник Виктория Викторовна	59
<i>А можно посмотреть весь балет?</i>	
Коновалова Руслана Георгиевна	62
<i>Союз сердец и нот: как Пушкин, Достоевский, Глинка и великие художники объединяют Россию — от строки до симфонии.</i>	
Курбанова Луиза Максимовна	66
<i>В единстве народов –единство страны!</i>	
Магомадова Ольга Ширвановна	69
<i>Пушкин в горах, или Как рождается любовь к Отечеству</i>	
Медведева Светлана Федоровна	73
<i>Литература как средство сохранения культурно-языкового наследия в образовательном пространстве</i>	
Метелина Ольга Валентиновна	76
<i>Взгляд воспитателя на театр как школу русской души</i>	
Мешкова Мария Андреевна	79
Мещерякова Валентина Михайловна	82
Мещерякова Юлия Владимировна	85
<i>«Друзья мои, прекрасен наш союз»: Исповедь учителя изобразительного искусства</i>	
Муравлева Жанна Анатольевна	88
<i>Искусство как компас для юных сердец</i>	
Мухина Елена Владимировна	91
<i>Единство сердец – Родины сила!</i>	
Назарова Анна Лукинична	93
<i>Сказка как мост к Родине</i>	
Насонова Ирина Станиславовна	95
<i>Профессия – музыкальный руководитель</i>	
Николаева Альбина Николаевна	98
<i>Пушкин, вышитая карта России и Музыка: Три столпа патриотического воспитания молодежи</i>	
Окулова Полина Александровна	101
<i>Свет искусства: от общего к частному</i>	
Павликова Анастасия Михайловна	104
<i>TikTok: цифровой холст патриотизма</i>	

Паксюткина Виктория Анатольевна	107
Питель Алина Андреевна	109
<i>...И зажегся свет</i>	
Пырина Татьяна Николаевна	112
<i>Танец, как код нации. Воспитание души через движение</i>	
Романова Светлана Васильевна	116
<i>Роль живописи, декоративно-прикладного искусства и музыки в формировании гражданской идентичности и патриотического воспитания подрастающего поколения</i>	
Романычева Елена Васильевна	119
<i>Слово, прошедшее сквозь века: о значении литературы в воспитании подрастающего поколения</i>	
Савельев Владимир Сергеевич	121
<i>Стена героев: как один портрет может вдохновить</i>	
Салыкина Ольга Владимировна	125
<i>Голос Родины</i>	
Симакова Ольга Ивановна	127
<i>Друзья мои, прекрасен наш союз!</i>	
Симонова Светлана Ивановна	130
<i>То, что мы сеем, то, что растим, В менталитет наш родной превратим!</i>	
Султанова Гаухария Исмагиловна	133
Суханов Антон Геннадьевич	136
<i>Литература как нравственная основа формирования личности</i>	
Тарасенко Ирина	139
<i>«И назовет меня всяк сущий в ней язык»: роль литературы в формировании гражданской идентичности</i>	
Фирсова Юлия Алексеевна	142
<i>Словом и сердцем: как русская литература воспитывает гражданина</i>	
Шаталова Надежда Борисовна	146
<i>Любите ли вы театр, как любим его мы...</i>	
Шитикова Кристина Эдуардовна	148
<i>...Где, как, когда...</i>	

Балашенко Диана Валерьевна

«Пока в России Пушкин длится...»

Вчера они еще шумели на переменах, прятали телефоны под партами и спорили, войдет ли в кодификатор ЕГЭ такой-то поэт Серебряного века. А сегодня я смотрю на них — свой 11 класс — и ловлю себя на странном, щемящем чувстве. Они уходят. И вместе с ними уходит частица моего сердца. Но остается главное: тот незримый, но нерушимый союз, который мы создавали долгих семь лет. И скреплен он не школьным уставом, не звонками и расписаниями. Он скреплен Словом.

Пушкина часто вспоминают на выпускных. «Друзья мои, прекрасен наш союз!» — читаем мы, думая о Лицее, о Царском Селе, о мальчиках в мундирах. Но сегодня, глядя на них, я понимаю: вот они — мои лицеисты. Мои Ани, Данилы, Кати, Артёмы. И наш союз действительно прекрасен. Потому что нас объединила Литература.

Я часто задавала себе вопрос: как научить патриотизму? Можно ли его вообще «преподавать»? Ведь это не формула, не теорема. Это то, что должно прорасти изнутри. И однажды я поняла: не надо учить патриотизму. Надо просто читать с ними книги. И говорить. Говорить честно.

Я помню, как мы открывали томик Блока. «Россия, нищая Россия, мне избы серые твои...» — читала я, а они смотрели в окно на облупившуюся краску школьного крыльца. И вдруг одна тихая девочка, никогда не поднимавшая руки, сказала: «А мне нравятся наши избы. И крыльцо наше нравится. Оно родное». В классе стало тихо. И я поняла: свершилось. Это не жалость, это любовь. Та самая, непонятная уму, непоказная. О которой Тютчев писал: «В Россию можно только верить».

А потом был «Война и мир». Четыре тома, которые их пугали. Но однажды на уроке мой самый невозможный троечник, вечный нарушитель тишины, вдруг сказал: «А Пьер этот... ну, который Безухов... он же не герой вообще. Он просто человек. Но когда надо — он идёт. Не потому, что смелый. А потому, что не может не пойти». И снова тишина. И я думаю: вот оно, гражданское воспитание. Не с высоких трибун, а с простого человеческого «не могу иначе».

Мы много говорили о войне. О той, Великой. О той, что в окопах, и о той, что в тылу. Я боялась, что они, сытые и свободные, не поймут голод и холод. Но когда мы читали «А зори здесь тихие...», мои мальчишки молчали. А одна девчонка, глядя в текст, прошептала: «Рита... она ведь сына оставила. Как моя прабабка». И я снова поверила: нить не оборвалась. Память жива.

Иногда меня спрашивают коллеги: «Зачем им сейчас классика? У них клиповое мышление, им ТикТок подавай». А я смотрю на своих одиннадцатиклассников, как они на перемене спорят о Раскольникове — «имел ли право?» — и вижу, как горят их глаза. Клиповое мышление? Нет. Это живые души, которые ищут ответы. И находят их у Достоевского, у Толстого, у Шолохова.

Я не знаю, кем они станут. Инженерами, врачами, айтишниками. Но я точно знаю, что они уже состоялись как граждане. Потому что гражданин — это не штамп в паспорте. Это тот, кто помнит: «Береги честь смолоду». Тот, для кого слова «Отчизна» и «мать» звучат в унисон. Тот, кто, уезжая далеко, носит в душе блоковское: «И невозможное возможно, дорога долгая легка».

Сегодня, глядя на них в день Последнего звонка, я шепчу про себя: «Друзья мои, прекрасен наш союз». Мы разные. Мы спорили, мирились, ошибались. Но нас объединила книга. И я верю: куда бы их ни забросила судьба, в их рюкзаках всегда найдётся место для томика стихов. И значит, Россия будет жить. Потому что, как сказал поэт, «пока в России Пушкин длится, метелям не задуть свечу».

Я отпускаю их. И остаюсь. Но наш союз, скреплённый любовью и Словом, не распадётся никогда. Он — навсегда.

Балданова Оюна Батоболотовна

Танец

В современном дискурсе педагогики и культурологии принято рассматривать искусство как суверенную область эстетического познания, зачастую противопоставляя его «серьезным» механизмам социального воспитания. Однако именно танец – этот, казалось бы, сугубо телесный и «легкий» вид искусства – представляет собой уникальный, до сих пор недостаточно актуализированный инструмент формирования гражданской идентичности. В отличие от литературы или живописи, где смысл опосредован знаком или текстом, танец обращается к архаическим слоям психики, формируя чувство сопричастности через прямое телесное переживание общего ритма. В контексте Года единства народов России обращение к хореографическому искусству приобретает не просто культурологическое, но глубоко антропологическое значение.

Традиционно понимание патриотизма в образовательной среде сводится к вербальным методам: изучению героических страниц истории или анализу поэтических текстов. Танец же предлагает иной способ интериоризации ценностей — через кинестетическое сопереживание. Когда речь идёт о народном танце, мы имеем дело не просто с набором движений, а с закодированной в пластике историей этноса. Позиция корпуса, рисунок дробы, характер вращения — всё это несёт в себе информацию о географической среде, трудовой деятельности и этических нормах предков. Включение обучающегося в процесс освоения аутентичной хореографии актуализирует генетическую память, формируя устойчивую связь «тело — земля — культура». В этом смысле танец становится тем самым «универсальным языком», о котором говорится в положении конкурса, но языком, понятным не рассудочно, а экзистенциально.

Критически важно рассматривать танец не как развлечение, а как форму социальной дисциплины и одновременно — свободы. Классический балет, например, являет собой модель жёсткой иерархической структуры (кордебалет

и солисты), где достижение общего эстетического результата возможно лишь при абсолютной синхронизации усилий и личной ответственности каждого за общее «полотно». Это зримая метафора гражданского общества: подчинение правилам ради гармонии целого, где индивидуальность не нивелируется, но обретает своё истинное звучание в контексте коллективного действия. Формирование у подрастающего поколения навыков «ансамблевого мышления» через хореографию переносится в социальную реальность, воспитывая не просто исполнительность, но ту самую гражданскую ответственность, которая является основой общероссийской идентичности.

Сложность заключается в преодолении дихотомии «традиционное — современное». Педагог, использующий танец в воспитательных целях, часто сталкивается с дилеммой: либо «музейная» консервация фольклора, не находящая отклика у молодёжи, либо погружение в коммерческую хореографию, где акцент смещён на внешнюю эффектность в ущерб содержанию. Эффективным инструментом здесь выступает принцип неофольклоризма — переосмысление пластического наследия через современные выразительные средства. Когда в хореографической постановке традиционный хоровод (символ единения и круговой поруки) обретает новую драматургию, соответствующую современному ритму жизни, происходит акт культурной трансляции. Участник такого действия начинает ощущать себя не реципиентом устаревших норм, а носителем живой, развивающейся традиции, что критически важно для укрепления самооценки и региональной идентичности в составе единой страны.

Говоря о формировании гуманизма, нельзя обойти молчанием терапевтическую функцию танца. В условиях роста информационных перегрузок и социальной тревожности у подростков танец предоставляет легитимный канал сублимации. Однако с педагогической точки зрения значимо не просто снятие напряжения, а перевод телесного импульса в осмысленную эстетическую форму. Создавая танец на тему исторического события или литературного произведения, обучающийся проходит путь от хаотичного ощущения к структурированному высказыванию. Это и есть та самая «гражданская интеграция», о которой говорится в общих положениях конкурса: человек учится оформлять свой внутренний мир в социально приемлемые, культурно значимые формы, находя своё место в многонациональном «союзе» народов России.

Таким образом, танец выступает в роли уникального педагогического тренажёра идентичности. Его ценность для патриотического воспитания заключается в синкретичности воздействия: здесь одновременно задействованы телесный интеллект (кинестетика), эмоциональная сфера (эмпатия через музыку) и когнитивные процессы (осмысление пластической лексики). Отказ от редукции танца к сугубо развлекательной или соревновательной модели в пользу его понимания как способа диалога с историей и обществом позволяет говорить о нём как о самостоятельной философии воспитания. В эпоху цифровизации, когда виртуальное часто подменяет реальное, именно танец возвращает подрастающему поколению переживание подлинности физического присутствия в мире культуры, что является фундаментом устойчивой общероссийской гражданской идентичности.

Белаш Евгения Валерьевна

Дневник учителя

**«На дорогах наших дней,
В перепутьях общежитий
Ты наш друг, ты наш Учитель,
Славный пушкинский Лицей!»
Ю. Ким**

В самом сердце Петербурга, на одной из улиц Петроградского района красуется наша школа. Светлое, аккуратное здание, именуемое Училищным домом им. А. С. Пушкина, каждый день распахивает свои двери для тысячи учеников. Большие и маленькие, смешливые и задумчивые, причесанные и взъерошенные, бегут они утром в свои классы. Звонок. Русский язык. Биология. Математика. Столооооовая. Физика. ИЗО. Физкультура. Звонок. Домой! Быстро проносятся школьные дни.

Но школа — это не только уроки. А что же ещё? Конечно, творчество, искусство!

Октябрь. Сама природа настраивает на философский лад. Золотые листья, шуршащие под ногами, подрагивающие от ветра ветки деревьев, зовущие к себе, капли дождя на стекле, похожие на слёзы от самых глубоких чувств. Даже личный дневник захотелось открыть снова.

19 ОКТЯБРЯ

Сегодня наши пятиклассники волнуются, ведь впервые примут участие в «Ярмарке сказок». Все в ярких нарядах. Поп, Балда, богатыри, царевна... Глаза разбегаются! Золотая рыбка (она же Маша) юркнула за кулисы, чтобы никто раньше времени не рассмотрел завораживающий своим мерцанием костюм. Повторяют текст, немного переживают. Скоморохи-старшеклассники

развлекают толпу. И вот начинается действие. Словами не передать, как прекрасны инсценировки, танцы, песни. Александр Сергеевич, несомненно, получил бы огромное удовольствие, окажись он здесь.

Это не просто конкурс — это первое прикосновение к искусству народной речи, к живой стихии русского языка. И ребёнок чувствует, что является частью этой культуры, он уже не может быть равнодушен к ней.

21 ОКТЯБРЯ

Ой, а что с Алисой из 6 «Б» произошло? Ещё вчера эта высокая худенькая двенадцатилетка с повадками мальчишки бегала по коридору, а сегодня величественно спускается по лестнице в туфельках и нежном платье в стилистике эпохи Пушкина. Даже взгляд её изменился.

Сегодня все шестиклассники такие. Идут на урок словесности. Далее по расписанию — танцевание, французский язык, естествознание. Интересно, как учились во времена великого поэта? Познаём высокое искусство танца, обращения со словом, с природой. А самое главное — искусство быть частью школьного братства, где важны честь, взаимопомощь, дружба, уважение, ответственность. Всё, что в будущем понадобится гражданину.

23 ОКТЯБРЯ

Более взрослые ребята сошлись в интеллектуальном испытании. Уже подростки семиклассники и восьмиклассники что-то оживлённо обсуждают, советуются друг с другом, отвечают на вопросы, дискутируют. Овладевают искусством спора, учатся слушать и слышать другого, аргументировать свои мысли.

24 ОКТЯБРЯ

Может ли десятиклассник прожить трагедию Сальери? Муки зависти, сложность выбора... Они ещё дети, но на сцене выглядят как настоящие актёры. И вот я уже нахожусь не в школьном зале, а в таверне «Золотой лев», где случилось страшное.

Опыт нравственного выбора, который получил старшеклассник, останется с ним навсегда. Теперь он знает, насколько сложна природа человека.

25 ОКТЯБРЯ

Бал одиннадцатиклассников. Сегодня ребята закружатся в танце там, где ещё совсем недавно поп нанимал Балду на работу. Девушки в бальных платьях, молодые люди облачены в костюмы, приглашают дам на танец по всем канонам пушкинского времени.

В такой обстановке хочется затаить дыхание и просто запомнить момент этого таинства, единения друг с другом, с культурой, со своей страной.

Александр Сергеевич Пушкин писал: «Друзья мои, прекрасен наш союз!» И этот союз помогают создать в нашей школе. Это и школьная дружба, и связь поколений, и чувство причастности к своему народу.

Такой союз поистине прекрасен!

Белова Наталья Михайловна

Вагон Общего Значения

За окном вагона мерно проплывала Россия. Мы ехали из Москвы в Улан-Удэ, и поезд казался не просто составом, а длинным, растянувшимся на тысячи вёрст коридором в душу собственной страны. Сбоку в плацкарте мирно похрапывал коллега из Дагестана, в купе напротив учитель из Чувашии тихо шептал на ночь молитву на своём родном языке.

Был сентябрь 2025 года. Конкурс «Лучший учитель родного языка и родной литературы» свёз нас, семьдесят пять педагогов из разных регионов, в столицу республики Бурятия. Я, скромный словесник из Московской области, сидела у окна и думала: что же такое эта самая гражданская идентичность, если не умение чувствовать себя своим в поезде, идущем через всю страну?

В детстве я думала, что патриотизм — это громко. Но чем старше становилась, тем яснее понимала: патриотизм начинается с тишины. С той тишины, когда мальчишка из Бурятии читает стихи своей бабушки на бурятском, и ты не понимаешь ни слова, но слышишь в интонациях ту же боль и ту же нежность, что и в есенинских строках о рязанской земле.

Искусство — вот единственный инструмент, который не врёт. Литература, живопись, танец — они не требуют паспорта, они требуют сердца.

На конкурсе мы показывали уроки. Одна коллега из Карачаево-Черкесии рассказывала о героическом эпосе «Нарты» через рисунки песком. Другая, из Якутии, учила детей слышать ритм олонхо в шуме берёз.

Мой урок назывался «Пушкин на всех языках». Я вывела на экран карту России и попросила ребят отметить на ней, где они родились, где живут их бабушки, куда они хотели бы поехать. Карта засветилась огоньками от Улан-Удэ до Калининграда. Потом мы включили аудиозаписи — Пушкина на русском,

на бурятском, на татарском, на чеченском. Дети угадывали язык, смеялись, спорили. А в конце я достала из сумки старенький, зачитанный томик — тот самый, с которым когда-то сама ходила в школу.

— А теперь, — сказала я, — каждый прочитает одну строчку. На том языке, на котором ему удобно.

И они читали. Одна девочка прочитала «Мороз и солнце» по-бурятски, а потом добавила шёпотом: «А у нас озеро Байкал. Оно тоже как солнце — ледяное и горячее». И весь класс закивал. Вот тогда я и подумала: это и есть тот самый урок, где Пушкин перестаёт быть «нашим» и «вашим» и становится просто — общим.

Пушкин — это тот редкий случай, когда поэзия становится национальной идеей без кавычек. Для татарина он свой, потому что в его «Пророке» слышна глубина, близкая восточной поэтике. Для чеченца — свой, потому что Пушкин ценил честь выше жизни. Для меня, русской из Подмосковья, — свой, потому что он научил меня любить русский язык так, будто это дыхание. И когда мы, учителя из семидесяти пяти регионов, хором прочитали «Я вас любил...» — вот оно было единство. Единство, рождённое в паузе перед последней строкой.

Такова роль искусства. Живопись учит видеть Родину в малом: в складках вышитого полотенца, в узоре морозного стекла. Музыка — чувствовать: горловое пение тувинцев и звон колоколов Суздаля говорят о вечном по-разному, но одинаково заставляют замирать сердце. Литература — понимать: твой сосед по поезду, говорящий на другом языке, плачет от тех же пушкинских строк, что и ты.

Патриота воспитывает живая ткань культуры, в которую он вплетён с детства. Если мальчик из дагестанского аула полюбит Лермонтова потому, что Лермонтов любил горы, а девочка из карельской деревни увидит себя в «Калевале» — они вырастут людьми, для которых Россия не абстрактная карта, а дом. Большой дом с разными голосами в разных комнатах.

Обратно мы ехали уже другими. Не просто учителями, а друзьями. В нашем вагоне пахло бурятскими буузами, осетинскими пирогами и печатным томом «Евгения Онегина», который переходил из рук в руки. Кто-то заметил, что за окном успели смениться все оттенки осени — от золотой берёзы до первого снега на перевалах. И это было похоже на маленькую жизнь.

Итог конкурса подводили в театре. Но главный итог я вынесла ещё в поезде: гражданская идентичность не ломает человека, не заставляет его забыть свой родной язык или стесняться своего танца. Наоборот.

Искусство — это мост. И чем больше у нас таких мостов — через поэзию, через песню, через вышитый платок или глиняную игрушку, — тем прочнее стоит наш союз. Прекрасный союз, о котором писал Пушкин. Союз, где каждому найдётся место у окна, чтобы смотреть в родную даль.

Сейчас я пишу эти строки в своей школе в Московской области. На стене висит карта России, которую мне подарили коллеги из Бурятии. И каждый раз, показывая ребятам, где находится Улан-Удэ, я говорю:

— Там живут наши соотечественники. Они читают Пушкина. И они ждут, когда мы приедем к ним в гости. На поезде.

Бурмистрова Елена Викторовна

Что за прелесть эти куклы!

**«Все вы разные, куклы, и разные мы,
Но с истоков пути, век от века,
Прносили мы в радости, в горести тьмы
Кукол — символ души Человека!»**

Ольга Елизарова

Вы замечали, что маленькие дети в свои любимцы выбирают самые простые, незатейливые игрушки? Тряпичные куклы, зайцы из носового платка, мишки из крохотного детского носочка... Чаще всего такие игрушки второпях, из того, что есть под рукой, делают бабушки. Чем бы дитя ни тешилось! А родители ребёнка только руками разводят — полон дом ярких кукол, собачек, клыкастых монстриков, а играет малыш неизвестно во что!

В чём же притягательная сила этих рукодельных игрушек? Когда нам, педагогам небольшой сельской школы, пришла идея создать «Дом народной куклы», мы знали ответ на этот вопрос.

Народная кукла — явление совершенно уникальное. Она — часть традиционной культуры любого народа, которых в нашей огромной стране проживает немало (Алиса подсказала, что более 190!). У каждого народа свои обычаи, свои традиции, своя история, свой язык, песни, танцы, сказки, колыбельные, детские потешки. И куклы тоже особенные. Народные куклы отражают культурные и исторические особенности, характер народа, его самобытность.

И всё же общая история и судьба народов России, несмотря на культурные и этнические различия, способствовала появлению у народных кукол общих черт. Кукла у разных народов России — не просто игрушка, она — носитель

знаний о прошлом народа, о его жизненном укладе, о семейных традициях и ценностях. Через куклу передавался жизненный опыт, знание от одного поколения к другому. И процесс передачи (воспитания, социализации) начинался с самых первых кукол, в которые играл ребёнок.

Хотя самых первых обережных куколок будущая мама делала ещё до рождения малыша. Его колыбельку оберегали кукла, запелёнутая в лоскуток (вот и учились будущих детей пеленать), маленькие разноцветные куклы-мотанки (их сейчас заменили яркие пластиковые погремушки).

Подрастал ребёнок, и новые куклы выполняли уже другие функции. Одетые на пальчик вместе с детскими потешками, они способствовали развитию ребёнка. Многие игрушки Монтессори, о которых знают большинство современных мам, сделаны по тем же самым принципам, что и народные куколки: ткань разной фактуры, наполнение натуральными и тактильно разнообразными материалами.

Приходило время, и игрушки у мальчиков и девочек начинали отличаться. Для мальчика старший брат, отец или дед вырезали из дерева фигурки коня, косолапного мишки или зайчика — растёт будущий пахарь или охотник. А для девочек нужны игрушки, которые больше подходят будущим хранительницам домашнего очага. С раннего возраста передавался девочкам идеальный образ девушки, матери, хозяйки. Куколка-мама, кукла-кормилица с ранних лет наглядно объясняла девочкам основное предназначение женщины: быть Матерью, и не абы какой. Посмотрите, как привязан к кукле-маме ребёночек — не оторвать. И рук-то у куклы-мамы нет — потому что заняты они самым ценным, самым дорогим.

У многих народов есть кукла-перевёртыш: Девка-Баба у русских, Кызы-Эни (или Эни-Эби) у татар. Перевёртыш напоминает, что девичий век короток. А переход в другую роль быстр — оглянуться не успеешь, девка уже замужем. Кукла с множеством рук (семь или даже десять) создавалась в помощь молодой хозяйке — дел по дому у неё прибавлялось. Бережливости куклы тоже учили. Делали их из лоскутков, что оставались от изношенной одежды. Были куклы, внутри которых в полотняный мешочек насыпалась крупа или зерно. Жменька крупы могла спасти семью, если наступали совсем плохие времена.

Были простенькие куклы (из одного лоскутка и нитки), которые маленький ребёнок должен был однажды сделать самостоятельно. Отдарок на подарок — такой куклой с благодарностью одаривал ребёнок дарящего. Есть историческая легенда, согласно которой четырёхлетний Саша Пушкин сделал эту традиционную русскую куклу. Возможно, это миф, но то, что рос будущий поэт в среде, где сохранялись старинные традиции и обычаи, мы понимаем, читая его произведения.

Можно бесконечно долго рассказывать о народных куклах, их особенностях и общих чертах. Важно другое. Народные куклы, их история, процесс их изготовления обладают огромным воспитательным потенциалом. Народная кукла — это не просто игрушка. Она — душа народа, душа человека, душа России. Заморскую фигуристую куклу можно одеть в любой национальный костюм, но она не станет красавицей Плаги или Василисой Премудрой. И дети сердцем понимают, что сделанные своими руками тряпичные куклы — настоящие, человеческие и человеческие.

Народная кукла как элемент декоративно-прикладного творчества способствует воспитанию уважительного отношения к истории и культуре нашего многонационального Отечества. Вместе с любовью к незатейливым куклам приходит любовь к родине малой и Родине великой. Это от нас, взрослых, зависит, как мы воспитаем наших детей. От нас зависит, чтобы прекрасный союз народов России был «...неразделим и вечен».

P.S. Живут в нашем «Доме» куклы самые разные, но все сделаны они руками наших мастериц. Здесь проходят мастер-классы по изготовлению народной куклы для детей и взрослых, проводятся экскурсии для учеников и гостей школы, весь собранный материал используется для проведения фольклорных праздников, которые с момента открытия нашей школы (в этом году мы отмечаем 50-летний юбилей!) стали доброй традицией. Приезжайте в наш «Дом народной куклы»! Адрес — Саратовская область, Духовницкий район, село Березовая Лука, школа.

Варданян Аракся Левоновна

Прекрасен наш союз: ИЗО как мостик в мир особого ребёнка

**Изобразительная деятельность как инструмент
социальной адаптации и патриотического
воспитания детей с РАС**

рузья мои, прекрасен наш союз!» — эти строки принадлежат перу великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина. Эти слова — гимн верности и духовной близости, которые сильнее житейских невзгод и расстояний.

Я — воспитатель! Каждое утро, переступая порог нашей группы, я попадаю не просто в детский сад. Это особый мир, в котором действуют свои правила, где важны терпение, внимание и умение видеть радость в маленьких шагах. Но я не одна. За моей спиной — целая команда!

Мои воспитанники — дети с расстройством аутистического спектра (РАС). Они видят мир иначе. Для них он часто слишком громкий, пугающий или яркий. Им сложно говорить, трудно смотреть в глаза, а наша речь кажется им хаотичной. Я знаю, каких трудов стоит родителям собрать особого ребёнка в детский сад, сколько нужно сил и любви, чтобы преодолеть все трудности.

За каждым успехом малыша, за каждой улыбкой мамы стоит работа команды: воспитателей и специалистов. Пушкинское «Друзья мои, прекрасен наш союз» — это про нас. Про воспитателя, который вовремя подал руку; про психолога, разгадавшего ребус души; про логопеда, дождавшегося первого слова. Самое важное в нашем союзе — доверие между родителями и педагогами. Это фундамент, без которого эффективная работа практически невозможна.

Есть ещё слова: «С чего начинается Родина?». Она начинается с момента формирования семьи, с появления малыша, с колыбельной. С воспитания в ребёнке уважения к стране, в которой он родился. А ещё Родина начинается с порога нашей группы и с мамы, которая нашла в себе силы привести особенного ребёнка к нам. Родина начинается с нашего союза.

Детям с РАС сложно объяснить на словах такие понятия, как «патриотизм». Но именно изобразительная деятельность может стать тем самым безопасным мостиком между миром взрослых и хрупким миром ребёнка. ИЗО для детей с РАС — это не просто занятие, а полноценный язык общения. Самые трогательные моменты в группе — совместные мастер-классы с родителями. Наша задача — научить их понимать этот язык, радоваться небольшим, но важным достижениям. И когда взрослый осваивает этот «особый» код, происходит чудо: у ребёнка снижается тревога, и он сам делает шаг навстречу.

«Как прекрасен наш союз!» — эти слова я часто повторяю про себя, глядя, как мои воспитанники склоняются над листами бумаги. Наш союз — это единение особого ребёнка и огромного мира, который я как воспитатель помогаю ему принять. И главным мостом в этом союзе становится творчество.

В детском саду для обычного ребёнка патриотическое воспитание начинается с рассказов о подвигах героев, о красоте родной природы, о великой истории страны. Но что делать, если для малыша эти слова — лишь набор звуков? Если фраза «берёзка — символ России» не вызывает эмоционального отклика?

Мы нашли ответ. Наши дети «мыслят» руками и глазами, поэтому их любовь к Родине начинается не с лекций, а с ощущений.

Наш опыт показывает, что патриотическое воспитание для данной категории детей эффективно реализуется не через абстрактные понятия, а через формирование привязанности к значимому взрослому и привычной среде. Через ИЗО-деятельность мы формируем у ребёнка образ «дома», «семьи», «природы родного края» на доступном ему сенсорном уровне.

В этом и заключается суть нашего союза: педагогическая поддержка, помноженная на чёткий алгоритм действий, даёт результат, который невозможно измерить только рисунком на бумаге. Мы измеряем его уровнем доверия

ребёнка к миру и его готовностью к дальнейшей интеграции в общество. Ведь именно с этого ощущения сопричастности и начинается истинное понимание Родины.

Рисование позволяет нам общаться без необходимости смотреть в глаза или отвечать на вопросы. Именно в ИЗО рождается первое «Мы»!

Вот мы берём кисти и гуашь. Для нормотипичного ребёнка задание «нарисуй торт» — это про праздник. Для детей с РАС — это про мазок, про процесс. Они лучше понимают задачу, когда видят чёткую визуальную структуру: карточки с этапами, образец, таймер для обозначения времени. Чем понятнее структура, тем выше вероятность довести начатое до конца. Мы вместе макаем кисть в краску, работаем «рука в руке», выбирая цвет. В этот момент мы не просто рисуем — мы привыкаем к тактильным ощущениям. Именно тогда ребёнок может впервые посмотреть на меня и улыбнуться. Это язык, понятный без слов. Для нас не так важен результат, ведь главным достижением уже стало то, что ребёнок позволил взять свою руку, вместе провести линию или раскрасить лист. Это и есть наш успех!

Завершая свои размышления, я снова возвращаюсь к строкам великого поэта. «Прекрасен наш союз» — это девиз нашей ежедневной работы. В этом союзе рождается доверие, открываются таланты и преодолевается одиночество аутизма. Мы продолжим строить этот «безопасный мостик» из ярких красок и искренних чувств, ведь любовь к Родине и к жизни начинается там, где ребёнка держат за руку и верят в его успех.

Васильева Марина Викторовна

Друзья мои! Прекрасен наш союз!

Мне вспоминается детство. Помню, в наш деревенский дом вечером постучали в окно. На дворе сгущались сумерки, осень ведь уже на пороге. Мама вышла на улицу и вернулась с темноволосой женщиной и маленьким испуганным мальчиком. «Вить, накормить их нужно...» — тихо сказала она отцу. Со стола уже было всё убрано после ужина, но картошка с квашеной капустой и солёными огурцами нашлась... «Мама, кто это?» — спросила я, внимательно рассматривая мальчика: он был ниже меня ростом, темноглазый, встревоженный. «Это хохлушка из соседней деревни. С сыном. Дом у них вчера сгорел, слышала сегодня на работе...» — тихонько сказала мама. Что такое «хохлушка», я не знала, но мне было безумно жаль и эту тётю, и этого совсем маленького мальчика. Эти «странники», как я их для себя назвала (откуда взялось это слово?), остались у нас ночевать. Утром они исчезли, ушли куда-то. Мама сказала, что они доберутся до Пскова, а там поездом до Львова (был такой прямой поезд!). По словам Жанны (так звали темноволосую женщину), у них там были дальние родственники и был кров. С собой им мамой были приготовлены бутерброды с хлебом и маслом и немного денег, кажется, 3 рубля.

Дальше в моей жизни было много-много знакомых и подруг с Украины. Однокурсницы, знакомые, коллеги... Хохлами и хохлушками у нас называли именно жителей Украины, и это никого не обижало! Я родилась в Советском СОЮЗЕ, многонациональном государстве, где каждый чувствовал себя защищённым, каждый был ДОМА. Союз — многозначное слово. По словарю С. И. Ожегова у него несколько значений: 1) тесное соединение, связь

(отдельных лиц, групп, классов и т. п.); 2) объединение, соглашение для каких-либо совместных целей, действий; 3) государственное объединение, состоящее из нескольких государств, земель и т. п., с общей верховной властью. Но в каждом из значений этого чудесного слова главное — объединение и единство. В 2026 м В. В. Путин предложил назвать этот год Годом народного единства и согласия. Такое решение для многонационального государства, каким является Российская Федерация, преемница великих традиций прошлого, очень своевременно и актуально. В своей истории Россия всегда объединяла земли, не завоёвывая их мечом и кровью, а брала под своё крыло разрозненные и ослабленные земли, на которых строились города, посёлки.

Мне, к счастью, довелось побывать и на Кавказе (Минеральные воды, Пятигорск, Карачаево-Черкесия), и на Байкале (Иркутская область, Бурятия), в Удмуртии, и в Татарстане, и в Чувашии... У меня много друзей по всей нашей необъятной стране! Есть у меня замечательная мечта: побывать в Калмыкии, съездить в гости к моей незабываемой Вере Борисовне... Судьба свела нас в Москве, а вот долина чудесных, калмыцких степных диких тюльпанов мне только снится! Но к своей мечте нужно обязательно стремиться, и тогда она непременно осуществится! Я очень хочу в Калмыкию с её культурой и буддистскими храмами!

Ах, Александр Сергеевич! Вот и Вы писали о разных народах:

И назовёт меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык...

И Вы, Александр Сергеевич, понимали в XIX веке, как важно всех объединить в одну семью! И объединяет нас всех русское слово! Разнообразие всех культур и народных традиций не разрушается русским языком, а наоборот — сплавивается в СОЮЗ. Русский язык является государственным языком Российской Федерации. Это ещё и язык дружбы.

Стихотворение «19 октября» (1825 г.), в котором есть замечательные строки «Друзья мои, прекрасен наш союз!», посвящено лицеистам. Но это

гимн верности, взаимопониманию и теплоте человеческих отношений. Дружба — одно из самых ценных даров жизни. А дружба народов — это великая сила, которую нужно беречь и которую не может разрушить сиюминутная ситуация в геополитике.

Снова возвращаюсь в детство. Как просто было, никого и ничего не боясь, приютить «странников» в своём доме, согреть душевным теплом и поддержать в трудную минуту. Как важно не озлобиться нам сейчас! «Друзья мои! Прекрасен наш союз...»

Виноградова Наталья Викторовна

Влияние классической русской литературы на современную молодёжь

рузья, прекрасен наш союз, — так сказал А. С. Пушкин очень много лет назад, обращаясь к своим друзьям-лицеистам. Сегодня мне эти слова вспомнились не зря. Хотелось бы поговорить о «союзе» литературы и молодого поколения. Ни для кого не секрет, что сейчас молодые люди читают редко, с неохотой или по необходимости. Но всё же... Если молодёжь читает, то какое влияние может оказать классическая литература на становление характера и развитие гражданской идентичности? Вот на этот вопрос и постараюсь дать ответ.

Литература — это не просто школьный предмет или вид искусства, а мощный инструмент формирования личности. Классика сохраняет актуальность, потому что она говорит о вечных проблемах, которые проживает каждый подросток: поиск себя, первая любовь, конфликт с обществом. Она служит «генетическим кодом» культуры, через который передаются ценности, история и идеалы народа.

Классика предлагает «тренажёр» для этического выбора. Через героев Ф. Достоевского или Л. Толстого молодой человек учится отличать истинное благородство от эгоизма. Анализируя ошибки Раскольникова или метания Андрея Болконского, читатель выстраивает собственные границы дозволенного.

Литература учит сопереживать тем, кто на нас не похож. Трагедии А. Пушкина или И. Тургенева заставляют прочувствовать чужую боль, одиночество и радость. Это развивает эмпатию — навык, необходимый для построения здоровых отношений в реальном мире.

Классические тексты многослойны: они не дают готовых ответов, а заставляют задавать вопросы. Знакомство с «лишними людьми» (Печорин у Лермонтова, Онегин у Пушкина) помогает молодёжи осознать проблему нереализованности и важность поиска своего места в жизни, а не простого следования моде или общественным ожиданиям. Классическая литература выступает в роли «собеседника», который помогает молодому поколению повзрослеть, не потеряв при этом человечности и глубины. Она превращает сухие знания в живой жизненный опыт.

Через литературу молодёжь осознаёт себя частью большого культурного кода. Это даёт чувство опоры. Понимание того, что люди 200 лет назад мучились теми же вопросами о смысле жизни, помогает современному человеку не чувствовать себя одиноким в своих переживаниях.

Подводя итог, можно сказать, что классическая литература остаётся для молодёжи незаменимым нравственным ориентиром. На примере героев-классиков молодые люди учатся отличать истинные ценности от ложных, сопереживать и брать на себя ответственность за свои поступки. Несмотря на смену эпох, внутренние конфликты Печорина или поиски Андрея Болконского находят отклик в сердцах современных подростков, доказывая, что классика — это не застывшее прошлое, а живой диалог о самом важном.

Гайнулина Ирина Фоатовна

Имя на фасаде и слово в душе

Каждое утро, переступая порог своей школы, я поднимаю глаза на табличку с именем Мусы Джалиля. Для всех это повод для гордости: «Вот где чтят татарского героя!». Для меня это имя — ежедневный экзамен. Потому что в моих классах сидят дети, для которых слово «Джалиль» чаще всего ассоциируется с названием улицы или с памятником, но не с живым словом на татарском языке.

Каким воспитать патриотизм в школе имени поэта-героя, если большинство учеников не говорят на его родном языке? Как объяснить им, что имя на фасаде — это не просто мемориальная доска, а обязательство помнить, на каком языке билось сердце героя?

На первом уроке в 5-м классе я всегда спрашиваю: «Ребята, в чью честь названа наша школа?». Все поднимают руки: «В честь Мусы Джалиля!». «А на каком языке он писал?». Тишина. Кто-то неуверенно говорит: «На татарском». «А вы говорите на татарском?». Молчание или редкое «немного».

И в этот момент я понимаю свою главную задачу. Я не могу заставить их полюбить татарскую литературу в полном объёме: на это нет часов. Но я могу сделать так, чтобы имя, написанное на фасаде, стало для них не мёртвой буквой, а живым вопросом: «А что бы сказал Муса, если бы зашёл в класс сегодня?»

Мы редко берём большие произведения. На уроках обычно работаем с микротекстами. Один из таких я даю обязательно, обычно в канун 9 Мая. Это не стихотворение целиком. Это одна фраза Джалиля из «Моабитской тетради», написанная на доске кириллицей: «Герой булып яшеу очен, кеше булып яшерге кирек» («Чтобы жить героем, надо жить человеком»).

Мы разбираем фразу с точки зрения грамматики: падежи, окончания, глагольные формы. Учимся произносить без ошибок. А потом я закрываю доску

и говорю: «Теперь представьте: человек, который написал эти слова, через месяц будет казнён на гильотине. Он мог написать что угодно: проклятия, молитвы, просьбы. Он написал это. Почему?»

И начинается разговор. О том, что героизм начинается не с подвига, а с ежедневного выбора оставаться человеком. О том, что патриотизм — это не крик «За Родину!», а умение говорить правду, помогать слабому, не предавать друга. О том, что Джалиль был поэтом, но его главная поэма — это его жизнь.

Никакой «военщины». Никакого пафоса. Только живой разговор о том, что значит быть человеком сегодня, в мирной жизни, в обычной школе имени Героя.

Я не обманываю себя: мои ученики не заговорят на татарском свободно. Но я хочу другого. Я хочу, чтобы, выходя из нашей школы, они знали: это место названо в честь человека, который выбрал смерть, но не предал свой язык. И поэтом, даже не зная этого языка, они обязаны уважать его. Обязаны понимать, что на этом языке думали, молились и умирали люди, чьи потомки живут с нами в одном городе, на одной улице, учатся в нашем классе.

Это и есть патриотизм в моём понимании — уважение к памяти и живому слову соседа. Потому что настоящая любовь к Родине невозможна без любви к людям, которые живут рядом. А любовь к людям невозможна без интереса к их языку.

Однажды после урока ко мне подошёл мальчик, русский по национальности, и сказал: «Муса Джалиль — крутой. Я бы хотел прочитать его стихи в оригинале, но я не знаю букв. Научите?»

Я улыбнулась. Это был маленький шаг для одного школьника, но огромный шаг для учителя в школе имени поэта. Потому что патриотизм начинается не с заучивания текстов, а с простого «Я хочу понять». И пока в моём классе есть такие ребята, имя Мусы Джалиля на фасаде школы будет не памятником прошлому, а мостом в будущее.

Горбачева Галина Анатольевна

Пушкин — одно из величайших явлений Русского духа

**«... я поделила мир на поэта — и всех
и выбрала — поэта, в подзащитные выбрала поэта ...»**

М. Цветаева

— Можно ли «отменить Пушкина»? — спросили меня ученики, повторив фразу, услышанную в телевизионном репортаже.

— Можно ли отменить солнце? — ответила я вопросом на вопрос. — Давайте разберёмся...

Знаете ли, дорогие мои, что Борис Зайцев, русский писатель, подарил миру удивительные слова. Позвольте вам их процитировать: «Кто любит Пушкина, тот за свободу. Кто с Пушкиным, тот за человека, родину и святыню». Постараюсь раскрыть глубинный смысл этого высказывания.

Александр Сергеевич всегда за хорошего человека, поэтому в его сказках обязательно наказаны герои, проявившие жадность и неуёмную жажду власти, зависть и злобу, глупость и жестокость. Вам хотелось бы походить на ненасытную старуху, желающую то новое корыто, то избу, или на завистливых ткачиху, повариху и бабу Бабариху? А может, вам симпатичны недалёкий царь Дадон и глупый «поп-толоконный лоб»? Или «ломливая», «своенравная» царица, не выпускающая зеркала из рук? Уверена: каждый сочувствует старику, пытающемуся угодить сварливой старухе, царевичам Гвидону и Елисею, переживает за царевну, которую решила известить злая мачеха. А как мы симпатизируем смекалистому Балде! Благодаря Пушкину уже в раннем детстве в наше сознание входит понимание того, «что такое хорошо и что такое плохо».

Александр Сергеевич учит нас многому, например, тому, как нужно дружить. Сам поэт пронёс верность лицейскому братству через всю жизнь.

Только вспомните:

Друзья мои, прекрасен наш союз!

Он, как душа, неразделим и вечен —

Неколебим, свободен и беспечен...

(«19 октября»)

Или:

Мой первый друг, мой друг бесценный!

И я судьбу благословил,

Когда мой двор уединенный,

Печальным снегом занесенный,

Твой колокольчик огласил.

(«И. И. Пущину»)

Кто из нас (пусть не в стихах, а в прозе) способен так открыто выразить свою преданность юношеской дружбе?

— Можно ли отменить Пушкина? — спрашиваете вы.

— Возможно ли отменить честь, совесть, настоящую любовь, долг? — приглашаю к размышлению я.

Знаете ли вы, что в Кривом Роге, на месте снесённого властями памятника великому поэту, появилась надпись «Пушкин вечен, а вы — нет»?! Я думаю, человек, оставивший эти слова, хорошо знаком и с творчеством поэта, и с его биографией. Александр Сергеевич очень любил Украину: её природу, культуру, традиции. С июля 1823-го в течение года жил в Одессе, работал над романом в стихах «Евгений Онегин», поэмами «Цыганы» и «Бахчисарайский фонтан».

Разве могут разумные люди отменить гениальные произведения? Как вырастить достойное поколение без «Дубровского», «Бориса Годунова», «Полтавы», «Повестей покойного Ивана Петровича Белкина», «Маленьких

трагедий», «Медного всадника», «Капитанской дочки»...? Обратимся к бессмертным пушкинским строкам...

«Батюшка сказал мне: “Прощай, Пётр. Служи верно, кому присягнешь... и помни пословицу: береги платье снову, а честь смолоду”».

Я думаю, вы не забыли, как на уроке громко спорили, следовало ли Петру отдавать деньги Зурину. В то же время вы были единомышленны в главном: молодой человек, несмотря на испытания, выполнил наказ отца. Он не запятнал чести, остался верен долгу и своей любви. Согласитесь, трудно найти произведение, более полезное для юношества, выходящего в большую жизнь!

А какое нежное, трепетное отношение у поэта к женщине! «Я помню чудное мгновенье: передо мной явилась ты...» или «Творец тебя мне ниспослал, тебя, моя Мадонна...» — эти строки входят в сердце с первого знакомства. Сколько раз мужчины, не найдя от волнения слов, ими признавались в своих чувствах! И женщины верили, расцветали, потому что лучше сказать невозможно.

Пушкинские героини особые: они красивы прежде всего духовно. Маша Троекурова, Маша Миронова, Татьяна Ларина... Каждый образ создан с любовью и уважением.

Поверьте! Совсем не случайно Александра Сергеевича Пушкина называют «солнцем русской поэзии». Его творчество излучает свет: оно отличается глубоким гуманизмом, художественным совершенством, народным духом.

— Почему же тогда в Восточной Европе идут отчаянные попытки стереть имя поэта? — не успокаиваетесь вы.

— Памятники Пушкину, улицы, названные его именем, слишком явно указывают на ложь, которая сейчас насаждается в Украине, поэтому им и объявили войну.

«Что Пушкин для нас? — ещё в прошлом веке спрашивал Дмитрий Мережковский и сам отвечал: — ... одно из величайших явлений русского духа...». Я уверена: пока есть Россия, дорогие мои, Пушкина отменить нельзя!

Григорьева Татьяна Афанасьевна

Дети Солнца, потанцуем Оһуохай!»

Оһуо-оһуо оһуохай,
Эһиэ-эһиэ эһиэхэй!
Улуу Пушкин аатыгар,
Сүгүрүйэн тураммыт,
Бары омук доһоттор,
Төгүрүччү сиэттиһэн,
Тапталбытын этиэђинг,
Уруй-айхал аныађын!

(В переводе: давайте, друзья, люди разных народов, встанем, держась за руки, в солнечный круг и потанцуем оһуохай в честь великого Пушкина, выражая нашу любовь и вознося имени его уруй-айхал!).

Начала свое эссе с импровизированных слов якутского национального танца оһуохай, посвященных великому, любимому каждым, Александру Сергеевичу Пушкину.

Оһуохай — это круговой танец, где каждый участник в ходе танца повторяет слова запевалы. Ключевую роль в оһуохай занимает запевала — импровизатор, от таланта которого зависят и красота песни, и ритм, и темп, и общая энергетика танца. Запевалы учатся искусству оһуохай с детства, с молодых лет. Умение это часто передается по наследству. Обычно темп танца вначале медленный, постепенно запевала ускоряет темп, доводя до подпрыгиваний, к концу замедляется, и танцующие восстанавливают дыхание.

В оһуохай надо ходить по ходу солнца, это древний ритуальный танец саха — детей солнца, танец благодарения и обращения к небу и солнцу, танец единения с людьми, миром и природой. Его танцуют в радостные, праздничные моменты жизни. Так, в национальный праздник встречи лета и нового года (новый год начинался у саха с мая месяца) «Ылһыах» обязательно и широко танцуют оһуохай, устраиваются конкурсы запевал для разных возрастов, начиная с дошкольников. В старину, говорят, на «Ылһыах» талантливые голосистые певцы-запевалы оһуохай водили три дня и три белых ночи. И сейчас на главном празднике лета танцуют любимый народом танец белые ночи напролет.

Танцевать оһуохай с умелым запевалой — огромное удовольствие: чувствуешь единение с незнакомыми людьми, обогащаешь речь, оттачиваешь дикцию, разминаешь все мышцы, суставы, напитываешься энергией (это удивительное состояние, которое чувствуешь только при удавшемся круговом танце). С обеих сторон запевалу держат умелые танцоры и певцы, которые вместе с ним задают общий ритм и темп. Их называют «крыльями» запевалы.

В нашей республике из-за территориальной отдаленности районов сформировались с давних времен несколько видов танца оһуохай. Так разделяют вилюйский, амгинский, усть-алданский, олекминский виды оһуохай. И манера пения, и правила шагов отличаются.

Круговые ритуальные танцы есть у многих народов России и мира, потому танец очень понятный, простой, демократичный — может танцевать и стар, и млад. Оһуохай может объединять людей разных национальностей: ведь ходить по кругу солнца, держась за руки, чувствуя положительную энергетику, приятно любому человеку. Если даже не понимаешь слова запевалы, чувствуешь позитив, напитываешься положительной энергией, даже оздоравливаешься.

В городе Якутске, на базе круглогодичного лагеря «Сосновый бор», желающие школьники учатся искусству оһуохай, пробуют свои умения в конкурсах, получают советы от опытных известных запевал, которые проводят для них мастер-классы. Эта затея, конечно, дает свои плоды: обнаруживаются юные таланты, воспитываются, крепнут будущие запевалы. Запевала должен не только выучивать имеющиеся слова, но самое главное он должен уметь ситуативно, в ходе танца, складывать свою песню, подходящую именно в той атмосфере

и в тот торжественный момент. Часто песни оһуохай имеют обращения, рассказ о событии, пожелания, шутливые моменты и т.д. Обязательны традиционные повторы ключевых слов: оһуо-оһуо оһуохай, эһиэ-эһиэ эһиэхэй, постоянные эпитеты: кындья кыталык кыргыттар, хорсун-хоодуот уолаттар и др.

В 2002 г. оһуохай включен в список 100 шедевров нематериального наследия народов России. В 2012 году на празднике лета «Ыһыах» в местности Ыс хатын долины Туймаада был установлен мировой рекорд гиннеса — оһуохай объединил более 15000 человек. С 2024 года указом главы республики А. С. Николаевым 25 мая утвержден как день оһуохай.

Оһуохай — древний круговой ритуальный танец, близкий людям разных национальностей, так как у русских есть хоровод, у эвенов, эвенков — хээдьэ, у долган — хэйро и т.д., который является одним из инструментов, объединяющих людей. И можно с помощью этого замечательного танца воспитывать у подрастающего поколения с самых малых лет чувство общности, единения, дружбы. И очень хорошо, что сейчас оһуохай танцуют в детских садах, школах, ссузах и вузах. Ведь его можно танцевать не только на «Ыһыах», но и в любое время, когда собирается в торжества народ.

Пусть оһуохай живет и развивается, объединяя и спланивая хороших людей в добром, таком естественном, солнечном, позитивном танце! Ведь все мы — дети Солнца!

И вспоминая великого сына России, Александра Сергеевича Пушкина, будем о нем петь и танцевать оһуохай. И хочется сказать — пусть имя его живет вечно в наших сердцах и на наших языках, как он когда-то сам себе напроорочил:

Нет, весь я не умру — душа в заветной лире

Мой прах переживет и тленья убежит —

И славен буду я, доколь в подлунном мире

Жив будет хоть один пиит.

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,

И назовет меня всяк сущий в ней язык,

И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой

Тунгус, и друг степей калмык.....

Грудинина Анастасия Александровна

Искусство без границ: как русская культура становится родной через слово и образ

«рузья мои, прекрасен наш союз!» — эти пушкинские строки я часто вспоминаю на своих уроках английского языка. На первый взгляд, какая связь между преподаванием иностранного языка и патриотическим воспитанием, между Лондоном и любовью к России?

Самая прямая. Именно искусство — литература, музыка, живопись, театр — становится тем универсальным мостом, который помогает моим ученикам не только освоить чужую культуру, но и глубже понять, полюбить свою. В год единства народов России я хочу поделиться своим взглядом: искусство — это язык, на котором Родина говорит с сердцем, даже когда мы учимся говорить на другом языке.

Я — учитель английского. На моих уроках мы читаем Шекспира в оригинале, слушаем The Beatles, смотрим отрывки из британских пьес. Но каждый раз я задаю ученикам один и тот же вопрос: «А как это звучит по-русски? А что чувствуете вы, когда сравниваете?» И начинается диалог. Оказывается, сонеты Шекспира о любви перекликаются со стихами Пушкина и Ахматовой. Баллады о Робин Гуде напоминают русские былины об Илье Муромце. А джаз и рок — это ведь тоже искусство, которое когда-то пришло к нам с Запада, но обрело в России свой неповторимый голос. Так через сравнение приходит понимание: наша культура — не хуже, она — другая, и именно это делает её ценной.

Формирование гражданской идентичности начинается с удивления. Однажды моя ученица, увлекающаяся британской музыкой, принесла на урок

запись песни «Миллион алых роз» Аллы Пугачёвой на английском языке. «Как странно это звучит, — сказала она. — Потерялась какая-то душевность, что ли». Мы стали разбираться: в чём разница между русской и западной эстрадой? И пришли к выводу: русское искусство — более эмоциональное, нарративное, оно любит историю и широкий жест. И моя ученица вдруг с новой силой захотела слушать Высоцкого и Окуджаву. Искусство не разделяет — оно помогает увидеть своё через чужое.

Патриотизм в моём понимании — это не громкие лозунги, а тихая гордость, когда ты узнаёшь в музыке Рахманинова что-то невыразимо русское, когда на уроке английского ты читаешь стихотворение Редьярда Киплинга, а потом достаёшь «Бородино» Лермонтова, и класс замирает. «Ребята, а ведь Киплинг писал о долге и чести — так же, как наш Лермонтов». Искусство разных стран говорит об одном: о любви, о смерти, о подвиге, о доме. Но голос родной культуры всегда узнаётся сердцем.

Мне, как учителю английского, часто задают вопрос: «Не боитесь ли вы, что ученики, изучая иностранный язык, увлекутся чужой культурой и потеряют интерес к своей?» Я отвечаю: нет, не боюсь. Потому что искусство — это не конкуренция. Это диалог. И чем больше мои ученики узнают о мире, тем яснее они видят уникальность России. Когда мы изучаем традиционный английский танец — контрданс, я обязательно показываю видеозапись русского хоровода. Когда слушаем «Лунную сонату» Бетховена — вспоминаем Чайковского. Так формируется не изоляция, а уверенное знание: моя культура — среди лучших в мире, и я — её часть.

Особенно важным это становится в год единства народов России. Наша страна многонациональна, и искусство здесь играет роль объединяющего начала. Танец лезгинка, горловое пение Тувы, русская балалайка, татарский куштыр — всё это живая ткань единой культуры. И на своих уроках я учу детей не только английским словам, но и уважению к любому искусству, любому творчеству, потому что за каждым произведением стоит человек и его Родина.

«Друзья мои, прекрасен наш союз» — эти слова Пушкина сегодня звучат для меня как кредо учителя. Мой союз с учениками, с другими педагогами, с русской культурой — он прекрасен тем, что искусство позволяет нам говорить на разных языках, но понимать друг друга сердцем. И пока звучит

музыка, живёт стихотворение, не меркнет краска на полотне — будет жить и наша общая гражданская идентичность, наша любовь к России. Я — учитель английского языка, но я ещё и учитель русской души. И искусство — мой главный помощник в этом деле.

Гурьевская Валерия Олеговна

Литература как средство формирования гражданской идентичности

Как литература влияет на формирование гражданской идентичности и патриотического воспитания подрастающего поколения?

Литература тесно связана с историей народа, её культурным кодом и является инструментом гражданского воспитания. Уже в рамках образовательной программы в начальной школе учащиеся знакомятся с устным народным творчеством. Изучение фольклора, обращение к сказкам, пословицам и поговоркам позволяет ученикам познать обычаи, традиции и ценности народа. Именно тогда начинают закладываться основы национальной гордости и отношения к родному краю. Это знания, которые передаются из поколения в поколение, и они создают единую картину мировосприятия школьника, помогают ему лучше узнать себя через призму фольклорного текста.

Понимая под гражданской идентичностью осознание человеком своей принадлежности к сообществу граждан определённого государства, а под патриотическим воспитанием — уважение к Родине, её истории и культуре, любовь к родному краю, можно утверждать, что литература в данном контексте выступает одним из ключевых инструментов влияния на развитие подрастающего поколения. Как книги формируют идентичность? Через сопереживание героям, соприкосновение с их судьбой. Подросток читает, оценивает решения персонажей, размышляет — и постепенно выстраивает собственную систему ценностей. Сила литературы заключается не только в самом тексте, но и в формировании определённых взглядов, влиянии их на душу и мировоззрение человека.

Абстрактные для ученика понятия (долга и чести, благородства, Родины, добра, любви, красоты) могут превратиться в личные ценности при вдумчивом прочтении и анализе произведений. Например, стихотворения отечественных поэтов XIX–XX веков о родной природе и связи человека с родиной Фёдора Ивановича Тютчева, Афанасия Афанасьевича Фета, Ивана Алексеевича Бунина, Александра Александровича Блока, Сергея Александровича Есенина, Николая Михайловича Рубцова учат школьника видеть красоту русской природы, душевные влечения творцов лирики. И тогда наступает формирование эмоциональной связи с родным краем, развивается чувство прекрасного, личные проживания оборачиваются частью опыта юного человека, история становится «своей».

Литература создаёт общее символическое пространство, где складываются представления о нации, народе, стране, с которой ассоциирует себя читатель. В старших классах учащиеся узнают о подвигах героев своей страны, знакомятся с историческими фактами, могут прочувствовать дух эпохи. Через художественные образы и сюжеты читатель воспринимает историю страны не как набор дат и фактов, а как живую нить событий, в которых участвовали реальные люди с их переживаниями, надеждами и страхами, приобретённым опытом.

Например, всем известное произведение «Война и мир» Льва Николаевича Толстого открывает для школьников совершенно иной контекст взаимодействия с историей, позволяет прожить ключевые моменты эпизодов о войне вместе с героями. В романе можно увидеть, как разные люди по-своему проявляют патриотизм: князь Андрей Болконский участвует в Отечественной войне 1812 года из чувства долга, а Пьер Безухов, оказавшись в захваченной французами Москве, рискует жизнью, чтобы помочь незнакомым людям. Рождается иной взгляд на понимание Родины, он постепенно меняется вместе с взрослением учащихся.

Литература является основой патриотического воспитания, формирует уважение к истории своей страны. Через книги человек осознаёт себя частью меняющегося общества, учится отвечать за свои поступки и верить в силу своего народа. В эпоху глобализации и информационных вызовов именно такая связь с культурными корнями становится залогом единства и устойчивости социума.

Даширабданова Ирина Гомбожаповна

Единство народов России и Забайкалья путь взаимопонимания через музыку

Россия — уникальная страна, где много лет мирно соседствуют сотни народов, каждый из которых обладает самобытной культурой, традициями и искусством. Единство многонационального российского народа — не просто лозунг 2026 года, а живая реальность, сложившаяся на протяжении столетий. Особую роль в укреплении этого единства играет искусство и в особенности музыка, которая, не зная языковых барьеров, говорит на языке эмоций и чувств.

Музыка является одним из самых мощных инструментов объединения людей. Она передаёт то, что невозможно выразить словами, и создаёт атмосферу взаимопонимания между представителями разных культур. В этом контексте работа музыкального педагога приобретает особую значимость. Открывая детям мир разнообразных музыкальных традиций, мы воспитываем в них уважение к культуре других народов нашей необъятной страны и формируем чувство принадлежности к единой российской семье.

Забайкальский край является ярким примером многонационального региона России. Здесь проживают русские, буряты, эвенки и представители многих других национальностей. Каждая из этих культур обладает богатым музыкальным наследием. Русская традиция представлена народными песнями, частушками, хороводами, которые передают дух русского народа, его историю и характер. Бурятская музыка отличается особой мелодичностью и использованием традиционных национальных инструментов, таких как морин-хуур

и чанза и др. Бурятские народные песни часто связаны с природой, древними верованиями и кочевым образом жизни. Эвенкийское музыкальное искусство включает в себя обрядовые песни, шаманские песнопения и горловое пение. Эвенкийская музыка тесно связана с природой и отражает мировоззрение этого древнего народа.

На протяжении веков эти музыкальные культуры развивались во взаимодействии и обогащали друг друга. Переселенцы (русские) перенимали элементы бурятских мелодий, а коренные народы заимствовали русские музыкальные формы. В результате возникло уникальное культурное пространство, где традиционные мотивы переплетаются, создавая новые художественные образы. Ярким примером являются современные фольклорные ансамбли Забайкалья, в репертуаре которых можно услышать обработки русских народных песен с использованием бурятских национальных инструментов, эвенкийские мелодии в современной аранжировке, совместные выступления русских, бурятских и эвенкийских исполнителей.

Как музыкальный педагог, я вижу свою задачу в том, чтобы познакомить дошкольников с музыкальными традициями народов Забайкалья и России в целом. На занятиях мы изучаем историю, обычаи, традиции разных народов нашего региона и страны. Создаём с коллегами условия для творческого взаимодействия детей разных национальностей. Коллективное музицирование, участие в музыкальных проектах, а также игра в театральных постановках помогают детям лучше понять и принять друг друга. Важной задачей является воспитание уважения к культурному многообразию через искусство. Когда дети исполняют песни на разных языках, играют на традиционных национальных инструментах, они начинают ощущать себя частью большой многонациональной семьи. Организация межнациональных музыкальных мероприятий — это фестивали, конкурсы, концерты, где представители разных культур могут продемонстрировать свои таланты и познакомиться с творчеством других народов.

В своей педагогической практике я использую следующие формы работы:

- тематические занятия, посвящённые музыке народов Забайкалья;
- мастер-классы игры на традиционных инструментах (морин-хуур, бала-лайка, кунган);

- создание фольклорных ансамблей, где дети исполняют песни на русском, бурятском и эвенкийском языках;
- организация межнациональных музыкальных фестивалей в детском саду и посёлке;
- исследовательские проекты по изучению местных музыкальных традиций.

Единство народов России — это не данность, а результат ежедневной работы, в том числе и работы дошкольных педагогов. Музыка как универсальный язык искусства обладает огромным потенциалом для укрепления межнационального согласия. В Забайкалье, где веками взаимодействуют разные культуры, этот потенциал особенно велик.

Открывая детям сокровищницу музыкального наследия народов России, мы воспитываем поколение, которое будет уважать и ценить культурное многообразие народов, сохраняя при этом чувство единства и общей ответственности за будущее нашей Родины. Как писал А. С. Пушкин:

Слух обо мне пройдёт по всей Руси великой,
И назовёт меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык...

Мы продолжаем дело не только великого поэта, но и сохраняем богатую музыкальную культуру народов нашей страны через музыкальное просвещение детей. В этом и есть одно из важных предназначений музыкального педагога.

Ерохина Ирина Андреевна

Прикосновение к истории: как 3D-модель становится мостом через время

Когда ребёнок открывает учебник истории, он видит даты, цифры, фамилии. 872 дня блокады. 125 граммов хлеба. Дорога жизни. Это важно, но остаётся абстрактным — холодным знанием, которое легко забыть после контрольной. Настоящее понимание приходит иначе: через удивление, через дрожь, через «я это чувствую». И здесь на помощь приходит техническое творчество.

В моём объединении технического 3D-моделирования мы не просто учимся работать в программе КОМПАС-3D. Мы учимся видеть за каждым инструментом — смысл, за каждой операцией — метафору. Особенно ярко это проявилось в мероприятии, посвящённом блокаде Ленинграда. Мы назвали его «Окно памяти».

Я предложила ребятам выбрать фотографию блокадного времени — ту, которая отзовётся в сердце. Кто-то взял снимок разрушенного дома, кто-то — детей, греющихся у печки-буржуйки, кто-то — мать с ребёнком на руках. А потом началась работа в программе.

Казалось бы, сухая техническая задача: вставить изображение в эскиз, обвести прямоугольником, применить операцию «Выдавливание», добавить перегородки, создать место для свечи. Но на каждом этапе мы останавливались и говорили о том, что это значит.

Почему это работает? Потому что техническое творчество даёт уникальную возможность — прикоснуться. Не просто прочитать в учебнике: «Дети блокады страдали от голода». А самому увидеть глаза того самого ребёнка

на пожелтевшей фотографии, рассмотреть его худые руки, ветхую одежду, заледенелое окно за его спиной. Ребята подолгу выбирали снимки, вглядывались в детали, читали историю каждого кадра. И в этом тихом вглядывании рождались вопросы, которые не задашь на обычном уроке.

— Это же дети, как и мы, — сказал кто-то из мальчишек, рассматривая фотографию ребят. — А они голодают и мёрзнут. Их спасение — это подвал, бункер. Не компьютер, не тёплый дом, а просто место, где не падают бомбы.

Другая девочка выбрала снимок ленинградских подростков, играющих в футбол среди развалин. Она долго молчала, а потом тихо произнесла:

— Несмотря на всю страшную обстановку войны, они смогли играть в футбол. Создавали музыку, ставили спектакли. Они правда были очень сильны духом.

А ещё был разговор о фотографии, где люди разных национальностей вместе работают на заводе — кто-то у станка, кто-то грузит ящики, кто-то чинит оборудование прямо в цеху, не уходя в убежище.

— Они были рядом, — подвёл итог один из старшеклассников. — Сплотились и работали ради Победы. Не важно, кто откуда приехал. Важно, что все хотели одного: чтобы страшная война кончилась и чтобы мы жили.

Важное открытие, которое сделали для себя ребята: Ленинград защищали и в нём умирали люди самых разных национальностей. Русские, белорусы, татары, евреи, армяне, грузины, казахи... — все они были ленинградцами. Все были — наша страна. В окопах стрелковых дивизий, у станков на заводах, в очереди за хлебом — тогда никто не спрашивал, какой национальности человек рядом. Было общее горе и общая цель: выстоять!

В нашем творческом объединении «Окно памяти» стало не просто учебным проектом. Оно стало мостом через время! Ребята создали выставку своих работ, и каждый макет сопровождался описанием фотографии, которая легла в его основу.

Мы с ребятами продолжаем цикл занятий. Мы продолжаем вместе идти по мосту. Мосту памяти и мужества. Мосту скорби и силы духа. Соединяющему прошлое, настоящее и ведущему в будущее!

Рисунок 1. Выставка «Окно памяти»

Казакова Алина Васильевна

«*В* человеке должно быть всё прекрасно», — писал Чехов. Я, учитель русского языка и литературы, перефразирую его: в союзе учителя и ученика должно быть всё прекрасно. Искренность, труд, слёзы, смех, поражения и победы. Умение признавать свои ошибки. Готовность идти навстречу, даже когда очень хочется закрыться. Именно таким — прекрасным во всех отношениях — Чехов хотел видеть человека. А я хочу видеть таким наш союз. Потому что только в таком союзе и рождается настоящий человек.

«Друзья мои, прекрасен наш союз!» Эти пушкинские строки, обращённые к лицейским друзьям, давно переросли личный контекст. Сегодня, оглядываясь на десять лет работы в школе, я понимаю: «союз» для поэта — это не только круг 19 октября. Это метафора той незримой духовной общности, которую литература создаёт между поколениями, народами и внутри одной страны. В эпоху размывания ценностей, информационных войн и подмены понятий именно искусство слова остаётся тем самым «прекрасным союзом», который формирует гражданскую идентичность и воспитывает патриотизм у подрастающего поколения. Но каким образом? Попробую размышлять, опираясь на свой опыт.

Часто патриотизм воспринимают упрощённо: знание гимна, уважение к флагу, участие в памятных датах. Всё это важно, но это внешний контур. Гражданская идентичность — внутреннее ощущение «я — часть этой страны, её истории, её культуры». И никакая другая дисциплина не формирует это чувство глубже, чем литература. Почему?

Историк может назвать даты, обществовед — перечислить законы, но только писатель или поэт способен передать живую ткань переживания. Когда подросток читает «Слово о полку Игореве», он не просто узнаёт о неудачном походе XII века. Он слышит плач Ярославны — женский, человеческий, вневременной голос, который превращает абстрактную историю в личную

драму. Литература очеловечивает прошлое. Она делает его не учебником, а памятью.

За десять лет работы я убедилась: идентичность начинается с вопроса «каково это было — быть там?». Лев Толстой в «Севастопольских рассказах» не описывает героизм плакатно. Он показывает страх, грязь, растерянность — и через это подлинное величие простого солдата. Ученик, прочитавший такие строки, никогда не будет относиться к истории как к комиксу. Он присваивает себе прошлое. А присвоенное прошлое и есть гражданственность.

Мой опыт подсказывает: главный враг патриотического воспитания — фальшь. Дети обладают удивительным нравственным чутьём. Если мы будем говорить о «великой родине» штампами, а в жизни видеть равнодушие, — литература, которая врёт, потеряет доверие навсегда. Поэтому я выбираю для уроков те произведения, где патриотизм проживается. В этом и заключается роль литературы как искусства патриотического воспитания. Она даёт язык для невыразимого. Подросток часто не может сформулировать свою боль или гордость. Но стихи Окуджавы, проза Астафьева, военная лирика Симонова дают ему слова. Патриот — не тот, кто кричит о любви к Родине, а тот, кому не всё равно. Литература воспитывает это неравнодушие через сопереживание герою.

Пушкин обращается к друзьям: «...он, как душа, неразделим и вечен». Удивительно, но урок литературы может стать таким же неразделимым союзом. В обычной жизни дети часто разобщены: гаджеты, социальные статусы, личные обиды. Но когда мы вместе читаем «Горе от ума» или «Ревизора», происходит чудо: мы вместе смеёмся над Хлестаковым, вместе негодуем на фамусовское общество, вместе задумываемся о чести по гоголевской шинели. Этот коллективный эмоциональный опыт формирует чувство «мы» — важнейший компонент гражданской идентичности.

И как же вовремя в моей профессиональной судьбе случился Российский фестиваль-форум учителей русского языка и литературы в Пскове. Потому что там, на древней псковской земле, среди сосен Михайловского, я вдруг оказалась не туристом и не филологом-отличницей, а собеседницей. Со мной заговорил голос Пушкина — не громкий, не хрестоматийный, а живой, чуть усталый, обращённый к лицейским друзьям: «Друзья мои, прекрасен наш союз...». В тот миг я поняла: эти строки были написаны не для учебников.

Они были криком через расстояние — из Михайловской ссылки, где поэт задыхался от одиночества, к тем, кто понимал без слов.

Стихотворение «19 октября», из которого взята эта строка, написано в Михайловской ссылке (1825), где Пушкин был совсем один. Он мысленно переносится в день очередной лицейской годовщины (19 октября) и обращается к тем, кто «собирается» в этот день — даже если физически они далеко. Поэтому «союз» здесь не только дружеский, но и духовный, преодолевающий время и расстояние. Именно этот смысл делает фразу крылатой и применимой к любому единству по духу — в том числе к союзу учителя и учеников на уроке литературы.

И пока этот союз жив — жив человек. А значит, жива и страна. Потому что через великое русское искусство мы вместе учимся быть людьми. А быть людьми — значит помнить свою историю, любить свою культуру, нести ответственность за свою землю. Не по приказу, не из страха, а потому, что сердце откликнулось на пушкинскую строку, на толстовскую правду, на шолоховскую боль. Это и есть гражданская идентичность. Это и есть подлинный патриотизм — не картинка, а живое чувство, выращенное на лучших образцах нашего искусства. Чехов назвал бы такого человека прекрасным. Чехов мечтал о человеке, в котором всё прекрасно. Пушкин воспел союз, который прекрасен. А я, учитель, каждый день пытаюсь соединить эти две правды. Потому что прекрасный союз рождает прекрасного человека. А прекрасный человек — это и есть будущее России.

Друзья мои, прекрасен наш союз. Потому что он — навсегда.

Капралова Наталья Викторовна

Отчизне посвятим души прекрасные порывы

часто задумываюсь над смыслом строк А. С. Пушкина «Мой друг, Отчизне посвятим души прекрасные порывы.» Как педагог могу сказать, что строки, написанные поэтом более трехсот лет назад, сегодня актуальны как никогда.

В полной мере эти слова могу отнести и к своей педагогической практике.

В молодости я закончила педагогический институт, получила заветный диплом. И вот я в школе, я учитель! С волнением бегу на урок, понимая, что с моей помощью дети каждый день совершают открытия в стране знаний!

Но жизнь вносит свои коррективы. Юношеские идеалы уходят... Так случилось и со мной. Родилась доченька, и чтобы определить её в детский сад, пришлось поменять место работы. Теперь я — воспитатель детского сада...

Наши годы быстро летят. Настаёт момент, когда ты вспоминаешь свою юношескую мечту и задаёшься вопросом: «Не предал ли ты её? Насколько ты был верен ей? Был ли ты полезен своей семье, обществу?» Так случилось и со мной. Всё чаще, то ли во сне, то ли в воспоминаниях, возвращаешься в свою молодость, в то время, когда знала и верила: у меня всё получится, мне всё по плечу.

И в один из таких душевных порывов я беру в руки телефон и звоню в школу с единственным вопросом: «Вам нужны учителя?» Сердце бешено колотится, я, затаив дыхание, слышу голос на другом конце провода: «Учитель нужен на первый класс! Приходите! Ждём!»

Так, уже в зрелом возрасте, я сделала ещё один шаг навстречу своей мечте. Я вернулась в школу, я снова села за парту и стала учиться. Трудно ли мне было? Конечно! Но вера в то, что я иду навстречу мечте, помогла мне всё

преодолеть. С возрастом мы становимся другими: по-другому воспринимаем окружающий нас мир, мы становимся более терпимыми, мудрыми, заботливыми и внимательными. И на детей мы смотрим тоже по-другому.

Мой первый класс! Какие же они? Вот после торжественной линейки тихонько сели за парты. На себе ловлю эти любопытные, волнующие взгляды. Девчонки с большими белыми бантами и вихрастые мальчишки... Что же вас ждёт впереди? А впереди — интересный и тернистый путь в этом большом путешествии по стране Знаний. Сколько всего в этом детском взгляде? Любопытство, интерес, озорные искорки, желание бежать к доске и отвечать, отвечать, отвечать! Мои первоклассники, вы на ходу умеете задавать нам, взрослым, самые каверзные вопросы, так же легко вы находите и необычные ответы.

Смотрю в эти детские глаза и понимаю, какая же ответственность лежит на мне, вашем учителе. Ведь я должна научить вас не только считать и читать. Сегодня я должна найти все возможные решения, чтобы огонёк познания со временем не затух, чтобы каждый день в школе у вас были большие и маленькие открытия, чтобы каждый мог одержать победу — прежде всего над собой вчерашним, сомневающимся.

Быстро пролетают школьные годы. И мы, учителя, должны помнить, что именно в школе, через детей, мы закладываем будущее нашей страны. Учим их помнить героические страницы истории, учим гордиться славным настоящим. У многих ребят сегодня в зоне боевых действий находятся их отцы. Вот где переплетается история. В своё время, в годы Великой Отечественной, их прадеды уходили на фронт бороться с «фашистской силой тёмною». Через восемьдесят лет после Победы отцы моих первоклассников добровольцами уходят защищать нашу Родину. А мои малыши, сидя за школьными партами, читают по слогам письма с фронта, рисуют поздравительные открытки и собирают для бойцов посильную гуманитарную помощь. Вот на таких понятных детям жизненных примерах, без пафоса и громких фраз, мы говорим о патриотизме. Мои ученики живут в Новом городе. Всё здесь новое: дома, школа, детский сад и улицы. Улицы наши носят имена героев: улица имени Евгения Ермакова, погибшего при выполнении интернационального долга в Афганистане; улица маршала Василевского — героя Великой Отечественной;

улицы героев Советского Союза Алексея Голубкова и Юрия Беленогова. Все они, не задумываясь, отдали самое дорогое, что у них было, — жизнь за освобождение Родины. Вот на каких примерах героев учатся мои малыши. Вот так мы учим ценить наше мирное небо.

И я опять и опять не устаю повторять своим ученикам строки нашего великого русского поэта: «Мой друг, Отчизне посвятим души прекрасные порывы!»

Карпенко Татьяна Владимировна

Искусство как живой голос единства

Искусство — это не просто зеркало, в котором отражается душа народа, это живой голос, который звучит в сердце каждого из нас, объединяя поколения и судьбы. В истории России творчество всегда было тем невидимым, но прочным стержнем, на котором держится единство нации. Особенно сейчас, когда мы отмечаем Год единства народов России, важно вслушаться в этот голос, почувствовать, как искусство становится языком, понятным каждому, независимо от возраста, происхождения или взглядов.

Вспомните строки Александра Сергеевича Пушкина, которые отзываются в душе каждого русского человека, словно эхо родного дома. Его язык — это удивительная магия слова, где напевность сливается с образностью, а простота оборачивается бездонной глубиной. В его произведениях оживает сама суть русской души: от волшебства и озорного лукавства «Руслана и Людмилы» до философских идей и пронзительной мудрости «Капитанской дочки». Пушкин не просто писал — он ткал полотно нашей национальной идентичности, вплетая в него нити истории, языка и характера. А его поэзия — это тот самый код, который мы впитываем с детства и который делает нас сопричастными великой судьбе Отечества.

Патриотизм — это не сухой перечень дат и имён из учебника. Это живое, трепетное чувство любви к Родине, которое рождается не в голове, а в сердце. И именно искусство становится тем ключом, который открывает эту сокровищницу эмоций. Сегодня, когда наша страна проходит через тяжелейшие испытания, когда идёт специальная военная операция, эта объединяющая сила творчества ощущается особенно остро. В едином порыве сплотились все народы нашей земли: гуманитарная помощь, письма на фронт, концерты для солдат — всё это проявления того самого деятельного патриотизма, о котором писали классики. Мы видим, как в тылу и на передовой люди разных

национальностей плечом к плечу защищают свой общий дом. В этом суровом испытании рождается новое братство, выкованное общей бедой и общей надеждой на победу.

Когда на сцене оживают образы героев прошлого, когда звучат стихи о любви к Отчизне, когда музыка воспевает красоту родной земли — в эти моменты мы не просто узнаём историю, мы её проживаем. Мы чувствуем гордость за подвиги предков, восхищаемся стойкостью духа, учимся беречь то, что нам дорого. Искусство учит нас видеть Родину не только на карте, но и в шелесте листвы за окном, в улыбке случайного прохожего, в тепле родного очага.

Творчество обладает удивительной силой стирать границы. Оно становится мостом между поколениями: дедушка делится воспоминаниями под старую пластинку, внук с восторгом смотрит на репродукцию картины в музее. Оно строит диалог между культурами: на фестивале народного танца мы видим не различия, а общую радость движения и музыки.

И здесь нельзя не вспомнить о великой силе музыки Петра Ильича Чайковского. Его произведения стали голосом России тогда, когда нам пытались закрыть рот. Вспомним душераздирающие моменты Олимпиады, когда нашим спортсменам запрещали выходить с флагом и включать гимн страны. Но заглушить музыку Чайковского было невозможно! Его торжественные и пронзительные аккорды звучали вместо гимна на весь мир, становясь символом негибаемого духа нации. В этой музыке была и скорбь по несправедливости, и гордость за свою страну, и вера в её великое будущее. Это был момент истинного триумфа искусства над политическими запретами.

Совместное творчество — будь то школьный спектакль или городской арт-проект — учит нас слушать и слышать друг друга, уважать чужое мнение и находить общий язык. В этом совместном порыве рождается не просто произведение искусства, а ощущение опоры, ответственности за общий дом и уверенность в том, что наше будущее — в наших руках.

Искусство — это тот самый мост, который соединяет прошлое с будущим, личное с общественным. Это та сила, которая напоминает нам о главном: о том, что мы — единое целое. Пусть же этот живой огонь творчества всегда горит в наших сердцах, согревая души и наполняя их любовью к России, к её великой культуре и к каждому человеку, живущему на этой земле. Пусть искусство всегда остаётся нашей опорой, нашей совестью и нашей надеждой.

Кашута Наталья Николаевна

А Пушкин жив, а Пушкин вечен (поэма печали)

А Пушкин жив, а Пушкин вечен
(поэма печали)
Холодный снег. Под дулом пистолета
Печальные глаза поэта,
Кровь на снегу...

Возок полозьями скрипит,
В нём Пушкин раненый лежит.

Врача ему! Помочь не медля –
Опасна рана на беду.
На Мойку привезли поэта
Полуживого и в бреду.

...Ах, Александр Сергееч Пушкин,
Неужто всё? Конец всему?
Ах, бедный Александр Сергееч,
Как больно сердцу моему...
И словно кадры киноленты,

Вся жизнь поэта предо мной:
Вот он — живой: курчавый, смуглый,
Подвижный, ловкий, озорной,
С ним рядом — Кюхля и Ваню,
И все проказы заодно!

Лицей и братство лицеистов,
Стихов и прозы голос чистый;
Его, поэта, мысли вслух—
Свободолюбия в них дух!
И годы ссылок неизбежны,
А нянины глаза так нежно,
С любовью на него глядят,
Как жаль: от бед не оградят ...

И вот — жандармы у дверей:
Вам, Пушкин, срочно в Петербург. Скорей
Сожги ты письма от друзей...
Не убережь тебя, увы,
Ни от суммы, ни от тюрьмы.

...Мелькают жизни эпизоды,
В ней счастье было, не одни невзгоды:
Любимых глаз плен сладок был.
О! Как прекрасна Натали!
Её глаза, и стан, и руки,
И Болдинской поры разлука...

И письма : «Жёнка»!, «Ангел мой»!,
«Мадона», «Светоч неземной»!

Но паутиной сплетен — тучи над поэтом,
Безжалостных завистников наветы,
И капли крови на снегу горячей.
Ах, ранен Пушкин, -- а могло ли быть иначе?
Когда холодный « свет» в лорнеты
Презрительно преследует поэта.

Как мог он жить? Как мог молчать?
На зlostных писем хор не отвечать?
Не смог. И раною смертельной
Ему ответил « свет» надменный.
Рука французского повесы
Не дрогнет за туманною завесой.
Раздался выстрел — его я будто слышу,
И только ветер ветви голые колышет...

...Безмолвен снег на Чёрной речке...

А Пушкин — жив,
А Пушкин — вечен!

Колесник Виктория Викторовна

А можно посмотреть весь балет?

«Из всех искусств для нас важнейшим является кино». Вы, конечно, помните эту знаменитую фразу. Впервые она прозвучала 28 апреля 1923 года в выступлении Луначарского на 5-м Всероссийском съезде работников искусств. Прошло больше ста лет, которые подтвердили ее абсолютную правильность. Искусство, охватывающее одновременно миллионы людей, глубоко проникающее в душу, заставляющее мыслить и чувствовать, стало по-настоящему мощным инструментом воспитания. С этим трудно поспорить. И, если выстроить виды искусства по силе их воздействия на человека, воздействия на формирование гражданской идентичности, личности патриота, то на первом месте будет все-таки кино. Но сегодня я хочу поговорить не об авангарде, а об арьергарде этого ряда. Что окажется в конце?

Из всех искусств для нас важнейшим является кино». Вы, конечно, помните эту знаменитую фразу. Впервые она прозвучала 28 апреля 1923 года в выступлении Луначарского на 5-м Всероссийском съезде работников искусств. Прошло больше ста лет, которые подтвердили её абсолютную правильность. Искусство, охватывающее одновременно миллионы людей, глубоко проникающее в душу, заставляющее мыслить и чувствовать, стало по-настоящему мощным инструментом воспитания. С этим трудно поспорить. И если выстроить виды искусства по силе их воздействия на человека, воздействия на формирование гражданской идентичности, личности патриота, то на первом месте будет всё-таки кино. Но сегодня я хочу поговорить не об авангарде, а об арьергарде этого ряда. Что окажется в конце?

Перекладывая кубики с названиями разных видов искусств, я наконец-то пришла к конечному варианту. И на последнем месте моего ряда в тесном единении оказались опера и балет.

Балет... Для кого-то этот вид искусства вообще непонятен и неинтересен. Для меня это сверхискусство, это совершенная гармония музыки и движения, это красота и грация, это поэзия без слов. Но как можно использовать балет для формирования гражданской идентичности и личности патриота, я бы даже не задумалась, если бы не один маленький эпизод на уроке истории в 5 классе.

Восстание Спартака. Тема, безусловно, интересная. Мы с детьми говорили детально и много, мы искали Фракию на карте, предполагали, как мог выглядеть Спартак, посмотрели два прекрасных диафильма (спасибо, что их можно ещё найти в интернете), соглашались с одним или с другим художником, создавшими образ Спартака, и так далее, и так далее. И вот в конце урока я предлагаю им посмотреть сцену из балета Арама Хачатуряна «Спартак» (Большой театр, в роли Спартака народный артист СССР Владимир Васильев) и определить, какой эпизод всей этой героической истории мы сейчас увидим. Все смотрят тихо и внимательно. Безошибочно определяют, что Спартак призывает гладиаторов к побегу. А потом раздаётся вопрос: «А можно посмотреть весь балет?» Это было неожиданно и, не скрою, приятно. Мы посмотрели ещё одну сцену из балета. Красс (Мариус Лиепа) во главе римского легиона. Эти великолепные образы, созданные нашими выдающимися танцовщиками, и потрясающая музыка Хачатуряна сделали своё дело. Теперь Спартака и Красса ученики видели именно такими.

Балет впечатлил. Русский балет! Визитная карточка нашей страны! Весь мир на протяжении столетия рукоплескал русскому балету. И осознание того, что ты принадлежишь этой великой нации, должно порождать чувство гордости и той самой гражданской идентичности, о которой так много мы говорим сегодня. Но чтобы добиться поставленной цели, надо запастись терпением и чувством меры. Это как посаженное в землю семечко — поливать надо в меру, а зальёшь водой — оно просто сгниёт.

И мы стали говорить о балете, несколько минут, на каждом уроке истории. Но начали с того, что за этой красотой и легкостью стоит колоссальный труд,

до изнеможения, до кровавых мозолей. Труд, который сравнивают с трудом шахтёра. И если ты хочешь стать артистом балета, надо иметь характер. Русский характер! А потом я начала читать пятиклассникам рассказ А. Н. Толстого «Русский характер», совсем немного. А дочитывали они дома, каждый сам. Пришли под впечатлением: история лейтенанта-танкиста тронула до глубины души. А потом мы посмотрели фильм «Анна Павлова». Казалось бы, что может быть общего у горевшего в танке солдата и русской примы-балерины? Характер, русский характер! Вот она, та самая гражданская идентичность. Борись, рой землю, пока не сотрёшь пальцы, иди, беги, ползи к своей цели, если ты РУССКИЙ! И если ты РУССКИЙ, ты не сбежишь, не оставишь и не предашь свою Родину. Надо ли детям рассказывать о тех «бывших наших», которые предпочли не вернуться с зарубежных гастролей? Надо. И про их судьбу рассказывать надо. Почему «там» они перестали быть «выдающимися»? Потому что русскому балету нужен русский воздух, тот воздух, которым дышали Чайковский, Прокофьев, Глазунов, русские композиторы, писавшие сердцем музыку, ожившую в танце.

Летом 2023 года в Плесе на Соборной горе состоялся необычный концерт «Концерт над Волгой. Посвящение русской провинции». Это событие выделялось своей уникальностью среди других концертов. Над Волгой разливались русская речь в стихах и песнях, плыла над великой рекой музыка... На небольшой импровизированной сцене, расположенной на высоком берегу, прима-балерина Большого театра Светлана Захарова танцевала «Посвящение Анне Павловой». И казалось, что это танцует сама Россия, такая нежная, трепетная, и такая сильная, парящая над обрывом.

Мы с детьми, конечно же, посмотрели это выступление. Нам было о чем поговорить. «Прочли» они его по-разному. Но одно чувство объединило всех — восхищение! И сразу захотелось поехать в Плесь, постоять на этом высоком берегу Волги, послушать перезвон колоколов... Может, именно в такие моменты дети начинают осознавать себя частью нашего уникального русского мира! Быть может...

Коновалова Руслана Георгиевна

Союз сердец и нот: как Пушкин, Достоевский, Глинка и великие художники объединяют Россию — от строки до симфонии.

*В*оронеж 2026

В 2026 году, объявленном Годом единства народов России, тема искусства как силы, объединяющей нацию, звучит особенно актуально — словно кто-то нажал на «воспроизведение» в огромном культурном плейлисте нашей страны. Конкурс эссе, приуроченный к Дням пушкинской поэзии и русской культуры, приглашает нас задуматься: как именно творчество формирует нашу гражданскую идентичность и воспитывает патриотизм? И если мы обратимся к истокам нашей культуры, то обнаружим, что ответ на этот вопрос звучит то в строках Пушкина, то в аккордах Глинки, то в размышлениях Достоевского, а то и в красках великих художников — и всё это вместе создаёт удивительную симфонию единства.

Искусство — это универсальный язык, понятный без перевода. Оно обращается не к разуму, а к сердцу, минуя границы и культурные различия. В России, где веками переплетались судьбы десятков народов, именно искусство стало тем самым «союзом», о котором писал Александр Сергеевич: «Друзья мои, прекрасен наш союз!»

Литература, музыка, живопись — это не просто набор произведений, это общая память, общее эмоциональное поле и общие ценности. Это как семейный альбом, который можно листать бесконечно, узнавая в каждой снимке частичку себя.

Роль искусства в формировании гражданской идентичности многогранна.

Во-первых, оно сохраняет историческую память. Через романы, картины и симфонии мы проживаем ключевые моменты истории нашей страны: от подвигов былинных богатырей до трагических и героических страниц XX века. Это не сухое знание из учебника, а живой опыт сопереживания, который формирует чувство личной причастности к судьбе Родины.

Во-вторых, искусство воспитывает нравственный стержень. Классическая литература ставит перед читателем вечные вопросы о чести, долге, справедливости и милосердии. Герои Пушкина, Толстого, Достоевского становятся для нас нравственными ориентирами — они учат нас отличать добро от зла не на уровне абстрактных понятий, а через сложные жизненные коллизии. Именно этот внутренний моральный закон является фундаментом гражданской ответственности.

Не будем забывать и о художниках! Илья Репин с его «Бурлаками на Волге» — это не просто картина, а целый социальный комментарий: вот они, настоящие герои труда, тянут лямку, а на заднем плане — великая русская река. Или «Иван Грозный и сын его Иван» — тут уж не до смеха, но мурашки по коже бегут не хуже, чем от музыки Глинки.

А если хочется чего-то повеселее — открываем «Богатырей» Виктора Васнецова. Вот где настоящий русский блокбастер: Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алёша Попович готовы к подвигам! Смотришь на них — и сразу хочется записаться в добровольцы на защиту Родины (или хотя бы в спортзал).

И конечно, нельзя обойти стороной авангард. Казимир Малевич с его «Чёрным квадратом» — это как если бы кто-то сказал: «А теперь давайте всё упростим до максимума!» Но даже в этом минимализме есть своя философия: искусство объединяет не только через узнаваемые образы, но и через смелость мысли.

Наконец, искусство объединяет. И здесь нельзя не вспомнить музыку Михаила Глинки — первого великого русского композитора, который показал, что народная мелодия может стать основой высокой симфонической традиции. Его «Камаринская» — это настоящая музыкальная шутка, в которой две простые народные темы (свадебная и плясовая) переплетаются, меняются,

играют друг с другом, но остаются узнаваемыми. Представьте: скрипки «поют» свадебную песню, а затем вдруг — раз! — и уже весело пляшут под «Камаринскую». Это как разговор двух друзей: один рассказывает серьёзную историю, другой подхватывает и превращает её в анекдот — но оба понимают друг друга без слов.

А опера Глинки «Жизнь за царя» («Иван Сусанин») — это уже не шутка, а гимн самопожертвованию. Музыка здесь передаёт и тревогу, и героизм, и глубокую веру в Родину. Когда звучит хор «Славься», мурашки бегут по коже — и неважно, кто ты по национальности: в этот момент ты чувствуешь себя частью чего-то большого и важного.

Когда в концертном зале звучит музыка Чайковского или Рахманинова, когда тысячи людей читают одни и те же великие строки или смотрят спектакли по пьесам Чехова, когда в Третьяковке стоят перед полотнами Репина или Айвазовского — рождается чувство общности. Мы осознаём себя частью огромного культурного пространства, где каждый народ вносит свой уникальный вклад в общую сокровищницу.

В своей работе я стараюсь показать детям, что искусство — это не только наследие прошлого, но и возможность выразить себя. Мы сочиняем простые ритмы, придумываем движения к музыке, рисуем под звуки разных произведений, ставим небольшие музыкальные спектакли.

Россия — многонациональная страна, и это богатство культур я стараюсь отразить в музыкальных занятиях. Мы знакомимся с русскими народными песнями, с мелодиями других регионов, с инструментами разных народов — от балалайки до варгана.

Когда дети слышат, как звучит курай, или слышат ритмы кавказских танцев, они понимают: Россия — это не один голос, а целый оркестр, где каждый инструмент важен. И именно в этом многообразии рождается наша общая идентичность. А если кто-то из детей пытается сыграть на ложках вместо балалайки — это тоже часть культурного эксперимента!

Патриотизм, воспитанный через искусство, — это не набор лозунгов, а глубокое, искреннее чувство. Оно рождается, когда дети с гордостью поют гимн (и стараются не перепутать слова), когда они с трепетом слушают

«Времена года» Чайковского и узнают в музыке родные пейзажи, когда они впервые исполняют народную песню и чувствуют связь с предками.

В дошкольном возрасте закладываются основы этого чувства. И чем ярче, эмоциональнее, искреннее будут эти первые впечатления (даже если это впечатление от того, как выглядит воспитатель в кокошнике), тем прочнее будет связь ребёнка с культурой и историей своей страны.

Так что союз сердец и нот — это не просто красивая метафора. Это живая реальность, где Пушкин рифмует с Репиным, Достоевский спорит с Малевичем, а Глинка играет дуэтом с Васнецовым. И всё это вместе — наша Россия: большая, разная и невероятно талантливая.

Курбанова Луиза Максимовна

В единстве народов – единство страны!

***Пируйте, о друзья!
Предчувствую отрадное свиданье;
Запомните ж поэта предсказанье:
Промчится год, и с вами снова я...
(А .С. Пушкин. «19 октября»).***

*Н*е знаю, может быть, вам покажется банальным ход моих мыслей, с которого я начинаю эссе...

... Я, ты, он, она,

Вместе — целая страна,

Вместе — дружная семья,

В слове «мы» — сто тысяч «я»... — звучат слова гениального поэта-песенника Роберта Ивановича Рождественского в одном из его шедевральных творений — «Родина моя». Помнится, как мы, взрослые и дети, на работе, в школе, дома, услышав эту песню, с удовольствием подпевали одной из самых любимых в то время певиц Софии Ротару — советской и украинской эстрадной певице и актрисе молдавского происхождения. И такая сила, объединяющая людей, чувствовалась в каждой строке этой песни, что давало нам осознать: «В единстве народов — единство страны!». Разъезжая по необъятной стране, посещая её живописные уголки, расположенные в разных местах, мы знали: мощь страны не только в физической силе, но и в неопикуемой красоте диковинных мест и мегаполисов.

Эта песня стала призывной и в телепередаче «Шире круг», которая впоследствии стала «Праздником дружбы, взаимного уважения представителей разных народов и взаимообогащения национальных культур». Благодаря таким передачам народы страны спланивались, укреплялись их дружественные отношения, а «плечом к плечу» делало страну могущественней и отзывалось непреложной истиной: «Кто с мечом к нам придёт, от меча и погибнет!».

Сегодня, когда заговоришь о былых временах, любят возражать: «сейчас не то время», «сегодня люди не такие, как раньше...». Очень удобно тем, кто отгораживает себя от всего, что связано с обществом, с народом.

Живут себе, добра наживают, и нет дела им до Матушки Земли.

А ведь «есть такое твёрдое правило. Встал поутру, умылся, привёл себя в порядок — и сразу же приведи в порядок свою планету» («Маленький принц» Антуан де Сент-Экзюпери). Так давайте, друзья, возьмёмся за руки сегодня, и каждый из нас пусть внесёт лепту в укрепление межнационального и межконфессионального согласия. Ведь под солнцем место есть всем, и все конфессии — за сохранение жизненных, духовных ценностей, которые, в первую очередь, стоят на страже единства людей и мира...

— Какое обилие цветов! — чуть ли не воскликнула я, проезжая мимо чьего-то сада, в котором пестрели разные весенние цветы, и потом вспомнила фрагмент из фильма «Великолепный век»...

... — Великий Всевышний любит разнообразие... Иначе он бы создал только один тип цветов, одну породу птиц, один пол людей. А ты посмотри... Все мы разные... Этот стол был красивый потому, что на нём стояли разные цветы...

— Действительно, он прав, — размышляла я, — мир был бы скучным и примитивным, если бы он был однообразен... А как интересен он в своём разнообразии! Почему же люди не понимают этого? Почему кого-то не устраивает религия ислам или христианство? Ведь ни одна религия не вызывает насилия и нетерпимости... И вновь я услышала голос Султана Сулеймана: «...На землях, которыми я правлю, мусульмане или иудеи должны жить спокойно и радостно. Без религиозных различий... Так же, как эти цветы. Единый порыв и разнообразие — самое лучшее богатство...»

(Отрывок из турецкой историко-эпической саги «Великолепный век»)

«Единый порыв» в этот Год единства народов России (2026 год объявлен Годом единства народов нашей страны Указом Президента Российской Федерации В. В. Путиным) должен дать всходы по всей Матушке Земле, где эхом отзовётся пушкинский призыв:

Друзья мои, прекрасен наш союз!

Он, как душа, неразделим и вечен...

(А. С. Пушкин. «Друзья мои, прекрасен наш союз!»)

Прав наш любимый Пушкин, что «чувства добрые... лирой пробуждал»: он предрёк нам прекрасный, и, как душа, неразделимый и вечный Союз. Что же сделала и делаю сегодня я, чтобы сохранить его? Как способствую укреплению межнационального и межконфессионального согласия? И что может зависеть от моего слова и действия? Ведь это всё сравнимо лишь с пылью, а я всего лишь песчинка в этом бренном мире! Но пыльца имеет свойство размножаться, песчинки же становятся песком. Я — учитель! Значит, не так уж мало я могу сделать для единения людей!

Сколько их:

Большеглазых, озорных,

Чёрных, рыжих и льняных,

Грустных и весёлых... — сидят у меня на уроках, общаются друг с другом, дружат. Например, в одном классе за одной партой сидят чеченец и русский, и у каждого своя религия! Да и вообще среди двадцати трёх учащихся-мусульман Даниил, христианин, чувствует себя как рыба в воде. Воспитывает их так наша школа, а активное участие в общественной жизни делает их одной командой, одним «прекрасным союзом» — по-пушкински. Ну а уроки литературы — это поприще, где сливаются искусство слова и искусство жизни.

Что есть искусство жизни? Как сказал Л. Н. Толстой: «Сделать возможно лучшим каждое мгновение жизни, из какой бы руки судьбы — благоприятной или неблагоприятной — оно нам ни выпадало на долю, это и есть искусство жизни и истинное преимущество разумного существа» (Толстой Л. Н., Путь жизни, 1910).

Магомадова Ольга Ширвановна

Пушкин в горах, или Как рождается любовь к Отечеству

В классе стоит необычная, почти звенящая тишина. Склонив головы над тетрадями, мои ученики аккуратно, подбирая красочные выражения, пишут о своих впечатлениях о прочитанном, о произведениях Александра Сергеевича. Классное сочинение — жанр непростой, но именно в такие моменты рождаются новые «короли» и «королевы» словесности.

Я смотрю на них и вижу разноцветье миров. Вот Хамзат Амаев: всплеснув руками, будто пытаюсь поймать ускользающую мысль, начинает быстро строчить в тетради. Его почерк, размашистый и стремительный, как и его характер. А вот Мадина с Аминой задумчиво смотрят в окно, где ветер играет с листвой, собираются с духом. О чём они думают? Подбирают правильный эпитет или пытаются заново пережить те эмоции, что мы испытали вместе? Я уверена: сегодня напишут все. Ведь вдохновение мы черпали не в душных стенах школы, а там, где сердце бьётся чаще, — в горах Шатойского района.

Наша недавняя поездка до сих пор стоит перед глазами. Дорога, серпантином выющаяся вдоль Аргунского ущелья, открывала перед нами покрытые густым лесом Кавказские горы. Боясь пропустить что-то важное, все пристально вглядывались в окна автомобиля. Вот первое высокогорное село — Шатой. Справа от него — старинная грозная сторожевая башня. Делаем остановку. Ребята радостно выбегают на полянку, наперебой декламируют стихи, перекрикивая шум веками несущей стремительные воды реки. И вдруг мы увидели его. Высоко в небе, расправив могучие крылья, парит орёл. И почти хором, радостно и торжественно, дети подхватили: «Кавказ

подо мною. Один в вышине стою над снегами у края стремнины; Орёл, с отдалённой поднявшись вершины, Парит неподвижно со мной наравне...»

В глазах ребят искрилось удивление: как точно великий поэт, живший два века назад, увидел наш край! С каким уважением он относился к этим вершинам, как восторгался их суровой красотой. Пушкин перестал быть для них строгим портретом из учебника — он стал попутчиком, другом, который понимает без слов. Глядя на своих сегодняшних учеников, на их склонённые головы, я мысленно возвращаюсь в дни своей молодости. Память рисует первые самостоятельные уроки в Асламбеково-Шериповской школе Советского района Чечни. Сама школа была словно в колыбели гор, и директор, мудрая Аймани Магомедовна, позволяла нам проводить уроки литературы под открытым небом.

Мои тогдашние ученики, местные жители, привыкшие видеть эти величественные исполины каждый день, порой переставали замечать их красоту. Глаз «замыливался». Но стоило зазвучать пушкинской строке, как горы оживали заново. Пушкин становился для чеченских ребят родным, «своим». Почему? Потому что он писал о том, что священно для любого горца: о гордости, о чести, о свободе, о верности слову.

Именно здесь, на стыке родной культуры и великой русской литературы, зарождается истинный патриотизм. Не навязанный, не плакатный, а прожитый сердцем. Часто говорят о «патриотическом воспитании», подразумевая лекции и мероприятия. Но для меня, учителя словесности, патриотизм начинается с понимания того, что ты — часть огромного, великого целого. Когда чеченский подросток читает «Капитанскую дочку» и восхищается верностью Петра Гринёва, он усваивает главный урок: честь не имеет национальности. Долг перед Родиной, верность слову, отвага — это тот фундамент, на котором стоит наша общая страна.

Через пушкинские строфы происходило удивительное сближение. Русская литература переставала быть просто школьным предметом — она становилась пространством доверительного диалога. Мы говорили о вечном: о добре и зле, о любви и долге, о том, что значит быть гражданином.

Ясно помню тот момент: вдали виднеются родовые чеченские башни, молчаливые хранители истории, а рядом звучит звонкий голос ученика Минкаила: «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...». И в этом переплетении чеченского пейзажа и русской речи не было противоречий. Напротив, в этот миг мы чувствовали себя по-настоящему единым народом огромной страны, связанным не только границами, но и великим словом, понятным каждому сердцу.

Те мои ребята выросли, давно покинули стены школы. Они выбрали разные специальности: врачи, юристы, строители... Минкаил Хадисов, Таиса Назаева и Малика Ульбаева стали учителями русского языка и литературы, что меня особенно радует. Они приняли эстафету. Пусть у каждого свой путь, но томик Пушкина, я верю, остался в их сердцах прививкой от вражды, символом того, что мы — разные, но мы вместе.

Шорох переворачиваемой страницы возвращает меня в реальность, в мой сегодняшний класс. Я снова смотрю на Хамзата, который, кажется, наконец-то поймал свою мысль и теперь торопливо записывает её, боясь расплескать. О чём он пишет? Быть может, о том, как орёл парил над ущельем? Или о том, что чувствовал поэт, глядя на Кавказ?

Я прохожу между рядами и заглядываю в тетрадь Мадины. «Пушкин увидел в наших горах свободу, — пишет она старательным почерком, — и научил меня видеть её тоже».

Я не знаю точно, какие ещё слова они подберут, но я уверена в главном: сейчас, склонившись над тетрадями, они совершают важную душевную работу. Они учатся любить. Любить свой язык, свою историю, свою землю. Ведь нельзя быть патриотом, не зная корней, и нельзя быть гражданином великой России, не чувствуя пульса её культуры.

Звонок прерывает тишину. Мадина с Аминой, улыбаясь, сдают тетради. Хамзат дописывает последнюю строчку, с гордым видом кладёт работу мне на стол. И глядя на то, как мои ученики сегодня проживают каждую строчку своих сочинений, я понимаю: Пушкин снова с нами, его слово продолжает строить мосты, которые не разрушить никаким ветрам времени.

Я смотрю на стопку тетрадей и понимаю: урок не закончился. Он продолжится в их жизни. И пока звучит русская речь в горах Кавказа, пока в Пушкинских горах читают стихи люди разных национальностей — мы едины, мы непобедимы, мы — одна семья.

Медведева Светлана Федоровна

Литература как средство сохранения культурно- языкового наследия в образовательном пространстве

Язык — это не просто средство общения. Это культурное наследие, которое охватывает души и сердца народа. Он несет в себе историю, традиции и обычаи, формируя идентичность каждого из нас. В своём учебном процессе я стремлюсь привить любовь к языку через изучение литературы. Чтение произведений великих авторов открывает перед обучающимися целый мир, где каждый слог, каждая строка накопили богатый опыт, ощущения и эмоции.

Я, учитель русского языка и литературы Тат-Пишленской средней общеобразовательной школы, родным языком для большинства обучающихся является татарский язык. Чтобы заинтересовать моих учеников, в первую очередь я обращаюсь к их культурным корням. Я рассказываю о том, что некоторые знаменитые писатели и поэты, такие как Александр Куприн, Александр Блок, Николай Карамзин и Иван Тургенев, имели татарские корни.

По отцу Александр Блок имел немецкие корни, а вот по матери, Александре Андреевне Бекетовой, — татарские. Её отец — Андрей Николаевич Бекетов — известный русский ботаник. Фамилия «Бекетовы» берёт начало от тюркского прозвища Бекет, что переводится как «воспитатель ханского сына».

Николай Михайлович Карамзин родился в крымско-татарском роду Кара-Мурзы, который был известен с XVI века. Род Карамзиных произошёл от татаро-монгольской династии Кара-Мурзы, что в переводе с тюркского языка означает «чёрный князь» или «чёрный принц». Потомки мурзы уже в XVI веке носили фамилию Карамзин, однако дворянство получили лишь спустя столетие, в 1606 году.

Род Тургеневых берёт начало от татарского воина Арслана Тургена («арслан» — в переводе с тюркского «лев»), который в княжение Василия Тёмного вышел из Золотой Орды, крестился (взял имя Ивана Тургенева) и с 1440 года стал служить в русском государстве. Азиатское происхождение фамилии Тургеневых подтверждается также тем, что в Казахстане сохранилось название Тургайской долины и реки Тургень, а в монгольском языке слова «тургэ», «туржэ» означают «отважный, быстрый».

В XVI–XVIII веках имена Тургеневых неизменно звучат при описании важнейших событий в истории русского государства. На протяжении многих поколений татарская кровь родоначальника рода Арслана Тургена постепенно растворяется, и дальнейшие поколения считают себя больше русскими людьми. Ещё одной татарской ветвью Тургеневых было потомство от выходца из Золотой Орды Лизуна-мурзы.

Александр Куприн родился в городе Наровчате в семье чиновника и дворянина Ивана Ивановича Куприна. Мать его, Любовь Алексеевна, происходила из татарских князей, была урождённой княжной Кулунчаковой. Будущий писатель не знал отца, так как он умер спустя год после его рождения, а от матери перенял горячую кровь и, как он сам говорил, «неуёмный татарский нрав». Куприн имел татарские корни по матери, чем очень гордился. На пике своей славы он иногда любил наряжаться в татарский халат и тюбетейку и ходить так в общественные места и к друзьям.

Свои корни он нередко подчёркивал в художественных произведениях, письмах, мемуарах, даже в разговорах; среди псевдонимов значился «Алихан». Куприн называл себя потомком самого Тамерлана. Писатель придумал себе флаг и герб с изображением на зелёном фоне золотого жеребёнка.

В каждом новом поколении татарской молодёжи живёт стремление познать свои корни, изучая биографии писателей, которые оставили

неизгладимый след в культуре и литературе. Эти великие авторы, чьи произведения отражают не только личные переживания, но и культурные традиции, становятся источниками вдохновения для детей и подростков. Они заинтересовываются и читают произведения уже без принуждения.

Рассказывая о жизни и творчестве таких писателей, как Куприн, Тургенев, мы помогаем детям увидеть связь между историей народа и его литературным наследием. Важным аспектом моего подхода является чтение с удовольствием. Я предлагаю ученикам писать собственные рассказы, основанные на их этнокультурных традициях. Таким образом, язык становится не только средством общения, но и инструментом для открытия себя и своей уникальной истории. Эта практика помогает ученикам осознать, что их голоса важны и имеют право на существование. Это не только развивает их литературные навыки, но и укрепляет уверенность. Обучающиеся становятся активными участниками культурного диалога, что помогает им видеть мир с разных точек зрения.

Таким образом, литература становится не только предметом изучения, но и мощным инструментом для самопознания и понимания других. Я верю, что через литературу мы можем обрести не только знания, но и человеческие ценности, которые помогают сохранить самое ценное культурное достояние — это наш язык.

Метелина Ольга Валентиновна

Взгляд воспитателя на театр как школу русской души

В моей педагогической копилке есть один необычный предмет — обычный шерстяной клубок. Но в руках моих воспитанников он превращается в настоящую путеводную нить, ведущую их в самое сердце родной культуры. Месяц назад мы начали проект по русской народной сказке «Теремок», и я, как всегда, положила в центр нашего круга этот яркий клубочек. Тогда я ещё не знала, что он станет для нас не просто игровым приёмом, а живым символом того, как рождается патриотизм — не из громких слов, а из тихой, совместной работы душ, сплетающихся в одно прочное и красивое полотно.

Драматизация и кукольный театр в детском саду — это и есть тот самый «прекрасный союз», где в диалоге ребёнка и вековой традиции формируется его гражданская идентичность.

Первый урок клубка: «Мы» важнее «я». Проживание морального кода.

Я не читала детям нравоучений о дружбе и гостеприимстве. Вместе с детьми мы стали «вязать» сказку. Передавая клубок по кругу, ребёнок, у которого он оказывался, говорил за своего героя. Тихая девочка Вика, сжимая в ладошках шерстяной комочек, вдруг уверенно просилась в теремок от лица мышки-норушки. Робкий мальчик Ваня, получив клубок, «превращался» в деловитого волка. И в этот момент я увидела главное: клубок делал их смелее, а сказку — роднее. Клубок стал эстафетной палочкой добра. Дети на физическом, тактильном уровне чувствовали, как их реплики, словно петли,

соединяются в одно общее повествование. Когда же медведь (его играл наш маленький непоседа Макар) невзначай ломал теремок, в кругу воцарялось искреннее огорчение — ведь порвалась общая нить, разрушилось то, что создавали вместе. Но, когда Макар, наш медведь, вдруг сказал: «А давайте новый теремок построим, ещё лучше!» — я поняла, что урок усвоен.

Так, через игру, дети присвоили главную заповедь русского народа: «в тесноте, да не в обиде». Это и есть ядро гражданственности — глубокое, прожитое понимание правил общежития своего народа.

Второй урок клубка: через роль — к силе и смекалке. Воспитание характера.

Волшебный клубок был ещё и «проводником» смелости. Он давал право голоса даже самому застенчивому ребёнку, становясь для него магической опорой. Играя хитрую лису, девочка Полина училась проявлять находчивость. Изображая храброго зайца, мальчик Слава открывал в себе решительность. Театр стал пространством для мягкого воспитания силы духа и ума — тех самых качеств, что воспеваются в русском фольклоре. Мы растили не абстрактных патриотов, а будущих соотечественников: добрых, но твёрдых, мирных, но способных постоять за свой «теремок». Драматизация позволила каждому примерить архетипическую роль и найти в ней кусочек себя, обогатив свой внутренний мир.

Третий урок клубка: сказка — это вход в большой мир культуры.

А в конце нашего путешествия мы мысленно размотали клубок до конца и увидели, куда же ведёт эта нить. Оказалось — прямиком в глубину веков. Чтобы лучше понять своих героев, мы разучивали короткие народные песенки, рассматривали старинные народные картинки, мастерили теремок, похожий на русскую избу с коньком на крыше. Драматизация стала точкой входа в целый культурный мир. Ребёнок начинал видеть связь: сказка — костюм — орнамент на нём — быт и душа предков. Он ясно понимал: эта история — наша, она про наших зверей, наш лес, наш хлебосольный дух. Формирование идентичности — это и есть осознание себя частью непрерывного потока сказок, песен, узоров и праздников.

Прочная нить на будущее.

Итак, наш «Теремок» стал не спектаклем, а маленькой моделью идеального общества, которое дети построили сами — дружного, открытого, справедливого. А волшебный клубочек оказался самым главным инструментом. Он научил их не просто слушать, а сопрягаться со сказкой, чувствовать себя звеном в цепочке поколений.

Патриотическое воспитание в детском саду — это и есть процесс «вязания» невидимой, но прочной сети общих ценностей, памяти и любви. Из наших маленьких «петелек»-открытий и «узлов»-преодолений постепенно вырастает большое, тёплое полотно связи с Родиной. Оно не давит тяжестью, а согревает. Оно не ограничивает, а даёт опору.

Прекрасен тот союз, что создаётся такими тихими, мудрыми руками. Руками воспитателя и ребёнка, которые вместе держат нить, идущую из прошлого в будущее. И в этом — наша самая важная миссия.

Мешкова Мария Андреевна

ула — 2026

Первые выходные июня. Пушкинские Горы, Михайловское, тишина, в которой слышно, как слово становится бессмертием. Сюда стекаются тысячи людей, чтобы произнести: «Друзья мои, прекрасен наш союз!»

Почему эти строки — не просто приветствие лицейским друзьям, а завет, обращённый к нам через века?

Потому что это формула единства. Нынешний год Указом Президента Российской Федерации объявлен Годом единства народов России. И мы вновь обращаемся к Пушкину не как к «памятнику» из школьной программы, а как к живому собеседнику, сказавшему о нас всё.

Я — учитель начальных классов. Каждое утро меня ждут тридцать восемь пар глаз. Тридцать восемь маленьких людей, говорящих на одном великом языке, но пришедших из семей с разными корнями, традициями, судьбами.

В моём классе рядом сидят дети разных кровей — потомки горцев, староверов, защитников Бреста и эвакуированных. Как объяснить семилетнему ребёнку единство? Мало слов о дружбе. Тогда я открываю Пушкина.

Мы читаем «Сказку о царе Салтане». И случается чудо. Услышав о Царевне Лебедь, девочка Силия вспоминает татарскую красавицу Ак йөз, а мальчик Амир — волшебных пери из горских легенд. Это момент подлинного единства: когда разные миры узнают друг друга в общем для всех русском слове.

Пушкин — наш учитель. Он не перекладывал фольклор в стихи, он вращивал его в свою речь, делая всеобщим достоянием. Он не звал «стать русским», а сам учился у других народов, возвращая нам их голоса умноженными.

Идентичность не рождается из нотаций. Она растёт из живого сопереживания. И в этом искусство — наш главный союзник.

Пушкин — «родоначальник русского искусства», по слову Гончарова: в нём «кроются все семена и зачатки, из которых развились потом все роды и виды искусства». Его слово стало живописью Врубеля, музыкой Глинки, Чайковского, Римского-Корсакова, театром, балетом, анимацией.

Каждый вид искусства говорит с ребёнком на его языке.

В моём классе Артём не любит читать — буквы прыгают. Но он обожает лепить. Мы делаем героев пушкинских сказок из пластилина. Артём лепит Золотую рыбку, а потом подходит:

— Можно, я сделаю старика? Только бедного, чтобы сразу видно — как ему трудно.

Это и есть гражданское становление. Через пластилин. Чужую судьбу, которую вдруг почувствовал своей.

Варя танцует Царевну-Лебедь. Кружится в белой пачке, и музыка Чайковского уже не фон — она становится её движением, её дыханием.

Ваня играет «Вальс-фантазию» Глинки. Сначала — только ноты, холодно. Говорим о Пушкине, о балах, о счастье длиною в миг. Ваня садится за рояль — и вальс оживает. В нём появляются воздух, свет, душа.

Так искусство являет незримое. Оно превращает «Родину» в берёзки за окном, в мелодию, в сказку перед сном.

У Пушкина нет великих и малых — есть люди. Каждый с правом на трагедию и выбор. Непомнящий сказал точно: «Пушкин — не просто поэт. Это способ быть русским». Дышать, любить, прощать. Оставаться собой — и частью целого.

«Прекрасен наш союз». В этих строках, написанных в ссылке 1825 года, — вся суть Пушкина: в одиночестве он создавал связь, соединяющую через века.

Читаю это первоклашкам сегодня, в Год единства. Им не понять про лицей, но они слышат главное — тот самый свет.

Пушкин говорил: «Россия слишком мало известна русским». Слова не устарели. Единство — не штамп в паспорте, не данность. Это каждодневный труд: узнавать, принимать, слышать друг друга. В прошлом году мы участвовали в проекте «Пушкин — наш современник». Каждый ребёнок «переводил» любимое произведение на язык своего увлечения. Кто-то рисовал комикс по «Руслану и Людмиле», кто-то снимал пластилиновый мультфильм.

А Саша принесла стихотворение «Няне», переписанное от руки, и рядом — свои строки, посвящённые прабабушке, пережившей блокаду.

— Пушкин писал о своей няне, — сказала Саша. — А я пишу о своей. Она тоже всё для меня сделала. И она тоже помнит войну.

Вот он, русский культурный код. Не в учебниках и нормативах. А в способности проживать чужую судьбу как свою, видеть в далёком поэте собеседника, находить в его слове собственный голос.

В финале «Сказки о царе Салтане» царь встречает жену и сына. А рядом стоят те, кто обманывал его, писал доносы, едва не погубил царицу с младенцем. Что делает Пушкин? Он их прощает.

«Я их прощаю», — говорит царь Салтан.

Это высшая формула единства. Не победа сильного над слабым, не стирание различий. А прощение, открытость, готовность принять другого — даже если он ошибался, даже если он был против тебя, даже если он другой.

Это не слабость. Это величайшая сила русской культуры. Сила, которую Пушкин передал нам в наследство.

Каждое утро я открываю дверь в класс. На столе — томик Пушкина. Тридцать восемь пар глаз.

— Друзья мои, прекрасен наш союз.

И мы начинаем урок. Пока читаем Пушкина — мы едины. Пока слышим друг друга — непобедимы. Пока помним: «чувства добрые» — вот главный итог воспитания. И Россия будет.

В Год единства народов России, в дни Пушкинской поэзии, на древней псковской земле и в любом школьном классе от Калининграда до Камчатки мы вновь произносим эти вечные слова:

«Друзья мои, прекрасен наш союз!»

Он был прекрасен в 1825-м. Он прекрасен сегодня. И дай нам Бог сохранить его для тех, кто придёт после.

Мещерякова Валентина Михайловна

рузья мои, прекрасен наш союз! Эти строки Александра Сергеевича Пушкина, обращённые к лицейским товарищам, давно переросли своё первоначальное значение. Сегодня они звучат как гимн всякому подлинному братству — будь то дружеский круг, семья или целый народ. Вчитываясь в них, я слышу не только тепло юношеских воспоминаний, но и глубокую философскую мысль: человек силён своей связью с другими, своей причастностью к общему. «Прекрасен наш союз» — потому что он побеждает одиночество, разобщённость, хаос. Потому что в единстве — наша сила.

2026 год объявлен Президентом России Владимиром Путиным Годом единства народов России. За этим решением — не просто календарная дата и не формальная кампания. Это напоминание о том, что Россия исторически сложилась и веками живёт как огромная многоликая семья. Семья, где у каждого свой голос, свои традиции, свой язык, но где все говорят на одном языке — языке взаимного уважения, общей истории и общей судьбы.

Россия — страна уникальная. По данным переписей, здесь проживают представители более 190 национальностей, говорят почти на 300 языках и диалектах. Это не просто статистика, за ней — живые люди, живущие рядом с нами. Русские и татары, чеченцы и башкиры, чувашаи и якуты, народы Дагестана и Карелии, десятки коренных малочисленных этносов Севера, Сибири, Дальнего Востока. Веками они вместе осваивали бескрайние просторы, вместе защищали эту землю, вместе строили города, заводы, дороги, вместе создавали единую культуру, вплетая в неё свои неповторимые узоры.

Именно в этом многообразии — наша сила и наша гордость. На это обращал внимание президент на церемонии открытия Года единства, прошедшей 5 февраля в Национальном центре «Россия» в Москве в рамках марафона общества «Знание» «Россия — семья семей». Глядя на собравшихся в зале представителей разных народов в национальных костюмах, Владимир Путин сказал: «Когда смотришь в зал, да и на сцену, то возникает чувство удивления

и восторга. Удивления от этого многообразия и восторга от того, что мы все вместе».

Эти слова точно выражают суть нашего единства. Оно не в том, чтобы стереть различия, сделать всех одинаковыми. Напротив — в том, чтобы признать и уважать уникальность каждого. В истории формирования России, как отметил тогда президент, самым главным было «бесконечное уважение к тем народам, которые входили в Россию, полное уважение к их культуре, традициям и духовным ценностям». Именно поэтому на протяжении веков наши базовые ценности становились общими. Внешне мы разные — и это прекрасно, это надо беречь и поддерживать. Но в главном мы едины.

История России — это непрерывное свидетельство силы этого единства. Вспомним Смутное время, когда не правительство и не столица, а именно глубинная Россия, Поволжье поднялись на защиту Москвы, чтобы освободить её от иноземных захватчиков и отстоять общую государственность. Вспомним нашествие Наполеона и гитлеровских полчищ. На нас шли разноплеменные армии, объединённые жадой наживы и разрушения. А нас объединяло одно — стремление сохранить: нашу общую землю, наши семьи, нашу культуру, наши традиции. Как подчеркнул президент, «такое единство — самое мощное и самое сильное».

Сегодня это единство проявляется с новой, потрясающей силой. На линии фронта, в зоне специальной военной операции, наши бойцы, наши герои — русские, татары, тувинцы, чеченцы, якуты, буряты, представители десятков других национальностей — называют друг друга одним словом: «Брат». Несмотря на разное этническое происхождение, разную веру, они обращаются друг к другу именно так. И в этом — великая правда о нашем народе. Это и есть то непобедимое единство, которое лежит в основе наших побед, наших достижений, нашей уверенности в завтрашнем дне.

Год единства народов России призван напомнить об этом каждому из нас. В течение 2026 года по всей стране проходят фестивали национальных культур, выставки, концерты, форумы, просветительские марафоны. Учреждены новые государственные праздники: День коренных малочисленных народов (30 апреля) и День языков народов России (8 сентября, в день рождения великого поэта Расула Гамзатова). Это не просто даты в календаре. Это знаки

признания, символы уважения к каждой культуре, к каждому языку. Омск, объявленный культурной столицей года, станет центром притяжения для многих этнокультурных событий.

Но единство не может быть только «сверху», оно рождается в каждом дворе, в каждой школе, в каждой семье. Когда мы вместе отмечаем праздники, когда пробуем блюда национальной кухни соседа, когда слушаем песни на языках, которых не знаем, но чувствуем сердцем, когда встаём плечом к плечу перед лицом общей угрозы — тогда и рождается тот самый «прекрасный союз». Тогда мы осознаём себя не просто жителями одной страны, а единым народом, семьёй семей.

В России возник единый цивилизационный код, основанный на культуре государствообразующего русского народа, на русском языке и русской литературе, которые стали мостом между самыми разными культурами. Именно это общее культурное поле позволяет нам гордиться и выдающимся русским учёным еврейского происхождения, и олимпийским чемпионом аварского происхождения. Для всего мира мы все — русские. И в этом нет противоречия с нашим внутренним многообразием.

Пушкинские строки обретают в этом контексте новое, великое звучание. «Друзья мои» — это теперь не только лицейские товарищи, а все 190 народов нашей огромной страны. «Прекрасен наш союз» — потому что он скреплён не принуждением, не кровью, а взаимным уважением, общей исторической памятью, общей победой и общей надеждой.

В этом — уникальность России. В этом — залог нашей непобедимости. Потому что союз, основанный на уважении и братстве, невозможно разрушить. Его можно только укреплять. И Год единства народов — важный шаг на этом пути. Это год, когда мы можем остановиться, оглянуться вокруг, увидеть лица тех, кто живёт с нами рядом, услышать их голоса, понять их душу — и снова, уже осознанно и с гордостью, повторить вслед за великим поэтом: мы вместе. И в этом наша сила, и в этом наше будущее!

Мещерякова Юлия Владимировна

«Друзья мои, прекрасен наш союз»: Исповедь учителя изобразительного искусства

Каждое утро, входя в школу с тяжёлой папкой рисунков и коробкой красок, я ловлю себя на мысли, что эти пушкинские строки — «Друзья мои, прекрасен наш союз!» — могли бы стать эпиграфом ко всей моей профессиональной жизни. Только «друзья мои» — это сорок пар глаз, смотрящих на меня с надеждой, любопытством, а иногда и с вызовом. И «союз», о котором идёт речь, — это не просто школьная дисциплина. Это попытка связать воедино их маленькие миры с огромным миром, имя которому — Отечество. Как учитель изобразительного искусства, я убеждена: без кисти и холста невозможно вырастить настоящего гражданина.

Когда думаешь о патриотическом воспитании, часто представляешь торжественные линейки или уроки мужества. Это важно. Но я вижу другую сторону медали. Я вижу, как на моих глазах происходит чудо превращения абстрактного понятия «Родина» в нечто осязаемое, тёплое, своё. И происходит это именно через живопись. Ведь гражданская идентичность — она не в учебниках по обществознанию прописана. Она в том, как мальчишка, вечно гоняющий мяч и презирающий «скучную» классику, вдруг замирает перед репродукцией «Богатырей» Васнецова. Он не скажет высоких слов, но я вижу: он почувствовал эту былинную мощь, эту готовность защищать. Он примерил на себя доспехи Ильи Муромца. И это — первый шаг к тому, чтобы считать эту землю своей.

Моё отношение к живописи как к инструменту воспитания сформировалось не сразу. Будучи выпускницей колледжа, я бредила

формой, цветом, композицией. Но в школе быстро поняла: технике можно научить любого, а вот научить видеть душой — вот задача. И лучшие помощники здесь — старые мастера. Левитан, Саврасов, Шишкин. Когда мы выходим на пленэр, и я прошу детей написать небо так же, как у Левитана в «Над вечным покоем», они сначала морщат лбы, а потом... начинают смотреть вверх. По-настоящему. Они замечают, как облака отражаются в луже, как свет падает на берёзу. И в этот момент, грязные по колено, с перепачканными краской носами, они проживают важнейший момент идентификации: «Это моё небо. Моя берёза. Моя Россия». Это не громкие слова, это тихое узнавание.

Мне часто говорят: «Зачем им рисование в эру гаджетов? Они в музеи не ходят». А я не согласна. Ходят. Вернее, ходят, если повести правильно. Однажды, перед походом в Третьяковку, мы говорили о войне 1812 года. Сухие даты из учебника скользили мимо них. А потом мы подошли к портретам кисти Джорджа Доу в Военной галерее. И я увидела, как у семиклассника задрожали губы, когда он вгляделся в глаза генерала, который в 25 лет вёл солдат в штыковую. Он не запомнил фамилию того генерала, но он запомнил это лицо — лицо человека, который не спрятался. А это и есть та самая эмпатия, из которой вырастает гражданская позиция. Живопись не рассказывает о героизме, она показывает его цену.

Особенно остро я чувствую свою миссию, когда мы говорим о Великой Отечественной. Но как достучаться до сердца ребёнка, для которого война — это далёкая «стрелялка» в компьютере? Я показываю им «Письмо с фронта» Лактионова или работы Нисского. И мы говорим не о танках, а о свете в окнах, о закате над переправой, о солдате, читающем треугольник письма. Я прошу их: «Нарисуйте, что ждёт солдата дома». И они рисуют мать, сестру, берёзу под окном. Они начинают понимать, что защищали не «политический строй», а вот это — запах пирогов, скрип половиц, тишину. Живопись в этом смысле работает тоньше любого учебника: она консервирует время и передаёт нам его нерв.

Да, сегодняшние дети другие. Клиповое мышление, информационный шум, размытые ценности. Но я вижу и другое: они невероятно чутки к правде. Фальшь они чуют за версту. И живопись — это та сфера, где фальшь невозможна.

Нельзя «сыграть» Сурикова или Репина. Поэтому, когда мы говорим об искусстве, я не читаю морали. Я просто открываю книгу с репродукциями и молчу. Пусть говорят полотна. Пусть «Утро стрелецкой казни» расскажет о трагедии раскола, а «Боярыня Морозова» — о силе духа. Моё дело — лишь подсветить детали, чтобы они увидели слёзы на глазах героев, сжатые кулаки, фанатичный блеск в глазах. И тогда подросток, который ещё вчера отрицал всё и вся, вдруг выдыхает: «А ведь они за правду...» И это — победа. Победа искусства и мой маленький педагогический триумф.

В своей работе я стараюсь показать им, что «прекрасный союз» — это не только прошлое. Это и они сами. Я учу их видеть красоту в лице одноклассника, в старом доме на их улице, в случайном блике солнца на парте. Я учу их быть зоркими. Потому что гражданин — это не тот, кто кричит громче всех на митинге. Это тот, кто замечает, что скамейка в парке сломалась, и берёт краску, чтобы её подкрасить. Тот, кто видит красоту родного языка, родной природы, родной истории. И кто готов эту красоту защищать.

Искусство живописи для меня — это мост. Мост между их душами и душой России. Я не знаю, станут ли мои ученики великими художниками. Но я точно знаю: если они, проходя мимо храма, остановятся и посмотрят на купола глазами, а не сквозь экран смартфона; если, увидев репродукцию «Грачей», улыбнутся и скажут: «А у нас за окном тоже так было весной» — значит, наш «союз» состоялся. Значит, они стали частью этого великого культурного кода, который мы называем русской цивилизацией. И я счастлива, что стою у истоков этого союза, держа в руках кисть и палитру, как символы мира, который мы должны передать им в целостности и красоте.

Муравлева Жанна Анатольевна

Искусство как компас для юных сердец

«Друзья мои, прекрасен наш союз!»

Эти строки из знаменитого пушкинского стихотворения, изначально посвящённые лицейскому братству, обретают более глубокий смысл, когда мы размышляем и говорим о жизни вообще. Прекрасен союз не только между людьми, но и между человеком и его культурой, историей, искусством. И именно искусство, в особенности литература и театр, играет колоссальную роль в формировании гражданской идентичности и патриотического воспитания подрастающего поколения.

Я помню, как сама, будучи школьницей, относилась к литературе. Сначала — как к обязательной дисциплине, с зубрёжкой дат и биографий. Но потом... потом слова наполнялись смыслом. Герои начинали говорить со мной, затрагивать мою душу. И это не просто метафора. Литература — это зеркало, в котором отражается жизнь во всей её сложности и многогранности. Она позволяет нам увидеть себя в других, понять чужую боль, разделить чужую радость. А сопереживание — первый шаг к пониманию, понимание — к осознанию и ответственности.

Именно поэтому так важно, чтобы на уроках литературы мы не просто разбирали сюжет и характеристики героев, а жили вместе с ними. Я, как учитель, часто замечая, насколько живо реагируют дети на темы, которые им близки и понятны. Например, тема взросления в произведениях В. Короленко, В. Распутина, Р. Фраермана. Какие споры, дискуссии, переживания вызывают у моих шестиклассников произведения, в которых герои, их сверстники, оказываются в ситуации выбора. А ведь за этими спорами стоит их собственный опыт, их собственные поиски себя, их собственные страхи и надежды. И через эти

дискуссии, через сопереживание вымышленным персонажам, они начинают лучше понимать себя, своё место в реальном мире, ответственность за свои настоящие поступки.

То же самое происходит и в старших классах при изучении классических произведений. «Капитанская дочка» Пушкина заставляет задуматься о чести, долге, верности. «Война и мир» Толстого — о смысле жизни, о любви, о войне. «Судьба человека» Шолохова — о стойкости духа, о человечности, о милосердии. Эти книги не просто рассказывают нам о прошлом, они помогают нам понять настоящее и задуматься о будущем, осознать себя частью этого мира, частью, от которой зависит, как сложится общее целое.

Театр, в свою очередь, добавляет к этому эмоциональный опыт. Живое воплощение героев на сцене, их жесты, интонации, мимика — всё это усиливает воздействие произведения, делает его более ярким и запоминающимся. Постановка по классическому произведению может заставить школьника взглянуть на знакомый сюжет под новым углом, увидеть в нём новые смыслы.

А если школьники являются не просто зрителями, а создателями театрального действия, пусть не на профессиональном, а на любительском уровне, на уровне школьного кружка, это усиливает воздействие на них искусства в разы.

Вспоминаю нашу театрализованную постановку, посвящённую 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. В основу спектакля легли истории, рассказанные прабабушками учеников. Одна — о женщине-односельчанке, потерявшей на фронте четырех сыновей, другая — о подругах-зенитчицах, погибших в боях подо Ржевом. Дети, знающие о войне лишь из книг, не видевшие ни одного живого ветерана (последний из них умер в нашем посёлке несколько лет назад), так прочувствовали свои роли, так близко к сердцу приняли чужую боль и смогли передать это на сцене, что зрители не сдерживали слёз. А сами ребята, казалось, повзрослели за время репетиций, стали серьезнее, сдержаннее. Это ли не влияние искусства на душу человеческую, на формирование нравственного мира, гражданской идентичности и зрителя, и актёра?

Именно через литературу и театр формируется у подрастающего поколения чувство гордости за свою страну, за её историю, за её культуру. Но это не слепая гордость, а осознанная, основанная на знании и понимании.

Это гордость за тех, кто защищал нашу Родину, за тех, кто создавал её культуру, за тех, кто своим трудом и талантом прославлял её на весь мир.

Конечно, патриотическое воспитание — это не только чтение книг и посещение театров. Это и изучение истории, и сохранение памяти о ветеранах, и участие в волонёрских проектах. Но искусство — тот фундамент, на котором строится всё остальное. Без него патриотизм становится пустым звуком, лишённым содержания.

Поэтому, когда мы говорим о важности искусства в формировании гражданской идентичности и патриотического воспитания, мы говорим о будущем нашей страны. Мы говорим о том, что именно от нас, от учителей, от родителей, от всех, кто небезразличен к судьбе подрастающего поколения, зависит, какими гражданами они станут, какие ценности они будут исповедовать, за какую Россию они будут бороться.

Да, друзья мои, прекрасен наш союз — союз человека и искусства, союз прошлого и будущего, союз любви к Родине и ответственности за её судьбу. И мы должны беречь этот союз, укреплять его и передавать его следующим поколениям.

Мухина Елена Владимировна

Единство сердец – Родины сила!

**Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он как душа неразделим и вечен –
Неколебим, свободен и беспечен...**

Тема дружбы и единства всегда актуальна в истории человечества. В контексте Года народного единства важно задуматься о том, почему дружба и союз между людьми так ценны и необходимы для общества.

Я считаю, что дружба и единство — это фундаментальные ценности, которые помогают преодолевать трудности и строить светлое будущее. А единство людей — это единство сердец! Единство сердец — это нечто большее, чем просто политическая или экономическая категория. Это духовная связь, объединяющая людей, живущих на одной земле, говорящих на разных языках, исповедующих разные религии, но ощущающих себя частью единого народа, любящих свою Родину и готовых её защищать. Единство сердец формируется на основе общих ценностей, идеалов, исторических традиций, культурного наследия. Это чувство общности судьбы, ответственности за будущее своей страны, готовность прийти на помощь друг другу в трудную минуту. Единство сердец проявляется в любви к Родине, в гордости за её достижения, в уважении к её истории, в стремлении сделать её лучше и сильнее.

Сила Родины — в её народе, в его единстве, в его любви к своей стране. Когда люди чувствуют себя частью единого целого, когда они доверяют друг другу, когда они готовы вместе преодолевать трудности и решать сложные задачи, тогда страна становится непобедимой. Единство сердец — это не только

заявляя о залоге внутренней стабильности и процветания, но и мощный фактор внешней политики, укрепляющий авторитет России на международной арене.

И конечно, Год народного единства напоминает о необходимости сохранять и укреплять дружеские связи и взаимопонимание. Только вместе, поддерживая друг друга, можно преодолеть любые испытания и построить справедливое и гармоничное общество.

Для меня главный символ единства — это, пожалуй, День Победы. 9 Мая без слов объединяет людей всех возрастов и национальностей: в каждом городе, от Калининграда до Камчатки, люди несут портреты своих дедов, поют одни и те же песни, чувствуют общую гордость и общую боль. В этот день особенно ясно: мы — один народ, у которого общая история и общая память. День Победы — это не просто дата в календаре, а момент, когда вне зависимости от границ и поколений мы чувствуем общую гордость и боль. Именно в этом историческом опыте, уважении к нашим предкам и общим ценностям заключается наша настоящая сила и неразрывная связь.

Таким образом, «Друзья, прекрасен наш союз!» — это не просто слова, а призыв к действию и взаимной поддержке.

Назарова Анна Лукинична

Сказка как мост к Родине

*Т*орой ловлю себя на мысли: где берёт начало то невидимое, но прочное чувство, что мы зовём Родиной? Оно не рождается в параграфах учебников и не складывается из пафосных лозунгов или торжественных слов. Для меня оно проросло гораздо раньше — в тепле маминых ладоней, в янтарном свете настольной лампы, в размеренном голосе, ткавшем вечер из слов. Я помню не столько сюжеты, сколько атмосферу, которая царила в доме: мы с братом, притихшие, а над нами — неспешное, завораживающее чтение. На полках теснились «Сказки народов СССР» и приазовские предания греков, но тогда я не ведала, что это не просто вечернее развлечение, и благодаря этим историям ко мне приходит нечто большее. Через них формировалось чувство принадлежности — к семье, к традиции, к земле, на которой я родилась, к Родине.

Сегодня мой рабочий кабинет — пространство, где я учусь заново слушать. Я работаю дефектологом с детьми, чей мир выстроен по иным акустическим и смысловым законам. И чем глубже я погружаюсь в эту тему, тем отчётливее понимаю: мой профессиональный компас был настроен в янтарном свете настольной лампы. Тогда я впервые ощутила, как слово становится перилами, как тембр голоса гасит тревогу, выстраивая безопасный контур вокруг хрупкого сознания. Для ребёнка с РАС реальность часто оборачивается хаосом раздражителей, где чужие взгляды и внезапные звуки ранят острее формулировок. И тогда сказка перестаёт быть просто коррекционным инструментом — она становится мостиком, по которому внутренняя вселенная ребёнка осторожно выходит навстречу общечеловеческому коду.

Я вижу это снова и снова: ребёнок, в начале занятия сжимающийся в комок, постепенно разжимает плечи при первых звуках «Жили-были...».

В этом ритмичном зачине — предсказуемость, опора, договорённость о безопасности. Сказка не грузит деталями, она даёт архетипы: избушка на курьих ножках как граница неизвестного, богатырь как щит земли, верный конь как друг и помощник, кроткая героиня как маяк нравственного выбора. Эти образы пластичны, их можно выложить из кубиков, слепить из пластилина, прожить в игре, прочитать в узоре. Через тактильную конкретику ребёнок дотягивается до абстракции: расставляя фигурки на «сказочном поле», он не просто играет — он картографирует свою связь с местом. Ощущая принятие, он вдруг осознаёт: эти сюжеты — мои, этот двор — мой, эта страна дышит в унисон с моим сердцем. Так постепенно вызревает тихое, но незыблемое чувство сопричастности.

Чтение сказки — метод, не требующий аппаратуры, но способный настроить самые тонкие струны сознания. Здесь не нужны цифровые платформы или сложные протоколы. Достаточно тишины, присутствия и голоса, в котором звучит жизнь. И когда меня спрашивают, откуда произрастает любовь к родному краю, я не ссылаюсь на даты и географические координаты. Она прорастает из тепла. Из прикосновения ладони. Из вечернего шёпота, что обещает: ты не один. И пока мы читаем детям сказки, передавая их из уст в уста, они остаются невидимым, но самым прочным фундаментом. На нём любой ребёнок — особенный или нет — возводит своё понимание мира и учится называть домом не стены, а принадлежность.

Насонова Ирина Станиславовна

Профессия – музыкальный руководитель

Больше всего люблю писать стихи
И музыку с любовью сочинять...
Лишь тот поэт, кто с музыкой на ты,
Он сможет чувства все понять.
И с этим просто не поспорить,
Стихи без музыки пусты.
И надо лишь одно усвоить-
Без музыки нет красоты!
Когда пишу- в душе мелодия играет,
Она мне силы жить дает,
Она мне душу согревает,
Она вперед меня ведет!

стихотворение собственного сочинения

*И*звестный музыковед и педагог Михаил Казиник сказал:
«Если вы хотите, чтобы ваши дети сделали первый возможный шаг
к Нобелевской премии, начинайте не с химии, а с музыки. Ибо музыка – пища
для мозга, в структурах музыки скрыты все последующие научные открытия.
И Эйнштейн со скрипкой, и Планк у рояля — не случайность, не прихоть,
а божественная необходимость».

Я родилась в семье, где часто звучали песни. Помню голос мамы, любимую песню «Расшумелся ковыль...», звуки гармошки, на которой замечательно играл дедушка. С раннего детства я была участницей всех домашних концертов. В то время в нашем селе открылась музыкальная школа, и я, конечно же, была в списке учащихся ДМШ по классу фортепиано. И вот более сорока лет моё сердце отдано музыке и детям!

Музыкальный руководитель — это не просто должность, это звание, которое нужно нести с достоинством. И прав тот мудрец, который сказал, что нельзя привить любовь к тому, чего не любишь сам.

Мир, окружающий человека, — это мир с неисчерпаемой красотой. Моё главное предназначение в том, чтобы донести эту красоту до каждого малыша, чтобы он смог увидеть, понять и почувствовать всю прелесть этого удивительного мира.

Я, как добрая волшебница, приоткрываю дверцу в загадочный и таинственный мир музыки, завораживая воображение детей новыми ослепительными красками.

Какое счастье видеть восторженные глаза детей, когда они впервые в своей жизни начинают понимать язык музыки.

Да, несомненно, музыка пробуждает чувства. Самое сильное и необходимое из них, пожалуй, любовь к родной земле.

Моя задача — формировать уважение к традициям, культуре своего народа, развивать национальное самосознание, учить понимать роль семьи, своё место в ней. Приобретённые знания помогают раскрыться детям. Дети приходят в настоящий восторг, когда им всё удаётся. Искренние слова благодарности от родителей, самих детей — гордость и счастье для меня, оценка моего труда.

Портрет педагога — его дела: умело организованная образовательная деятельность, интересно проведённые праздники, зрелища, развлечения, улыбки на лицах ребят и, конечно, творческие деловые контакты с коллегами и родителями.

«Если в самом нежном возрасте, когда человек так восприимчив ко всему прекрасному, разбудить в нём художника, развить слух и дать необходимые

знания — то последующая жизнь наших людей станет неизмеримо богаче и полнее» (Д. Шостакович).

Что такое современный музыкальный руководитель в ДОУ? Это — педагог, психолог, аккомпаниатор, художественный руководитель, хореограф, сценарист, звукооператор, постановщик спектаклей и концертов, оформитель и костюмер в едином лице.

Жизнь не стоит на месте. Сменяются поколения детей, меняются их интересы. И для того, чтобы быть интересной для своих воспитанников, знать, чем они «дышат», необходимо «держатъ руку на пульсе времени». Спустя годы насыщенной музыкальной жизни в детском саду, я поняла для себя, насколько важна работа музыкального руководителя для детского сада и для меня в целом.

Музыка сплавивает между собой всех людей: маленьких и больших. Музыка — это универсальный язык человечества, его не надо переводить: на нём душа говорит с душою, музыка соединяет народы! Музыкальный руководитель должен стремиться быть достойным этого высокого звания.

Порою — трудно! Но это стоит того! Потому что очень приятно в дальнейшем видеть в воспитанниках результат своей работы. Хочу оставаться «феей музыки» для своих ребятишек и дальше. Я — музыкальный руководитель и горжусь этим!

Платон писал: «О, музыка!.. Как же ты прекрасна!.. Ты окунаешь нас в мир красок, чувств, эмоций... Ты заставляешь жить, любить, творить... Ты ласкова, нежна, порой гневна, но лишь тебя воспринимает сердце и душа». И это истина!!!

Николаева Альбина Николаевна

Пушкин, вышитая карта России и Музыка: Три столпа патриотического воспитания молодежи

Воспитание патриотизма у детей — важная задача, требующая увлекательных подходов. Художественное слово, декоративно-прикладное искусство и музыка мне помогают в этом не простом деле.

Художественное слово, особенно поэзия и проза, воздействует на душу ребёнка, позволяя ему проживать информацию, а не просто запоминать. Эмоционально насыщенные произведения, посвящённые родной природе, героям и языку, вызывают живой отклик.

Произведения А. С. Пушкина являются ключом к пониманию русской истории и души народа. «Борис Годунов», «Капитанская дочка», «Полтава» предлагают глубокие исследования исторических событий и характеров. Цитаты из них помогают обсуждать ключевые моменты российской истории, формировать представления о государственности и испытаниях народа. Творчество Пушкина пронизано любовью к Отечеству, учит гордиться страной, понимать её судьбу и ценить вклад предков. Его образный язык учит любви к родному языку и русской культуре. Цитаты, такие как «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...», «Мой дядя самых честных правил...», «И долго буду тем любезен я народу, что чувства добрые я лирой пробуждал...», становятся ориентирами вечных ценностей, побуждая задуматься о добре, зле, справедливости и собственном вкладе во благо страны.

Стихотворение Пушкина «19 октября» (1825), посвящённое дружбе, памяти и связи времён, является дружеским посланием к однокашникам. Лирический

герой размышляет о прошлом, настоящем и будущем. Центральная строка «Друзья мои, прекрасен наш союз!» — это гимн дружбе, утверждение духовной неразрывности, способной противостоять испытаниям.

Сегодня пушкинская фраза обретает новое звучание, объединяя многогранный образ России, сотканный из истории, культуры и человеческих судеб. Пушкин — национальное достояние, его творчество признано во всём мире. Его строки, вплетённые в образ России, помогают детям осознавать величие русской культуры.

«Вышитая карта России» — первый в истории страны уникальный проект, объединивший более 200 мастеров со всей России для создания вручную вышитой карты страны. Проект охватывает все регионы, включая новые, где мастера создали самостоятельные фрагменты. Чувашские специалисты затем сшили их в единое полотно размером 7х3 метра.

Карта отличается использованием оригинальных материалов (кожа, мех, янтарь, ракушки, бисер) и уникальными узорами, отражающими культуру каждого региона. Общий вес карты — 50 кг.

«Вышитая карта России» — это не просто географическое пособие, а произведение искусства, воплощающее народную мудрость и талант. Каждый стежок символизирует историю, культуру и традиции конкретного региона, демонстрируя гармоничное переплетение разнообразных орнаментов и мотивов. Это зримое воплощение единства России в её многообразии, показывающее, что сила страны заключается в богатстве её культур, языков и традиций.

В работе с детьми карта служит мощным инструментом патриотического воспитания. Она позволяет наглядно изучать географию, этнографию и историю, знакомя с характерными узорами и символами различных народов и регионов. Это пробуждает чувство гордости за страну, её богатство, уникальность и талант её людей, формируя у детей ощущение сопричастности к единому культурному пространству.

Современная музыкальная карта и вышитая карта России служат инструментами для глубокого освоения культурного многообразия нашей страны. Народные песни разных регионов, такие как казачьи или русские хороводы, передают дух свободы, отваги, праздника и единения. Обсуждение инструментов и вызываемых эмоций, а также использование «музыкальной карты»

помогает понять богатство российской музыкальной культуры, её связь с историей и характером народа. Этот подход развивает эстетический вкус, чувство прекрасного и формирует эмоциональную связь с Родиной.

При изучении региона на занятиях включается соответствующая музыка, а затем цитируется Пушкин, чьи строки перекликаются с темой или настроением. Например, лезгинка с цитатами из «Кавказского пленника» при изучении Кавказа, или классическая музыка с цитатами из «Медного всадника» при изучении Санкт-Петербурга.

Изучение Урала включает энергичную или лиричную музыку, отражающую его природу и промышленность, в сочетании с вышитыми узорами гор или цветов. Это создаёт целостное восприятие. При исследовании Поволжья, видя Волгу на карте, дети слушают татарские, чувашские, марийские мелодии, осознавая Россию как мозаику народов. Музыкальная карта подчёркивает уникальность каждого народа и их объединение в единую культуру России.

Для меня слова Пушкина «Друзья мои, прекрасен наш союз» стали девизом в патриотическом воспитании. Я объединяю учителей и учеников, знания и эмоции, прошлое и настоящее, используя в своей работе произведения Пушкина, вышитую и музыкальную карты России. Эти инструменты помогают мне не просто рассказывать о Родине, а делать её осязаемой, близкой и любимой.

Через кропотливую вышивку карты дети учатся ценить труд и мастерство, а через музыку — чувствовать душу России. Объединённые карты показывают им, что Россия — это живой организм, а они — его часть. Таким образом, истинное патриотическое воспитание заключается в формировании любви, уважения и гордости за Родину, основанных на понимании её многогранности.

Моя работа — это поиск новых подходов, но главная цель остаётся прежней: чтобы каждый ребёнок осознал себя частью великой страны и гордился своей принадлежностью. Наблюдая за тем, как загораются глаза детей при чтении Пушкина, как они рассматривают вышитые узоры и слушают народные песни, я вижу воплощение своего девиза. Этот союз учителя и учеников, поколений, объединённых любовью к Отчизне, — это союз прошлого, настоящего и будущего. Я верю, что посеянные зёрна патриотизма вырастут в достойных граждан, любящих и оберегающих Россию.

Окулова Полина Александровна

Свет искусства: от общего к частному

Свет искусства

Наш мир становится светлее от искусства,
Оно – как искры, словно свет счастливых глаз.
Вся суть мелодий – наши искренние чувства,
Что могут сделать лучше каждого из нас.

Мы слышим с детства колыбельные напевы,
В простых стихах таятся мудрости веков...
Всё это – первые эмпатии посева,
Всё это – магия мелодии и слов.

В стихах живёт любовь к стране, к родному краю,
В напевах слышен шелест ив и тополей.
Я в каждой строчке что-то новое узнаю,
Хотя, и помню их с тех давних школьных дней.

Победы музыка всегда сопровождает:
Будь то сраженья или взятый пьедестал,
И сердце трепетно под звуки замирает,
Когда мотив триумфа только зазвучал.

В единстве музыки и слова эта сила,
И так прекрасен, грациозен их союз!
В них то, что нас, людей, сквозь время единило
И единит всегда с искателями муз.

И так бессмысленно толкать пустые речи,
Пусть лучше музыка сама расскажет нам
О том, что есть, что было там, давно, предтече,
О том, что мы оставим будущим векам.

Пускай искусство учит нас добру и чести,
Хранит единство, нашу память и покой.
Мы создаем этот мир с искусством вместе
С открытым сердцем и такой живой душой.

8 февраля 2026

Громкие 25
(к юбилею бардовского отделения гимназии «Арт-Этюд»)

Здесь рок берёт начало гордо,
И всё начнётся с пары строк,
Тех четырёх простых аккордов,
Что ты запомнить сразу смог.

Здесь абсолютная свобода,
Здесь славно творчество живёт,
Сквозь все культурные невзгоды
Оно всегда ведёт вперёд.

Нас жизнь по свету разбросала,
И каждый стал самим собой.
Пусть кто-то просто зрит из зала,
А кто-то сцены стал звездой.

Как лицеистов дружба наша,
Сквозь годы пронесли её.
И стала жизнь светлей и краше:
Искусство сделало своё.

Пусть разлетелись мы по свету,
Но в сердце музыка поёт,
И верность этому завету
Нам силы новые даёт.

Мы стали лучше, чище, выше,
Нас песня сделала людьми.
И пусть весь мир сегодня слышит!
Струна гитарная, звени!

Прошла уж четверть века с лишним,
Но также музыка звучит,
И каждый голос будет слышен,
Пока гитара не молчит.

11 ноября 2025

Павликова Анастасия Михайловна

TikTok: цифровой холст патриотизма

Дород жил своей обычной жизнью. В окнах домов мерцали экраны смартфонов, а из наушников доносились обрывки мелодий — то ли поп-хиты, то ли ремиксы на старые песни о войне. Семнадцатилетняя Лиза, откинувшись на спинку стула, листала ленту TikTok. Видео сменялись одно за другим: танцы, мемы, кулинарные лайфхаки... Но вдруг на экране появилось что-то необычное.

Парень в современной куртке стоял у Вечного огня. В руках — старая фотография деда в военной форме. Голос за кадром звучал тихо, но чётко:

— Мой дед прошёл от Сталинграда до Берлина. Он не любил говорить о войне, но хранил эти письма. Вот одно из них, написанное 9 мая 1945-го...

Камера приблизилась к пожелтевшему листку. Дрожащий голос зачитал строки, полные усталости и радости одновременно. В конце видео парень положил цветы к огню и просто сказал: «Спасибо, дед».

Лиза замерла. Она столько раз слышала на уроках истории про Победу, видела фильмы, читала книги. Но здесь, в коротком ролике, история стала живой. Она почувствовала то, чего не давали учебники, — личную связь с прошлым.

На следующий день Лиза решила попробовать сама. Она достала из шкатулки бабушкины вышивки — те самые, что висели в их деревенском доме. Включила камеру:

— Это сделала моя прабабушка во время войны. Она вышивала, чтобы не сойти с ума в эвакуации. Смотрите, какой узор — цветы, птицы, солнце. Жизнь, которая не сдаётся...

Она сняла несколько кадров вышивки, наложила старинную песню о Родине в современной аранжировке. Нажала «Опубликовать».

Через час у видео было сто просмотров. Через день — тысяча. Под ним появлялись комментарии:

«У моей бабушки тоже такие были!»

«А я думал, патриотизм — это скучно...»

«Покажи ещё про семью!»

Лиза улыбалась. Она не планировала становиться «патриотом в TikTok», просто поделилась тем, что было дорого. Но оказалось, что таких, как она, много.

В соседней квартире Артём монтировал свой ролик. Он снимал городские улицы, чередуя кадры: старинный собор — современные новостройки, дети во дворе — ветераны на празднике, граффити на стене — памятник поэту. Под музыку, в которой народные мотивы переплетались с битом, складывалась картина — не «старое против нового», а «прошрое, дающее силу настоящему».

— Смотри, — показал он Лизе готовый монтаж, — это же наш город. Он не просто существует — он растёт из своей истории.

Их видео попали в рекомендации. Другие подростки начали подхватывать идею: кто-то снимал прогулки по местам боевой славы, кто-то — интервью с бабушками о традициях, кто-то ставил танцы в национальных костюмах под ремиксы фольклорных песен. Хэштег #МояИстория стал вирусным.

Учитель истории Сергей Иванович, листая TikTok вечером, удивлённо замер. Вместо привычных челленджей — его ученики показывали музейные экспонаты, читали стихи местных поэтов, снимали закаты над родной рекой с подписью: «Красота, за которую стоит бороться». Он переслал ссылку коллегам:

— Кажется, мы нашли язык, который они понимают.

Лиза, Артём и сотни других ребят не писали манифестов и не выступали с трибун. Они просто делились тем, что любили: семейными историями, местными легендами, красотой улиц, мелодиями, которые пели бабушки. TikTok стал для них цифровым холстом, где патриотизм рисовался не лозунгами, а живыми кадрами жизни.

И в этом была своя магия. Короткое видео могло соединить века: старую фотографию и современный жест уважения, народный орнамент и стрит-арт, слова ветерана и бит молодого рэпера. Экран смартфона больше не отделял от реальности — он помогал увидеть её глубже, почувствовать связь с теми, кто был до нас, и с теми, кто будет после.

Лиза выключила телефон. За окном шумел город, в котором прошлое и настоящее сплетались в единый узор — такой же сложный и красивый, как вышивка её прабабушки. Она улыбнулась и взяла в руки камеру. Впереди было ещё много историй, которые стоило рассказать.

Паксюткина Виктория Анатольевна

Дорогой Александр Сергеевич!

Вот уже почти два века Ваше творчество вдохновляет миллионы читателей, писателей и поэтов по всему миру. Ваш талант, остроумие и способность проникнуть в самую суть человеческой души делают Вас одним из величайших гениев русской литературы. Я пишу Вам это письмо, чтобы выразить свою глубокую признательность и восхищение Вашим наследием. Я работаю учителем русского языка и литературы и имею шикарную возможность ежегодно десятки учеников знакомить с Вами, листая страницы Ваших книг.

Ваш роман в стихах «Евгений Онегин» стал классическим произведением, которое изучают школьники и студенты, наслаждаются взрослые и ценят критики. Это произведение поражает своей глубиной, искренностью и способностью отразить жизнь русского дворянства XIX века. Вы создали незабываемые образы Татьяны Лариной и Евгения Онегина, которые стали символами любви, страсти и внутренних конфликтов.

«Капитанская дочка» тоже занимает особое место среди Ваших произведений. Этот исторический экскурс рассказывает о сложной эпохе Пугачёвского восстания, показывая верность долгу, честь и любовь. Образ Петра Гринёва остаётся живым примером благородства и мужества.

Вы также подарили нам удивительные сказки, такие как «Сказка о царе Салтане» и «Сказка о рыбаке и рыбке». Эти произведения учат детей доброте, справедливости и мудрости, оставляя неизгладимый след в сердцах юных читателей.

Хочется поблагодарить Вас за стихотворения, которые согревали сердца многих поколений. Ваши строки наполнены жизнью, эмоциями и мыслями, заставляя задуматься о смысле бытия, о вечных вопросах добра и зла, чести и долга.

Но для меня, как педагога, самые широкие возможности даёт цикл рассказов «Повести Белкина». Эти истории покорили меня своей глубиной,

тонкостью психологического анализа и мастерством повествования. Каждая повесть уникальна, каждый персонаж жив и реален благодаря Вашему таланту писателя. Читая их, я испытывал самые разные чувства: радость, грусть, удивление, восхищение. Реакция учеников тоже всегда непредсказуемая.

Особое впечатление произвели на меня рассказы «Выстрел» и «Станционный смотритель». Они заставили задуматься о смысле жизни, о роли судьбы и человеческого выбора. Ваша способность передать внутренний мир героев, показать противоречия и переживания сделала чтение незабываемым удовольствием.

Часто к текстам обращаюсь и на уроке русского языка: небольшой объем, богатство языка — качественная основа для изучения орфографии, синтаксиса и пунктуации.

Спасибо Вам за всё, что Вы сделали для русской культуры и искусства. Пусть Ваша память живёт вечно, а Ваши произведения продолжают радовать новые поколения читателей.

Ваш вклад в развитие русского языка трудно переоценить. Именно благодаря Вашему творчеству русский язык приобрел такую красоту и выразительность, став основой классической литературы нашей страны.

Искренне Ваш, Читатель XXI века, до новых встреч на страницах Ваших творений.

Питель Алина Андреевна

...И зажегся свет

сть строки, которые мы не учили наизусть. Мы впитывали их с молоком матери, с шорохом страниц, с тишиной у отцовского плеча. Они живут в нас, как ритм сердца...

«Мне о России надо говорить,
Да так, чтоб вслух стихи произносили,
Да так, чтоб захотелось повторить,
Сильнее всех имён сказать: Россия!»

Александр Прокофьев написал это не как поэт, а как пророк. Но кто сегодня скажет о России так, чтобы у подростка, запертого в тишине своих наушников, вздрогнула душа? Кто эти «друзья», способные собрать наши растерянные, разрозненные «я» в один великий союз, воспетый когда-то Пушкиным? Я знаю ответ: это Искусство. Литература и Театр — два крыла, что поднимают человека над суетой и позволяют увидеть Родину не на карте, а в самом себе.

Литература — это голос крови. Она начинается с колыбельной, с шёпота над кроваткой. Но настоящее потрясение приходит позже, когда страницы пахнут порохом и болью. Помните лейтенанта Плужникова из «В списках не значился»? Я помню тот день, когда взяла книгу в руки. Помню, как ком подступил к горлу, когда седой и слепой солдат выходит из руин Брестской крепости навстречу врагу. Он не кричал: «Я патриот!». Он крикнул: «Я — русский солдат!». И эти слова прожгли меня насквозь. Литература не рассказывает о патриотизме — она заражает им. Она вкладывает в грудь чужую боль и делает её своей. После этого невозможно сказать: «эта война меня не касается». Касается. Потому что это писала я, и это читала я, и это во мне теперь навсегда.

Но есть место, где буква становится плотью. Где время ломает хребет. Это Театр.

Я никогда не забуду тот вечер. Мой город, драматический театр, спектакль «А зори здесь тихие...». Зал замер. Молоденькие девчонки в гимнастёрках танцевали, смеялись, верили в будущее, а через минуту падали в грязь под немецкими автоматами. Сцена гибели Жени Комельковой... Она отстреливалась, уводя врагов от раненой подруги, и зал слышал не выстрелы, а стук собственных сердец.

Рядом со мной сидела пожилая женщина. В какой-то момент она тихо застонала и заплакала. Не вытирая слёз. А когда зажёгся свет, я увидела, что плачут все. Суровый мужчина в третьем ряду. Девчонка с розовыми волосами. И мальчишка в худи, который минуту назад листал ленту в телефоне.

Вот оно — чудо! В темноте зрительного зала исчезли возраст, мода, музыка в наушниках и политические взгляды. Мы перестали быть чужими. Мы стали одной памятью, одной Россией. Театр не учил нас любить Родину — он дал нам почувствовать её кожей. Каждой клеточкой.

Искусство не терпит фальши. Оно не кричит с плакатов, оно говорит тихо, пронзительно и честно. Оно дарит подростку то, чего не даст ни один учебник: возможность прожить чужую жизнь. Увидеть, как герой боится, но побеждает страх. Как он падает, но встаёт. И тогда юный зритель понимает: я — часть этой земли. Этого языка. Этой истории, которая не кончилась, потому что мы здесь.

Так что же такое гражданская идентичность? Это когда строки Прокофьева отзываются дрожью в спине. Это когда на спектакле о войне перехватывает горло. Это когда выходишь из театра и замечаешь, как тихо падает снег на твой город, и думаешь: «Ради этого они умирали. Чтобы я дышала. Чтобы я чувствовала. Чтобы я помнила».

«Друзья мои, прекрасен наш союз!»

Сегодня эти слова звучат как клятва. Наш союз с книгой, наш союз с театром, наш союз с теми, кто жил до нас и будет жить после. Пока в России открываются занавесы и перелистываются страницы — этот союз нерушим. Мы — народ не потому, что живём на одной территории. Мы — народ, потому что плачем над одними и теми же строчками.

И поэтому, когда я говорю «друзья мои», я обращаюсь к вам. К тем, кто брал сейчас книгу. К тем, кто выходил из зала с мокрыми глазами. К тем, кто помнит. К тем, кто чувствует.

Спасибо искусству за то, что мы есть. И спасибо вам за то, что вы есть.

И поэтому, когда я говорю «друзья мои», я обращаюсь к вам. К тем, кто брал сейчас книгу. К тем, кто выходил из зала с мокрыми глазами. К тем, кто помнит. К тем, кто чувствует.

Спасибо искусству за то, что мы есть. И спасибо вам за то, что вы есть.

Пырина Татьяна Николаевна

Танец, как код нации. Воспитание души через движение

**Танцы сердца: воспитание любви к Родине сквозь
ритмы народного искусства**

*Ч*то такое танец? Для обывателя это порой лишь ритмичные движения под музыку, способ досуга или развлечения. Но если взглянуть глубже, танец — это застывшая в движении история, генетическая память народа, зашифрованная в танцевальных па, взмахе рук и дробном стуке каблучков. В многоголосой культуре России, где переплелись судьбы сотен этносов, танец становится тем удивительным ключом, который открывает дверь к пониманию себя как части великой страны. Именно с этого понимания и начинается формирование гражданской идентичности и истинного патриотизма, и начинаться оно должно с самого раннего возраста, с первого прикосновения ребёнка к миру прекрасного.

Танец — волшебный мостик между прошлым и будущим, душа народа, живущая во времени. Его движения бережно хранят обычаи предков, отражают историю, рассказывают о красоте природы, просторах полей и величии гор. Через танец дети познают глубину национальной культуры, учатся любить красоту родного края и гордиться своим наследием.

Говоря о патриотическом воспитании, мы часто представляем себе торжественные линейки и уроки истории. Однако душа ребёнка познаёт мир иначе — через игру, образ и, конечно, движение.

Малыши, едва научившись ходить, уже чувствуют ритм — будто ветер степей тихо шепчет им мелодию, зовущую двигаться вместе с ним. С первых шагов ребята постигают секреты русского танца, когда кружится хоровод, словно золотое кольцо солнца вокруг Земли-матушки. Здесь каждый ребёнок ощущает себя частью большого целого, одной большой семьи под названием Россия. Танец для ребёнка — это первое знакомство с понятием «мы». Когда дети берутся за руки в хороводе, они физически ощущают связь друг с другом. Русский хоровод, текучий и бесконечный, как сама русская равнина, учит не выделяться, а быть частью общего целого, чувствовать руку товарища. Это первый, ещё бессознательный, урок гражданственности, где личная ответственность (не разорвать круг, вовремя сделать шаг) влияет на общую красоту и гармонию.

Танец в своём этническом многообразии является идеальным инструментом для укрепления общероссийской идентичности, которая строится не на отрицании различий, а на принятии богатства культур.

Взмах руки в танце русской девушки напоминает нежную берёзовую веточку, изгиб тела — полёт сокола над бескрайними просторами Родины. Народная музыка наполняет сердце радостью и теплом. Создаёт ощущение единства с миром природы, дух которого живёт в каждом движении танцора.

Казачий танец учит стойкости и храбрости, выпуская наружу огонь свободолюбия и смелости наших дедов-казаков. Ребёнок учится понимать силу своего народа, восхищаться мощью, заключённой в простых и естественных движениях тела.

Чеченская лезгинка заряжает энергией и силой воли, заставляет ребёнка осознать свою причастность к великой истории Кавказа, где мужество и достоинство были мерилom чести каждого мужчины. Девочки погружаются в изящное искусство движений рук и ног, подобно грациозной птице, парящей высоко в небесах свободы.

Бурятский танец позволяет почувствовать дыхание древних шаманских ритуалов, окунуться в мир легенд и мифов Сибири, услышать голоса великих рек и священных озёр Байкала. Дети начинают уважительно относиться к природе, понимая её значение в жизни человека.

А вот татарские танцы переносят малышей в удивительный мир Востока, полный ярких красок и таинственных мелодий. Дети знакомятся с культурой Поволжья, узнают о традициях гостеприимства и радости, присущих народам этой земли.

Ребёнок начинает понимать, что Россия — это огромная мозаика, где каждый кусочек (народ, культура, традиция) важен и прекрасен. Танец становится мостиком между «я» и «мы», между культурой моей малой Родины и культурой всей огромной страны. Это учит уважению — основе гуманизма. Уважение к движению соседа по кругу перерастает в уважение к его происхождению и традициям.

Воспитание патриотизма через танец — это воспитание любви к родной земле через её эстетику. Народный танец (русский, татарский, якутский или любой другой народов России) — это всегда мини-спектакль о жизни предков. Плавные движения девушек с платком напоминают о лебединой верности и нежности; широкие мужские «козьи ножки» и присядки — о молодецкой удали и силе защитников. Надевая сценический костюм, ребёнок совершает акт перевоплощения. Он начинает чувствовать себя хранителем древних образов, а значит, и хранителем памяти своего народа. Это пробуждает гордость за свою землю, за своих предков, которые создали такую красоту.

Когда на сцену выходят танцоры в подлинных национальных костюмах народов России, это действует подобно живому, дышащему учебнику истории.

Вглядитесь в эту красоту: мерцание речного жемчуга на головном уборе северной поморки, звонкую чеканку поясов джигитов с Кавказа, буйство красок и тяжёлый «поющий» металл украшений в мордовском или татарском наряде. Это не просто одежда — это зашифрованная летопись народа, где каждый цвет и орнамент несут смысл, а крой приспособлен к стихии движений. Для детского взгляда такая аутентичность становится откровением.

Ребёнок видит не абстрактную «народность», а живую, почти сказочную красоту, которая вызывает искреннее желание подражать.

Когда же красота костюма оживает в движении, происходит настоящая магия сопричастности. Плавность хоровода, передающая широту русской души; сдержанная гордость и сила осетинской лезгинки; дробный

искромётный перестук каблуков в башкирском или якутском танце — через пластику тела ребёнок начинает чувствовать характер народа. Ему не нужно объяснять сложными словами, что такое идентичность. Он проживает её через ритм, через эстетику жеста.

Это и есть рождение подлинного патриотизма — не декларативного, а душевного и сердечного. Когда ребёнок видит, как его сверстник или взрослый артист с уважением и любовью несёт в танце культуру своего или другого народа России, он учится ценить многоликость Родины как её главное богатство. Через красоту движений и необыкновенную эстетику костюмов приходит понимание: уважение к своим корням и искренний интерес к культуре соседа — это две стороны одной медали, называемой любовью к Отечеству.

Истинное постижение культуры начинается не с заучивания дат и имён, а с удивления и восторга. Для ребёнка, чьё мировосприятие строится на ярких образах и эмоциях, самым мощным проводником в мир национальных традиций становится танец.

Таким образом, народные танцы становятся незаменимым инструментом воспитания истинного патриота своей страны. Они формируют чувство принадлежности к нации, воспитывают уважение к культурному многообразию народов России, помогают ребёнку полюбить свою Родину, ощутив глубокую связь поколений и традиций.

Любовь к Родине начинается с маленьких шагов, сделанных в такт народной музыке, постепенно перерастая в огромную любовь ко всей стране, где каждое движение символизирует единение душ всех россиян. В конце концов, именно этот опыт формирует основы патриотического сознания будущих поколений, вдохновляя детей становиться достойными продолжателями славных дел отцов и дедов.

Романова Светлана Васильевна

Роль живописи, декоративно-прикладного искусства и музыки в формировании гражданской идентичности и патриотического воспитания подрастающего поколения

Любовь к Родине начинается с искусства

В эпоху глобализации сохранение гражданской идентичности и патриотического воспитания молодёжи становится стратегической задачей. Гражданская идентичность — это осознание принадлежности к народу и государству, патриотизм — активная любовь к Родине через историю и ценности. Искусство, воздействуя на эмоции и сознание, играет ключевую роль. В эссе рассмотрена роль живописи, декоративно-прикладного искусства и музыки с акцентом на русское и чувашское искусство. Эти виды искусства визуально, тактильно и акустически формируют гордость за нацию, воспитывая ответственных граждан.

Живопись всегда была мощным инструментом формирования национального самосознания. В России это особенно заметно в периоды ключевых исторических событий, когда художники обращались к темам народных подвигов и государственных триумфов. Классическим примером служит картина Ильи Репина «Запорожцы пишут письмо турецкому султану», где запечатлён момент, когда казаки с юмором и дерзостью отвечают на хвастливое послание султана. Репин мастерски передаёт характеры героев, их смелость, сплочённость и любовь к свободе. Эта картина говорит о том, что русский народ всегда отстаивал свою независимость. В картине «Бурлаки на Волге» Репин показывает трагедию простого народа, подчёркивая социальную несправедливость и силу духа. В контексте патриотизма картина формирует гражданскую идентичность

через понимание общих страданий и борьбы. Картины Виктора Васнецова идеализируют народных героев, формируя модель патриота — сильного, но справедливого. Не менее значима «Оборона Севастополя» Александра Дейнеки. Во время Великой Отечественной войны эта картина вдохновляла солдат и гражданских на подвиги. Сегодня она помогает молодёжи осознать цену Победы и связь поколений. Динамичные фигуры защитников города символизируют героизм народа, а панорамный формат усиливает ощущение единства.

Декоративно-прикладное искусство формирует идентичность через быт и традиции, делая патриотизм осязаемым. В России Хохлома и Гжель воплощают народный колорит: золотые узоры Хохломы символизируют щедрость природы Поволжья, воспитывая уважение к корням. Русская матрёшка стала любимым сувениром не только россиян, но и туристов всего мира. Я сама не могу наглядеться на неё в Москве, слёзы трепетной радости так и катятся по щеке, глядя на её нарядность и величие. Она для нас — самый настоящий символ материнства, сплочённости и единства! А до чего же гармоничны герои Палехской миниатюры, Дымковской и Богородской игрушки! Патриотизм также искрит своей правдивостью с предметов Городецкой росписи. Глаз не оторвать от городецких сцен. В них «русский дух... там Русью пахнет!»

Искусство разных народов, как и чувашское, особенно ценно для многонациональной России. Например, чувашская вышивка и керамика с орнаментами (солнце, рога оленя, геометрические мотивы) отражают мифологию и трудолюбие народа. Они учат детей гордиться этническим наследием, формируя идентичность как часть федерации. По результатам опросов, после мастер-классов по вышивке молодёжь лучше осознаёт национальную гордость, перенося это на общегражданский патриотизм.

Мы не мыслим жизни без музыки. У каждого она своя, любимая. А ведь музыка эмоционально связывает поколения, усиливая патриотизм через мелодии. Хоровое пение воспитывает коллективный дух. Наши предки все работы выполняли под определённую музыку, так и появились различные жанры. Самыми душевными считались рекрутские песни, глубоко проникнутые любовью к родным полям, лесам, односельчанам. Никогда не устаревают патриотические песни. Так, песня «Катюша» М. Блантера стала гимном Победы, передавая нежность и стойкость. Её поют на всех языках мира!

Чувашская музыка также обогащает палитру многонациональной музыки. Фольклорные ансамбли округов повествуют о традициях, о землепашцах и хлеборобах, о героях, борющихся за свободу. Песни с горловым пением и барабанами вызывают трепет гордости. Уроки музыки с операми «Нарспи», «Шывармань» формируют идентичность, показывая вклад в общерусскую культуру. Этот эффект усиливается, когда мы изучаем искусство разных народов в единстве и уважении друг к другу.

Нужно помнить о том, что классика усиливает эффект. Например, «1812 год» Чайковского с пушечными залпами визуализирует триумф, и он идеально подходит для патриотических флешмобов. Умелый подбор музыки положительно влияет на любое мероприятие, улучшает восприятие информации, вдохновляет, настраивает, если надо, устрашает или лечит. Сочетание видов искусства усиливает воспитание. Например, выставка «Искусство Победы» сочетает плакаты, картины Дейнеки, хохломскую роспись с военными мотивами и «Катюшу», создавая иммерсивный опыт. Так, в чувашских школах проект «Моя Чувашия — моя Россия» интегрирует вышивку, оперу «Нарспи» и пейзажи, формируя многоуровневую идентичность.

Таким образом, живопись, ДПИ и музыка — своего рода фундамент патриотического воспитания. Живопись даёт образы героев, ДПИ — культурные корни, музыка — эмоциональный импульс. Вместе они формируют гражданскую идентичность, делая патриотизм живым; развивают критическое мышление: ученики обсуждают, как искусство интерпретирует историю, формируя не только эмоции, но и гражданскую позицию. Молодёжь, воспитанная искусством, активнее участвует в общественно полезном труде, волонтерстве и выборах, от которых немало зависит будущее нашей России и всего человечества.

Романычева Елена Васильевна

Слово, прошедшее сквозь века: о значении литературы в воспитании подрастающего поколения

***Всякая мысль, выраженная словами, есть сила,
действие которой беспредельно.***

Лев Николаевич Толстой

В начале было Слово.

Эта фраза, давно вышедшая за пределы строго религиозного дискурса, по-настоящему определяет нашу современную культуру: язык — её основа. Мы живём в мире, которому когда-то те, кто жили до нас, дали имена и названия — чтобы мир перестал пугать. Мы присваиваем его себе — через Слово. С тех пор, как человек научился говорить, он начал рассказывать истории, чтобы сохранить память, предупредить, научить, воспеть или обличить. Так рождалась литература. Она больше, чем искусство, она — средоточие мыслей и чувств всего человечества, парадоксальный способ культуры осмыслить самое себя, соединить прошлое и будущее.

С чего начинается Родина?

Не с картинки в букваре, отнюдь. Она начинается с колыбельной матери, с потешек и пестушек бабушки, со сказок, прочитанных или рассказанных на ночь, — со Слова, прошедшего сквозь века. Она начинается с Колобка, отправляющегося в неведомое с одной только песенкой на все случаи жизни, с золотого яичка Курочки Рябы и — со сказок Александра Пушкина,

с того самого Лукоморья, у которого дуб зелёный, увитый златой цепью, стоящий на границе волшебного мира и, одновременно, в его центре. Как бы мы ни хотели, нам не уйти от этих метафор: корней, ветвей, беспокойной белки, снующей туда-сюда и всюду сующей свой любопытный нос. Мы не можем жить в отрыве от истории собственного народа, а она — не в сухих цифрах, не в именах. Она в том, что будоражило умы и души наших предков, в том, что они решили записать — как самое важное.

Истинный патриотизм не в лозунгах, не там, где громко кричат о «традиционных ценностях», не понимая, что это такое. Он там, где по вечерам взрослые выбирают читать детям перед сном Виктора Драгунского, Николая Носова, Владислава Крапивина, где учат детей читать самостоятельно по «Азбуке» Льва Толстого и стихам Агнии Барто. Любовь к своей стране не вбивается в человека лозунгами, она рождается в тишине наедине с хорошей историей.

Удивительно, что многие люди задаются вопросом, зачем изучать литературу, особенно классическую литературу, в школе. В качестве аргумента приводят мнимое несоответствие некоторых произведений возрастным особенностям детей и подростков: дескать, Толстой с Достоевским убивают в детях желание читать. Но когда ещё знакомить наших детей в этом стремительном мире, в котором количество информации перевешивает её качество, с лучшими образцами художественных текстов? Как по-другому помочь маленькому человеку сформировать характер, вырастить в себе доброту, совесть, умение сопереживать и сострадать ближнему, благородство, честность? Разве «Чудик» Шукшина не учит принимать других людей такими, какие они есть? Разве «Ася» Тургенева не о том, что пробуждается в душе каждого подростка? Разве беседа о бескорыстной помощи после прочтения «Чудесного доктора» Куприна — это не воспитание, о важности которого вновь так много говорят?

Литература содержит «код идентичности» любого народа; она создаёт единое смысловое поле, внутри которого мы легко определяем «своих» и «чужих». Наше Слово определяет нас и объединяет. А. И. Герцен писал: «Где не погибло слово, там и дело ещё не погибло». Потому так важно сохранить его и передать нашим детям.

Савельев Владимир Сергеевич

Стена героев: как один портрет может вдохновить

В жизни по-разному можно жить:

В горе можно, и в радости...

Вовремя есть, вовремя пить,

Вовремя делать гадости...

А можно и так:

На рассвете вставать

И, помышляя о чуде,

Рукой обнаженной солнце достать

И подарить его людям!

С. Островой

Вечером, после всех уроков, я зашел в кабинет истории. В нём сегодня в 8 «Б» говорили о войне, о той самой, самой кровопролитной, самой жестокой... Я не сразу обратил внимание на ученика, который тихо, почти не шевелясь, всматривался в портрет Зои Космодемьянской на стене. Не отводя глаз от изображения, он сказал: «Они были, как мы, они так похожи на нас, но мы не похожи на них...»

Эти слова заставили меня задуматься, у меня появилось желание, чтобы они, современные дети, узнали больше о героях, вдохновились их подвигами, а значит, стали похожими — похожими по духу, желанию помнить, чтить, любить и защищать свою Родину.

Я определил для себя чёткую цель, задачи и главную миссию: чтобы наши дети стали похожи на героев Великой Отечественной войны, необходимо целенаправленно воспитывать в них нравственно-волевые качества, формировать глубокое уважение к истории, культуре и традициям своей страны. Важно не только говорить о подвиге наших предков, но и жить с этими ценностями. Тогда мы сможем гарантировать, что дети станут достойными продолжателями дела героев.

На следующем уроке литературы я прочитал детям стихотворение Александра Твардовского «Я убит подо Ржевом». Долго разбирали творческий путь поэта, его участие в войне, а уже после уроков, снова зайдя в класс вечером, увидел на стене рядом с Зоей новый распечатанный портрет. Сердце забило чаще: «вдохновились, вдохновил», — крутилось в моих мыслях. Сразу в голове появился маршрут, по которому я вместе с детьми буду двигаться, план, который выйдет далеко за рамки уроков литературы. И уже на следующий день мы дружной компанией шли на выставку, посвящённую событиям 1941–1945 годов, в городскую библиотеку. К выходным стена героев пополнилась портретом Александра Звягина, нашего ямальского героя. «Он родился в селе Пуйко Ямальского района, на фронт попал в 1943 году. Тяжёлый бомбардировщик-штурмовик Ил-2 Звягина вылетал на штурм более двухсот раз, сбил 5 самолётов противника, уничтожил 24 танка, 54 автомобиля с войсками и грузами, 17 артиллерийских точек, до 500 солдат и офицеров. За боевые заслуги был награждён двумя орденами Отечественной войны, тремя орденами Красной Звезды и медалями. А в 1946 году за личное мужество и героизм ему было присвоено звание Героя Советского Союза».

Это общее дело, единая цель не может не интегрировать различные сферы, направления и предметы. Вместе с учителем истории в рамках недели гуманитарных наук провели урок истории и литературы по теме «Вклад Г. К. Жукова в исход Великой Отечественной войны». Два учителя, два предмета — об одном, о великом, о значимом. Такая форма урока тоже вдохновила детей, и портрет Жукова трепетно с классной доски был перенесён на стену, которая каждую неделю пополнялась новыми героями.

Прогулка по городской Аллее Славы «принесла» на стену портрет Алексея Маресьева. «Лётчик с ампутированными после ранения ступнями продолжил

сражаться с врагом и за свои подвиги получил звание Героя Советского Союза». Ученики вдохновились героизмом солдата и поняли, что при достижении благородных целей помогает сила воли, которую нужно в себе воспитывать. Среди моих детей много спортсменов, рассказывающих о своих поражениях и победах и не понаслышке знающих о проявлении силы воли; на стене есть и портрет спортсмена-участника войны Виктора Чукарина. «Гимнасту помогла его физическая подготовка выполнять боевые задачи и выжить даже тогда, когда он оказался в плену и был на волосок от смерти, но ему удалось спастись».

На спектакле, посвящённом фронтовым бригадам и героям войны, в театре «Северная сцена» я время от времени поглядывал на детей. Увидев в их глазах слёзы, я вспомнил созданную ими стену героев. «Новому портрету быть!» — пронеслось у меня в голове.

А завтра они проведут акцию «Блокадный хлеб», и я уверен, что появится ещё один портрет, а потом ещё один, и ещё...

К концу года в одном из кабинетов школы появилась не просто стена, а история в лицах. Она как будто ожила, и множество глаз встречались с горящими глазами постоянно собиравшихся у стены детей. И слышен был диалог, диалог между поколениями, между героями.

На примере тех, кто сражался за свободу и независимость, молодое поколение учится искать правду, преодолевать трудности и бороться за свои убеждения, что является основополагающим для построения независимого общества. Героизм защитников Родины вдохновляет школьников, формирует патриотизм, уважение к истории и урокам, которые мы можем извлечь из прошлого. Проведя исследования в классе, наблюдая за поведением своих учеников, я обратил внимание на то, что они стали дружнее. У детей появилось много общих дел, многие заняты внеурочной деятельностью в различных спортивных и патриотических секциях и кружках, родители выражают благодарность за увлечение детей. В своих отзывах дети чётко видят свою цель в жизни, понимают своё предназначение и проявляют заботу и любовь к окружающему: истории, семье, дружбе...

Очередной раз иду по коридору, захожу в кабинет и вижу, как несколько ребят склонились над книгой и ведут разговор, скорее, спор:

— Он летал!

— Нет, он в танке горел, четверых спас!

— Нет, он лётчиком был!

И пока ведутся такие споры, у нас есть будущее. И стена героев будет пополняться новыми, уже завтрашними героями.

Салыкина Ольга Владимировна

Голос Родины

Есть звуки, которые не нуждаются в переводе. Они проникают в самое сердце, минуя разум, и отзываются там чем-то родным. Для меня таким голосом всегда было фортепиано. Годы, проведённые за ним в музыкальной школе, научили меня не только технике исполнения, но и гораздо более важной науке — умению слышать душу своей страны.

Вспоминаю свои первые уроки. Сухие упражнения казались скучными, пока пальцы не коснулись произведений русских композиторов. «Детский альбом» Петра Ильича Чайковского стал для меня настоящим чудом. Много пьес оттуда я играла: и «Старинную французскую песенку», пропитанную светлой грустью, и яркую «Неаполитанскую песенку», но моими самыми любимыми были «Камаринская» — за её безудержное веселье и удаль народного праздника — и нежная «Мама». Эти простые, на первый взгляд, мелодии рисовали в моём детском воображении живые картины: вот деревенская улица, вот заснеженный лес, вот уютный дом с чашкой чая на столе, а вот моя мамочка в кресле. Я поняла, что музыка — это способ рассказать о том, что любишь, без единого слова.

Любовь к произведениям Чайковского осталась во мне навсегда. Его «Баркаролу» я играю до сих пор, когда приезжаю в дом к родителям, и в эти моменты мне кажется, что я слышу не просто музыку, а тихий плеск волн реки, ощущаю дыхание русской природы, вижу петербургские каналы и набережные.

Особое место в моём сердце занимает Сергей Васильевич Рахманинов. Его Второй фортепианный концерт — это не просто сложное произведение для выпускного экзамена. Это монументальный гимн России, её бескрайним просторам и великой душе. Когда в финале мощные аккорды возносятся к небу, кажется, что ты стоишь на вершине холма и видишь всю свою огромную страну. В этой музыке нет пафоса, она говорит о любви — глубокой,

выстраданной и всепоглощающей. Исполняя её, я чувствовала себя тоже частью чего-то великого.

Цикл «Картинки с выставки» Модеста Петровича Мусоргского — настоящая экскурсия по русской культуре. Особенно меня трогает пьеса «Богатырские ворота», в которой мощные и торжественные аккорды звучат, как колокола, пробуждая в душе гордость за предков, их величие и мужество. «Мимолётности» Сергея Сергеевича Прокофьева учат видеть красоту в мгновении, ценить настоящее. А музыка Дмитрия Дмитриевича Шостаковича? Его прелюдии и фуги — это исповедь целого поколения. В них слышится и ужас блокады, и тихая надежда, и невероятная стойкость духа...

Спустя несколько лет после окончания музыкальной школы, я поняла, что музыка становится мостом между сердцем человека и его Родиной. Она учит слушать. Слушать не только ноты, но и тишину между ними, в которой скрывается смысл. Так и в жизни: чтобы понять свою страну, нужно уметь слушать её историю, чувствовать боль и радость её народа. Музыка делает нас чуткими и отзывчивыми.

Прошли годы, жизнь повела меня другой дорогой: теперь мой мир — это школьный класс, исписанная мелом доска и стопки тетрадей с диктантами и сочинениями. Однако музыка не исчезла из моей жизни.

На уроках литературы мы часто слушаем музыкальные произведения. На мой взгляд, детям это необходимо. Чтобы слово ожило, ему нужен голос. Когда в классе затихает шум, а из динамиков льются звуки, например, «Рассвета на Москве-реке» Мусоргского, я вижу, как меняются лица учеников. В этой музыке они слышат не просто мелодию, а дыхание своей земли, своей страны, своего народа. Музыка становится тем ключом, который открывает сердце ребёнка для любви к Родине, превращая абстрактное понятие «патриотизм» в живое, личное чувство. Ведь патриотизм рождается не из лозунгов, а из любви к родному языку, природе и искусству. И музыка — самый тонкий и точный инструмент для воспитания этого чувства. Она формирует гражданина не через принуждение, а через восхищение красотой и величием своей Родины.

Симакова Ольга Ивановна

Друзья мои, прекрасен наш союз!

Моим ученикам посвящается...

Вот уже который год эти пушкинские строки украшают мой кабинет. В юности, произнося их с восторгом в стенах пединститута, мы вкладывали в них одну ноту — победную. Нам казалось, что «союз» — это братство по профессии, это мы и наши будущие ученики, идущие по жизни рука об руку. Мы мечтали нести «доброе и вечное» и были счастливы от этой мысли.

Сегодня, спустя десятилетия, проверяя в тишине опустевшего класса тетради, я воспринимаю слова А. С. Пушкина иначе. Я не убрала бы их. Я оставила бы их, но в самом конце поставила бы знак вопроса. Или многоточие.

«Друзья мои, прекрасен наш союз?»

Этот вопрос я задаю себе каждый раз, когда беру в руки работы учеников. Они все разные, как и судьбы, которые проходят передо мной. Вот аккуратные строки Ислама из горного Дагестана. В его ровном почерке — не просто старание, а уважение. Уважение к языку, который стал для него родным, к культуре, которую он впитал здесь, на Ямальской земле, за партой нашей школы. Он гордо несёт любовь к своей малой родине и к русской литературе — и в этом слиянии нет противоречия, есть гармония. Прекрасен ли наш союз? Да.

Вот помятая тетрадоочка Альберта. Армянин, мечтающий увидеть землю предков, но при этом цитирующий Лермонтова так, что у меня перехватывает дыхание. В его «ветерке творчества» — боль и любовь целого народа, нашедшего приют в русском слове. И в этом слиянии — тоже чудо.

Но самое острое понимание этого союза приходит через боль. Сегодня я вспомнила Антона Федотова. Моего «бунтаря», который много лет назад заявил, что литература — не искусство, а чтобы написать сочинение, хватит и «Колобка». Он сидел за последней партой, такой же далёкий от меня, как звезда от земли. Потом был суд над Раскольниковым. Помню его ярость, его боль за то, что человек может погубить в себе душу. Помню, как загорелись его глаза, когда он понял, что Достоевский — это не про скучные тексты, а про него самого, про его внутреннюю борьбу.

После появились стихи. Сначала неуклюжие, а затем смелые, юношеские. Мы вместе шлифовали каждую строчку! После окончания школы Антон ушёл в армию, а в 2019-м позвонил и попросил помочь разгадать авторский замысел «Анны Карениной». В 2021-м, накануне Дня учителя, был ещё один звонок. Я услышала простое, но такое выстраданное «спасибо». Спасибо за уроки литературы. Спасибо за тот самый союз.

Первого сентября этого года сообщили: «В ходе СВО при выполнении боевого задания 30.08.2025 г. героически погиб». Мой мальчишка, когда-то отвергавший военную стезю, но принявший её как долг. Он ушёл, забрав с собой в сердце Пушкина, Толстого, Достоевского... Как больно терять вас... Как же больно.

И вот я сижу с тетрадями, а перед глазами — его лицо. Вспоминаю его последний звонок со словами благодарности. Я не сохранила твоих стихов, Антошка. Прости меня. Но я навсегда сохранила в памяти тот миг, когда наш союз стал не пустым звуком.

Прекрасен ли наш союз? Если бы не было этой боли, если бы не было этих потерь, можно было бы ответить легко и радостно. Но сейчас я знаю: наш союз — это не только праздник знаний и восторг открытий. Это ещё и ответственность за тех, кого мы выпускаем в большую жизнь. Это надежда, что наше «доброе и вечное» уберёжёт их от зла и согреет в минуту опасности.

Завтра в меня вопьются хитрые, пытливые, смешливые глаза моих учеников. Им нет дела до моей усталости и моей боли. Они будут ждать пятёрок, ждать чуда, ждать того самого урока, где оживают герои книг. И я не имею права пропустить их талант, их необычность. Я должна снова, в тысячный раз, зажечь в них свет.

Поэтому, проверяя эту кипу тетрадей, я оставлю вопрос висеть в воздухе. Пусть каждый из них, глядя на пушкинские строки, ищет на него свой ответ. А я? Я уже ответила. Да, прекрасен. Прекрасен, несмотря ни на что. Прекрасен, потому что он даёт мне силы жить и работать дальше. Прекрасен, потому что он делает нас — меня и моих мальчишек и девчонок — одним целым. И пока в моих руках тетради, а в сердце — память об Антоне, этот союз будет длиться вечно.

Симонова Светлана Ивановна

**То, что мы сеем, то, что растим,
В менталитет наш родной
превратим!**

Нужна человеку культура, иль нет?
Попробуем дать объективный ответ.

Каждый ребёнок сейчас или позже
Стать гражданином ответственным сможет.

Он будет Отечеству верно служить.
Достоин и честно он сможет прожить.

Но сам ли ребёнок себя воспитает?
Ответ на вопрос этот вряд ли кто знает.

Ещё с колыбели голосом, словом
Ребёнка мы к жизни хорошей готовим.

И то, что заложим мы в душу сейчас,
Вернётся со временем, даже не раз.

В русские сказки нельзя не влюбиться,
Ведь в них красота и мудрость хранится.

Русские игры и русская речь
Влиянье плохое могут пресечь.

Ребёнку не гаджет нужен, а книжка.
И не лабуду, а русский наш Мишка.

Учить только лучшему, только добром,
Любовью к России. Россия – наш дом!

Вот первые сказки и первый мультфильм,
Герои любимые все как один.

Эстетика, яркость, энергия, слог,
Этот мультяшный простой диалог.

Именно мультикам многим обязан
Взрослый и малый. И тот факт доказан.

Впервые в театре! Премьера! Восторг!
Преодолели культурный порог!

Премьера, спектакль... И так шаг за шагом...
Глядишь – развивается чадо, как надо.

А кто мне ответит «да» или «нет»:
Важен – не важен авторитет?

Учитель, профессор, солдат, инженер –
Для воспитания – достойный пример!

Да, лучшие люди лучших профессий –
Всех их не счесть! Их нет интересней!

Культуру во всём прививать детям надо
Прямо с пелёнок, из детского сада!

Детские души, как поле благое:
Добрые зёрна росток дадут вскоре.

И то, что мы сеем, то, что растим,
В менталитет наш родной превратим.

Ответили мы на вопрос безупречно:
Культуру воспитывать нужно, конечно!

Султанова Гаухария Исмагиловна

рузья мои, прекрасен наш союз!

Эти знаковые слова Александр Сергеевич Пушкин написал в 1825 году, обращаясь к лицейскому братству — тем, с кем делил юность, творческие мечты и первые жизненные испытания. Сегодня, почти два века спустя, они обретают новое, более глубокое и масштабное значение. В 2026 году, объявленном Годом единства народов России, в дни, когда мы вновь погружаемся в мир пушкинской поэзии и богатство русской культуры, эта фраза звучит как мощный гимн нашему общему дому. «Прекрасен наш союз» — это не просто слова о дружбе между людьми. Это символ единства народов, культур, языков и традиций, которые веками переплетаются, создавая уникальный и многогранный узор на карте нашей великой Родины. Именно в этом единстве — сила и красота России, вдохновение для новых свершений и гармонии.

Что такое союз в понимании Пушкина? Это не просто механическое объединение людей, а глубокое состояние души, которое поэт выразил с удивительной точностью: «Он, как душа, неразделим и вечен». Для лицеистов Царского Села союз олицетворял общие ценности, единые воспоминания и общее будущее. Точно так же Россия формировалась веками как большая семья, где разные народы объединялись не только общей территорией, но и общими базовыми ценностями.

Союз народов России — символ единства, способного преодолевать любые преграды. Мы живём в стране, объединяющей более 190 национальностей, каждая из которых вносит свою неповторимую краску в богатую палитру культур. В этом многообразии мы находим не только сокровище традиций, но и неисчерпаемый источник взаимного обогащения и понимания. Каждый народ приносит свои обычаи, язык, музыку и кухню, создавая уникальную атмосферу единства в многообразии.

Как подчеркнул Президент России Владимир Путин на церемонии открытия Года единства, формирование нашей страны происходило постепенно,

и главным в этом процессе всегда было «бесконечное уважение к тем народам, которые входят в состав государства».

Год единства народов России открывает перед нами уникальную возможность заглянуть вглубь собственной души и осознать важность каждого представителя нашего многонационального общества. Мы можем гордиться тем, что Россия — это не просто территория, а яркое, многоцветное полотно, где каждый стежок и каждая ниточка имеют своё значение. Главная задача этого года — укрепление межнациональных связей, развитие диалога между культурами и сохранение традиций.

И здесь невозможно переоценить роль Пушкина. Александр Сергеевич — явление поистине уникальное: его гений вобрал в себя не только русскую душу, но и дух множества культур, с которыми соприкасалась наша страна. Именно в этом универсализме Пушкина отражается богатство и многообразие российской истории и культуры. Мы знаем о его глубоком интересе к Кавказу, восточным сказкам и истории различных народов. Александр Сергеевич первым показал, что русская культура становится по-настоящему великой, когда открыта миру и готова впитывать лучшее от соседних народов. В этом смысле он — наш первый «народный дипломат», поэт, чьё творчество служит мостом между эпохами и национальностями. Читая его сегодня в Казани и Владикавказе, в Крыму и на Дальнем Востоке, мы убеждаемся: его язык — язык человечности, понятный каждому.

Дни пушкинской поэзии и русской культуры — это напоминание о том прочном стержне, который объединяет наш многонациональный союз. Великий и могучий русский язык стал тем связывающим звеном, благодаря которому чукотский оленевод, дагестанский виноградарь, калмыцкий студент и карельский рыбак обрели общий культурный код. В быту мы говорим на разных языках, но на языке Пушкина говорим о вечном — о любви, чести, долге и свободе.

Особенно показательно, что в День памяти поэта, 10 февраля 2026 года, в Президентской библиотеке прошёл вебинар «Россия — А. С. Пушкин: единство народов без границ», где пушкинские строки звучали на языках коренных малочисленных народов России. Разве это не лучшее свидетельство того, что слово Пушкина объединяет? Разве это не подтверждение того, что «союз

друзей» давно вышел за рамки лицейского братства и превратился в символ единства всей нации?

Пушкин сам был неотъемлемой частью многонациональной культуры России. В его жилах текла африканская кровь, он восхищался Кавказом и с глубоким уважением относился к народам империи. Его творчество вобрало в себя не только русский фольклор, но и широту мировоззрения, открытого миру и разным культурам. Именно поэтому его имя одинаково дорого русским, татарам, чеченцам и якутам — он стал нашим общим культурным кодом и символом гения, объединяющим народ.

Сегодня, когда наши бойцы, находящиеся в зоне СВО, защищая Родину, обращаются друг к другу словом «брат» — независимо от национальности и вероисповедания, — мы осознаём: единство — это не просто красивое слово, а живая реальность, объединяющая нас всех. Это та сила, которая делает нас непобедимыми. Как писал Пушкин: «Куда бы нас ни бросила судьбина, / И счастье куда б ни повело, / Всё те же мы: нам целый мир чужбина, / Отечество нам Царское Село».

Для лицеистов Отечеством было Царское Село. Для нас, граждан России, Отечеством стала вся наша великая страна — от Калининграда до Камчатки, от суровых северных морей до солнечных южных гор. Именно этот союз — поистине прекрасен, ведь в его основе лежат уважение, взаимопомощь и великая русская культура, которую Пушкин озарил своим бессмертным гением.

Таким образом, Год единства народов России — это не просто очередная дата в календаре, а важный этап в становлении нашего многонационального государства. Это время, когда мы вновь осознаём: наше многообразие — источник нашей силы. Друзья мои, прекрасен наш союз! Пусть единство станет твёрдой основой для будущих поколений, которые с гордостью сохранят богатство и многообразие культуры, поддерживая дух солидарности и взаимопонимания.

Суханов Антон Геннадьевич

Литература как нравственная основа формирования личности

Отечественная литература занимает почетное место в кругу культурного наследия нашей страны.

Литература — это не только совокупность художественных текстов и искусство, создающее словесные художественные образы, отвечающее критериям эстетики, но и один из диалектических инструментариев, влияющих на формирование социокультурной (а в современных условиях даже мультикультурной) среды. Взаимодействие среды и личности носит взаимный характер, поэтому следует отметить важность той роли, которую играет литература при формировании гражданской идентичности и патриотического воспитания.

Исторически за литературой закрепилось её влияние на человечество, долгое время она считалась рупором общественного мнения, писатели-философы вдохновляли будущих революционеров. Но общемировые преобразования за последние сто пятьдесят лет изменили статус литературы. Хотя до сих пор она занимает ведущее место, являясь главным глашатаем гуманистических и нравственных идей.

Важной задачей литературы можно считать формирование нравственных ориентиров. На ум приходят слова Ф. М. Достоевского из романа «Идиот» о красоте, спасающей мир. Где речь идёт о красоте внутренней, о нравственной красоте, способной победить любое зло и разрушения. Не случайно Пётр Гринёв выбирает для себя путь чести и долга, не боясь поступать по совести;

и Стародум, вспоминающий слова отца: «Имей сердце, имей душу, и будешь человек во всякое время»; «Человека, человека дайте мне... любите его», — разгорячённо говорит Обломов в одноимённом романе, утверждая сентенцию о присутствии в человеке высшего начала; практически всё творчество Н. А. Некрасова — это поиск народного счастья. Данные примеры хорошо иллюстрируют способность литературы передавать и закреплять нравственные идеалы, совершенствовать общечеловеческое мировоззрение, создавать правильную картину мира с общими моральными ориентирами. Говоря другими словами, литература способна передавать нравственный опыт от поколения к поколению и формировать систему ценностей, общую для всех.

Стоит отметить, что, помимо всего сказанного, литература способна формировать эталонные, образцовые модели личности. Детство, наверное, любого читателя так или иначе связано с именем Александра Сергеевича Пушкина. Предлагаю вспомнить следующие его слова: «Там русский дух... там Русью пахнет!» Какая загадка таится в русской душе? Сила и воля народного характера, крепость духа и стойкость. Уже в произведениях устного народного творчества можно увидеть зашифрованные коды русской ментальности. Песни, сказки, былины и малые жанры можно с уверенностью назвать зеркалом народной души. Эти произведения живут на народной жизни, сохраняя историческую память народа и основополагающие нравственные принципы, на которые в своих произведениях опираются многие писатели XIX и XX веков. Читатели моделируют ситуации из произведений и создают в своём сознании не симулякры, а живые книжные образы-ориентиры, в которых воплощены различные моральные качества. Благодаря чему развивается литературоцентричное сознание, что помогает не только видеть вокруг себя Данко, Татьяну Ларину, Алёшу Карамазова, Ивана Флягина и Платона Каратаева, но и примерять на себя их взгляды.

Ко всему прочему, литература способна воздействовать на эмоциональную сферу человека, развивает эмпатию и эмоциональный интеллект. Читатель испытывает жалость и сострадание к Муму и собаке из стихотворения Есенина, сопереживает Бэле и ругает Печорина, вдохновляется подвигами и неунывающим нравом Василия Тёркина, с трепетом следит за каждым шагом

Раскольников, с горечью наблюдает за духовной гибелью Обломова, плачет вместе с Тевье из повести «Тевье-молочник».

Книги, которые затрагивают военную тематику и проблематику, вызывают сильные переживания, что влияет на формирование неразрывной эмоциональной связи с родиной. Читатель одинаково остро чувствует стихи аварца Гамзатова, татарина Джалиля, грузина Окуджавы, русского поэта Высоцкого...

Литература способна объединить людей разных национальностей, культур и вероисповеданий. Литература — это мультивселенная, а читатель в ней — мультичеловек.

Таким образом, невозможно переоценить роль литературы в формировании системы нравственных ценностей, исторического и патриотического сознания, эмоциональной связи с родиной.

Тарасенко Ирина

«И назовет меня всяк сущий в ней язык»: роль литературы в формировании гражданской идентичности

учитель маленькой сельской школы. Каждое утро я переступаю порог школьного класса. Для чего я каждый день делаю это? В Год дружбы народов я отвечу так: я иду туда, чтобы стать мостом. За моим левым плечом — великая культура дворянских усадеб, за правым — мудрость эпосов народов России. Но на пороге класса я оставляю все эти «плечи». Я вхожу, чтобы показать: сидящий рядом русский, чеченец или татарин — это продолжение пушкинского «всяк сущий в ней язык». Без этого понимания мой труд теряет смысл. В лицейскую годовщину 19 октября или в дни пушкинской поэзии, когда в воздухе особенно остро пахнет осенними листьями и чернилами распечатанных стихов, я неизменно вспоминаю эти строки: «Друзья мои, прекрасен наш союз!». Александр Сергеевич обращал их к своим лицейским братьям, но сегодня эти слова адресованы мне и моим ученикам — тем, кто сидит за партами, говорит на разных языках, но листает одну на всех книгу.

В России проживает много народов. Что удерживает эти народы вместе на протяжении столетий? География, экономика, общая история? Да, но фундамент этого единства — русская литература. Именно она, как никакая другая сила, формирует то, что мы называем гражданской идентичностью.

И в Год дружбы народов России, когда мы говорим о сплочении, я, учитель словесности, острее всего осознаю свою ответственность.

Понятие «патриотизм» для моих семиклассников часто начинается с картинки: Кремль, Знамя Победы, гимн. Но литература ведёт их дальше — в глубину. Когда мы читаем «Тараса Бульбу» Гоголя, мы говорим не просто о любви к Родине, а о той степени самоотверженности, где «нет уз святее товарищества». Читая «Войну и мир», подростки начинают понимать, что патриотизм — это не пафосные речи графа Ростопчина, а молчаливая готовность ростовского Пети идти под пули. Именно через слово, через боль и радость героя формируется сопричастность к судьбе страны.

Но наша страна уникальна. Россия — это не только Москва и Санкт-Петербург, это Казань и Махачкала, Владикавказ и Якутск. И подлинная гражданская идентичность невозможна без уважения к культуре соседа по парте. И здесь русская литература выступает как великий переводчик, как мост.

Вспомните Пушкина. Его «Подражания Корану» или стихотворение «Кавказ» звучат особенно пронзительно. Пушкин не открывал Кавказ как колонизатор, он восхищался им как поэт:

«Кавказ подо мною. Один в вышине
Стою над снегами у края стремнины...»

Он учил нас видеть в «иностранце» не чужака, а брата, чей «юный жар» достоин уважения. Это пушкинское «Всё в мире дышит, всё ликует» — квинтэссенция нашего многонационального единства.

Мы часто спорим о том, что читать современным детям. Сокращать ли классику? Но есть произведения, мимо которых я не прохожу никогда. Это «Детство» Максима Горького, где среди нижегородской бедноты русская душа раскрывается через боль и милосердие. Это «Тихий Дон» Шолохова, показывающий трагедию раскола, где брат идёт на брата. Эти книги — вакцина от нацизма и ксенофобии. Они показывают, что попытка возвысить один народ над другим или разорвать связи «прекрасного союза» ведёт к катастрофе.

Как учитель, я вижу свою задачу в том, чтобы слово «союз» из строчки Пушкина превратилось для ребёнка в реальное ощущение. В классе, где сидят рядом внук фронтовика-ветерана из Белгорода и девочка, чьи предки

приехали с берегов Терека, я беру томик стихов Расула Гамзатова. И мы читаем «Журавлей». И слёзы текут одинаково — и у тех, и у других, потому что литература говорит на языке общечеловеческой правды. Когда мой ученик-балкарец проникновенно читает «Бородино» Лермонтова, он чувствует себя не зрителем, а наследником той же самой славы. Это и есть гражданская идентичность — осознание «Мы», которое сильнее «Они».

Дни пушкинской поэзии для меня — это не только повод вспомнить о ямбе и хорее. Это праздник нашего языка-великана. Язык Пушкина — это то общее пространство, где встречаются народы, не теряя своего лица. Дагестанский аварец пишет на русском, и его слышит вся страна. Русский мальчик заучивает отрывок из эпоса «Урал-батыр», чтобы выступить на фестивале. Литература воспитывает патриота не с шашкой наголо, а с открытым сердцем.

Мне часто задают вопрос: не устарела ли классика в эпоху клипового сознания? Нет. Потому что без этих книг мы перестаём быть народом-созидателем. Патриотизм, воспитанный на литературе, — это стыд за грязный подъезд, это желание защитить младшего, это гордость не за «мифическое величие», а за конкретного человека, который живёт рядом.

«Куда ж нам плыть?» — спрашивал Пушкин. Ответом для нас служит вся русская литература. Она плывёт не к берегам розни, а к берегам Соборности. В год дружбы народов России я прошу своих выпускников запомнить одно: пока мы читаем одни и те же книги, пока слёзы над «Муму» Тургенева и смех над «Ревизором» Гоголя понятны каждому, кто живёт между Балтикой и Тихим океаном, — наш союз действительно прекрасен.

Входя в класс с томиком Пушкина в руке, я говорю им, своим современным, порой циничным, но бесконечно родным «друзьям»: «Прекрасен наш союз». Он крепче любых границ, потому что скреплён не указом сверху, а живым словом, которое мы передаём друг другу из рук в руки.

Фирсова Юлия Алексеевна

Словом и сердцем: как русская литература воспитывает гражданина

«**Д**рузья мои, прекрасен наш союз!» — эти пушкинские строки, обращённые к лицейским товарищам, давно перешагнули границы личной дружбы. Сегодня они звучат как гимн единству людей, поколений, культур и народов, составляющих России. 2026 год — Год единства народов России — ставит перед каждым педагогом вопрос: какое искусство способно стать тем самым универсальным языком, на котором мы сможем говорить с детьми о Родине, о патриотизме, о том, что делает нас одной большой семьёй? Я убеждена: таким искусством была и остаётся русская литература. Именно слово, литературное слово, хранит в себе генетический код нашей цивилизации, наш нравственный камертон.

Работая учителем начальных классов, я каждый день вижу, как стремительно меняется мир вокруг моих учеников. Смартфоны, короткие видео, бесконечная смена картинок — у современного ребёнка формируется «клиповое» сознание. Он легко называет блогеров, но часто не может вспомнить, кем был его прадед. Он знает тренды TikTok, но теряется перед вопросом «что такое Родина?». В этом хаосе русская литература выступает не просто школьным предметом, а спасательным кругом. Она даёт не информацию, а смыслы. Она не развлекает, а воспитывает душу.

Но как через литературу сформировать гражданскую идентичность у семилетнего ребёнка? Идентичность — это не лозунг и не парад. Это чувство: «я свой здесь, я часть этой истории, этой земли, этих людей». И начинается это чувство не с гимна и флага, а с семьи. Не случайно Василий Сухомлинский

утверждал: «Семья — это та первичная среда, где человек должен учиться творить добро». Именно семья — первый «полигон» патриотизма: любовь к матери, уважение к отцу, забота о бабушке, память о деде — это корни, из которых вырастает любовь к Отечеству.

Русская литература, от пушкинских сказок до рассказов Осеевой и Драгунского, даёт ребёнку уникальную возможность увидеть эти корни в действии. Пушкин в «Сказке о царе Салтане» рисует не просто волшебную историю, а модель семьи, где верность, прощение и труд побеждают зависть и ложь. Для первоклассника Гвидон — не абстрактный князь, а сын, который тоскует по отцу и строит чудесный город. Через эту сказку ребёнок учится: твоя семья — это твоя крепость, а значит, и большая Родина начинается с порога родного дома.

Я разработала и применяю на практике методику, которую назвала «Литературный код семьи». Это серия занятий, где каждое произведение русской классики или детской литературы становится поводом для разговора о ценностях, объединяющих всех граждан России — независимо от национальности, региона или вероисповедания.

Первый блок — «Семья как мир». После чтения рассказа Валентины Осеевой «Сыновья» мы не просто обсуждаем, кто из мальчиков поступил правильно. Мы рисуем «Дерево добрых дел»: каждая веточка — это поступок, который ребёнок совершил для мамы, папы, бабушки. А потом я спрашиваю: «А если каждый гражданин России будет так же заботиться о своих близких, какой станет наша страна?». Дети отвечают: «Счастливой», «Дружной». Так личное перерастает в общее, а семья — в Отечество.

Второй блок — «Единство разных». В Год единства народов России особенно важно показать детям, что наша страна велика именно своим многообразием. Здесь я обращаюсь к сказкам народов России в обработке русских писателей: «Айюга» (нанайская сказка), «Два Мороза» (белорусская), «Гора самоцветов» (уральские сказы Бажова). Мы сравниваем: что общего в этих историях? Все они учат трудолюбию, честности, уважению к старшим. Это и есть то самое единство — не в одинаковости, а в общности нравственных законов. После таких уроков мои ученики с гордостью рассказывают:

«А моя бабушка — татарка, и она тоже говорит, что обманывать стыдно». Литература становится мостом между культурами внутри одной страны.

Третий блок — «Память как долг». Для формирования гражданской идентичности невозможно обойти тему Великой Отечественной войны. Но как говорить о ней с семи-девятилетними детьми, не травмируя, а воспитывая? Я использую адаптированные рассказы Сергея Алексеева, Льва Кассиля, Анатолия Митяева. После чтения рассказа «Землянка» мы не учим даты, а выполняем задание «Семейный орден»: ребёнок находит в семейном архиве фотографию прадедушки или прабабушки, кто воевал или работал в тылу. На следующем уроке мы создаём «Стену памяти класса». Одна девочка принесла пожелтевший треугольник письма с фронта. Мы прочитали его вслух. Класс молчал, а потом мальчик сказал: «А мой прадед тоже писал, но мама не знает, где письмо». Через неделю он принёс копию. Литература пробудила интерес к семейной истории, а семейная история стала частью истории великой страны. Это и есть подлинное патриотическое воспитание — не навязывание, а проживание.

Но почему именно литература, а не кино или музыка? Потому что слово требует внутренней работы. При чтении ребёнок не просто смотрит, он воображает, сочувствует, достраивает мир в своём воображении. Это развивает эмпатию — основу любого нравственного поведения. Без эмпатии нет ни уважения к другому народу, ни желания защищать слабого, ни гордости за свою историю. Русская литература — от «Лукоморья» до «Тимура и его команды» — учит ставить себя на место другого. А это и есть фундамент общероссийской идентичности: мы разные, но мы понимаем друг друга.

В своей практике я использую также простые, но действенные форматы. Например, «Пушкинский марафон» в преддверии Дней пушкинской поэзии: дети вместе с родителями записывают короткие видео, где читают любимые строки Александра Сергеевича о России, о дружбе, о родной природе. Эти ролики мы монтируем в один фильм «Наш союз прекрасен». Или проект «Книга на подушку»: семейное чтение вслух отрывков из русской классики с последующим обсуждением того, как эти ценности живут в их семье сегодня.

Кто-то скажет: «В начальной школе рано говорить о гражданской идентичности». Нет, не рано. Именно в 7–10 лет закладывается образ мира. Если в этом

возрасте ребёнок не услышит доброго слова о своей стране, не увидит в книге примеров мужества, честности, взаимопомощи, то потом интернет заполнит эту пустоту суррогатами. Наша задача — дать детям подлинные, выверенные веками смыслы. И лучший инструмент для этого — русское литературное слово.

Пушкин, подаривший нам строку о прекрасном союзе, знал цену настоящей дружбе и настоящему единству. Его поколение победило Наполеона, сохранило Россию. Наше поколение сегодня сталкивается с новыми вызовами: размывание ценностей, информационные войны, попытки переписать историю. Но пока мы учим детей читать и понимать русскую литературу, пока мы через слово передаём им любовь к семье, к своей земле, к своему народу — наш союз будет нерушим.

Слово — это код. Код семьи, код культуры, код страны. Расшифровать его — значит вырастить гражданина, который не променяет свою историю на чужие вымыслы, а свою Родину — на чужие обещания. Друзья мои, прекрасен наш союз — союз учителя, ученика и великой русской литературы. В этом союзе — наше будущее.

Шаталова Надежда Борисовна

Любите ли вы театр, как любим его мы...

**«Театр — это волшебный мир. Он дает уроки
красоты, морали и нравственности.
А чем они богаче, тем успешнее идет развитие
духовного мира детей...»**

(В. А. Сухомлинский)

Знаменитый вопрос Виссариона Белинского «Любите ли вы театр...» в стенах детского сада звучит по-особенному. Для детей театр — это не просто здание с колоннами, это «прекрасный союз» мечты, игры и первых жизненных уроков.

Почему же мы так любим театр?

Во-первых, за чудо превращения. В дошкольном возрасте грань между сказкой и реальностью тонка. Когда ребёнок надевает маску или берёт в руки куклу, он перестаёт быть просто Петей или Машей. Он становится храбрым богатырём, мудрым сказителем или защитником слабых. В этот момент рождается не просто актёр, а личность. Примеряя на себя роли героев наших народных сказок, ребёнок впитывает «культурный код» своей страны, учится говорить на певучем родном языке и понимать, что добро всегда побеждает, а правда — превыше всего.

Во-вторых, за чувство единства. Наш «союз» — это когда весь зал, затаив дыхание, сопереживает герою. Для дошкольника это первый опыт гражданско-го единения. Мы вместе смеёмся, вместе негодуем на несправедливость и вместе аплодируем победе света над тьмой. Именно здесь, в зрительном зале или на импровизированной сцене в группе, закладывается фундамент патриотизма — не из лозунгов, а из искренней любви к своим истокам, к своим героям, к своей истории.

В-третьих, за уроки сопричастности. Театр учит нас быть гражданами своего маленького коллектива, а значит — и большой страны. Чтобы спектакль состоялся, нужно уметь слышать друг друга, помогать товарищу, быть ответственным. Разве это не есть первые шаги в воспитании настоящего человека?

Мы любим театр за то, что он делает наши сердца зоркими. Мы верим, что этот «прекрасный союз» искусства и детства поможет вырастить поколение людей, которые будут искренне любить свою Родину, знать её традиции и беречь её красоту так же бережно, как мы бережём театральную сказку.

Спектакли, сценки и постановки на сцене — это результат театральной деятельности и работы кружка, в котором я являюсь руководителем.

Театр — первая школа чувств. Добро. Справедливость. Верность. Театр переводит высокие идеалы на язык образов. Малыш сопереживает герою, который защищает свою землю или спасает друга, он делает свой первый гражданский выбор.

Театр — родной язык и фольклор. Театрализованные постановки по русским народным сказкам («Репка», «Теремок», былины о богатырях) — это погружение в истоки. Через интонации, старинные слова и костюмы ребёнок впитывает культурный код. Он начинает осознавать: «Это мой язык, это мои корни». Это и есть рождение сопричастности к своему народу.

Театр — это микромодель гражданского общества — «Мы». Коллективная постановка спектакля учит дошкольника: договариваться и помогать товарищу, чувствовать ответственность за общий результат, осознавать, что успех «союза» зависит от вклада каждого.

Театр — сопереживание истории. В старшем дошкольном возрасте через кукольные спектакли или музыкально-литературные композиции (например, к 9 Мая или Дню народного единства) дети проживают историю страны.

Этот «прекрасный союз» искусства и детства — самая надёжная основа для любви к Отечеству.

Приходите к нам в театр, и вы увидите: в глазах каждого ребёнка, смотрящего на сцену, отражается будущее нашей страны. И это будущее — прекрасно!

Шитикова Кристина Эдуардовна

...Где, как, когда...

ам русский дух, там Русью пахнет».

Эти слова Пушкина — не фраза, не цитата. Это вдох. Как будто открываешь дверь в избу, где топится печь, и тебя обдаёт теплом, хлебом, сушёными травами. Объяснить этот запах нельзя. Можно только узнать. Пушкин дал ему имя. Сказал — и мы замерли. Потому что каждый, кто вырос в России, хоть раз это чувствовал. В детстве, у бабушки, в электричке, когда смотришь в окно и вдруг не можешь оторваться от берёз. Или ночью на платформе, когда гармонь играет где-то в темноте, и горло сжимается.

Русский дух — он не в гербах и не в гимнах. Он в том, что нельзя выучить.

Лев Толстой знал это. Он не писал учебников патриотизма. Он показал одну сцену — и она бьёт сильнее любых лозунгов.

После охоты Наташа Ростова приезжает к дяде. Та самая графиня, воспитанная француженкой, танцевавшая на балах. Дядя берёт гитару. Играет просто — «На улице мостовую...». И вдруг Наташа встаёт. Выходит на середину. И начинает плясать.

По-русски.

Толстой не выдерживает. Он выдыхает в текст: «Где, как, когда всосала в себя из того русского воздуха, которым она дышала, — эта графинечка... — этот дух... эти приёмы... которые должны были бы вытесниться? Но дух и приёмы были те самые, неподражаемые, невыучиваемые, русские».

Читаешь эти строки — и комок к горлу. Потому что здесь нет фальши. Толстой сам не знает, откуда это в ней. Но оно есть. Живёт. Прорывается

сквозь французское воспитание, сквозь балы и этикет. Всосала из воздуха — пишет он. Из воздуха, которым дышали её няньки, дворовые, вся та незримая, негромкая, вековая Русь.

И когда мои ученики доходят до этого места, они сначала улыбаются — «как это можно всосать из воздуха?». А потом... молчат. Я надеюсь, что в том молчании каждый вдруг вспоминает что-то своё. Бабушкин платок. Запах пи-рогов. Песню, которую не можешь забыть, хотя слышал всего раз. В этот момент литература перестаёт быть текстом. Она становится твоим личным воздухом.

Толстой не учит патриотизму в лоб. У него другой путь. В «Войне и мире» он показывает 1812 год — момент, когда страна оказалась на грани. И здесь его герои не произносят громких слов. Кутузов на совете в Филях тихо говорит: «... приказал отступить». Это не слабость. Это взрослая, тяжёлая ответственность. Не «ура», а боль. И это настоящий патриотизм. Тот, который молчит и делает.

Потом — Наташа, которая выбрасывает вещи из подвод, чтобы отдать место раненым. Пьер, который остаётся в Москве и спасает из огня чужую девочку. Платон Каратаев, чьи простые, почти бессмысленные речи становятся опорой в плену. Всё это — одна земля. Один воздух. Одна память.

Я стою у доски, и меня накрывает волна: именно сейчас я — последний мост между этими детьми и Пушкиным, Толстым, всей нашей памятью. Никто другой не прочитает им «Войну и мир» так, чтобы внутри зазвенело. Я не могу передать словами ту дрожь, которая пробегает по всему телу, когда понимаешь: на тебе, на твоём голосе, на твоём выборе — говорить или промолчать, настаивать или пропустить — лежит будущее. Не их оценки! Вырастет ли из этого ребёнок человек, способный услышать чужую боль. Я — посредник между гениями и Родиной. И это не громко. Это очень тихо и очень тяжело. Но когда на уроке кто-то говорит: «Мне так всех их жалко, и французского мальчика, и Петю Ростова», и тут же все подхватывают: «А мне... И мне...», — ты понимаешь: мост крепок.

И здесь нужно сказать о том, почему именно литература, а не другой вид искусства, способна на такое. Музыка трогает без слов, живопись показывает без рассказа, танец выражает телом. Но только литература — искусство слова — даёт нам чужую мысль, уже оформленную, но оставляющую место для нашего собственного дыхания. Она не принуждает к чувству, как кино или

плакат. Она приглашает внутрь. Тыходишь в толстовскую фразу, блуждаешь по ней, где-то спотыкаешься — и вдруг понимаешь, что это ты сейчас выбираешь: остаться в стороне или выгрузить вещи из подвод. Литература создаёт не зрителя, а соучастника. И в этом соучастии рождается подлинная, невыученная гражданственность.

А потом ты закрываешь книгу и вспоминаешь Пушкина.

«Там русский дух, там Русью пахнет».

«Друзья мои, прекрасен наш союз».

Эти строки — разного возраста, разного голоса. Одна — про запах, другая — про единство. Но они об одном. О том, что нас не выдумали. Мы есть. И это чувствуется не умом — спиной, дыханием, дрожью в голосе.

Когда внутри тебя встречаются Пушкин и Толстой, мысли начинают течь иначе. Ты перестаёшь искать Родину на карте. Ты находишь её в жесте, в мелодии, в том, как молчит твой собственный народ перед гармонью. И тогда становится понятно: гражданская идентичность — это не паспорт. Это узнавание. Когда смотришь на чужого человека и понимаешь: мы из одного теста. Потому что он тоже замирал в детстве у печки. Потому что его бабушка так же пекла хлеб. Потому что он, как и ты, не может объяснить, отчего у него щиплет глаза, когда звучит «Калинка».

Толстовское слово работает медленно. Оно не торопится. Оно даёт себя прожить. И когда проживаешь — внутри что-то сдвигается. Становишься более цельным.

Пушкин дал нам формулу. Толстой показал плоть и кровь. Вместе они создали то, что мы называем русской литературой. А она, в свою очередь, создала нас. Не указами. Не лозунгами. А воздухом, жестом, молчаливым танцем графики под гитару. И реальным поступком — маленьким, но настоящим. И это — роль и значение литературы как искусства: не развлекать и не учить, а делать нас людьми, которые способны узнать себя в другом и взять ответственность.

И пока мы это читаем, союз жив. И мурашки по коже — не от пафоса, а от правды. От той самой, которую не выучишь. Которую всосал из воздуха.

